Цена отдельного номера в Москве 8 руб., в провинции и на ст. жел. дорог 10 руб.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. * ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 33.

Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч.

Телефоны: Телефонограммы 5-72-86. Секретаря редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-53-54 в прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

Подписная плата: в Москве и в провинции на август—250 р., с 1 августа до 1 января 1923 г. 1.000 [illegible]. Перемена адреса 10 р.

Для удобства и уста[illegible]ния единообразного расчета, подписная плата заграницу на 1 мес. [illegible]навливается: для Франции, Англии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Бельгии, Америки, Японии, Китая—1½ амер. дол., для Германии, Австрии и друг. стран—2 р. золотом. Тел. к-ры 3-56-15, 3-09-75.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели—140 р. для постоянных об'явителей—12[illegible] в сверх ук[illegible]анной таксировки начисляется 10% в [illegible]у помгол.

Подписка на „Правду" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

№ 168. Суббота 29 июля 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 168.

С 1-го августа розничная цена на газету „Правда" в Москве и провинции устанавливается 10 руб.

РЕДАКЦИЯ «ПРАВДЫ», ПРИСТУПАЯ К ОРГАНИЗАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОТДЕЛА, ОБРАЩАЕТСЯ С ПРОСЬБОЙ КО ВСЕМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ И РАБОТНИКАМ, ПО ПРИМЕРУ ПРОШЛОГО ГОДА, РЕГУЛЯРНО ИНФОРМИРОВАТЬ «ПРАВДУ» О ХОДЕ ПРОДКАМПАНИИ НА МЕСТАХ.

Рабочий Интернационал обвиняет.

Старый ветеран мирового революционного рабочего движения Клара Цеткин, чешский рабочий-коммунист Муна, один из вождей чешского пролетариата, венгерский рабочий Бокани, спасшийся из венгерской тюрьмы — все они от имени Коммунистического Интернационала требуют сурового осуждения предателей пролетарской революции и агентов буржуазии.

После обвинителей, говорящих от имени рабоче-крестьянской России, выступили обвинителями представители Коммунистического Интернационала.

Обвиняла их в предательстве мировой революции Клара Цеткин. Клара Цеткин — олицетворение заветов прошлого рабочего класса. Она вступила в ряды его в то время, когда над германским пролетариатом тяготели оковы исключительных законов Бисмарка, когда над французским рабочим классом тяготело кошмарное воспоминание гибели Коммуны, славного восстания парижского пролетариата. Клара Цеткин училась социализму у старых его учителей — у Маркса и Энгельса. Она училась социализму у стен, у которых расстреливали коммунаров и к которым шествовали тогда в годовщину коммуны только маленькие еще группы рабочих, опомнившихся от удара Галлифэ. Она училась социализму на нелегальной работе, которую вела тогда преследуемая железным канцлером германская социал-демократия. Она училась социализму в кругу русских революционеров, к которым принадлежал ее муж. И все то, чему она научилась, этому она осталась верной всю свою жизнь. Из города в город, из фабрики на фабрику, странствовала эта необыкновенная женщина в продолжение десятилетий, призывая к борьбе рабочих и уча их как бороться. И не было, кроме Бебеля, более любимого учителя в рядах германского пролетариата, чем Клара Цеткин. Ибо всякий рабочий и всякая работница чувствовали из каждого ее слова не только глубокое образование борца, который выковал себе тяжелым трудом острый меч для классовой борьбы, но чувствовали глубочайшее убеждение, за которое Цеткин готова была ежедневно погибнуть, и чувствовали глубокую любовь к порабощенным и угнетенным. «Кроме меня партия имеет только двух мужчин»,—говорил о ней и о ее ближайшей подруге—Розе Люксембург—старик Бебель. И когда пришел час испытания, когда загремели пушки и в прах от них рассыпалась германская социал-демократия и начались черные годы измены, тогда Клара Цеткин доказала, как прав был Бебель. С первых дней мировой войны она стояла в рядах тех, которые беспощадно боролись с великим предательством 2 Интернационала и будили рабочих на борьбу за мировую революцию против мировой войны, за воссоздание мирового общества рабочих, без которого немыслима международная победа пролетариата. Кто помнит, как в пасху 1915 года Цеткин приехала на первую международную конференцию для борьбы с войною, на международную конференцию женщин в Берн, и как она на прощальном собрании товарищей, отправляющихся на нелегальную работу, запела «Интернационал»; кто помнит, как от ее старческого голоса и седых волос пошла как бы струя веры по всем собравшимся, тот не забудет никогда того, чем является Клара Цеткин для международного пролетариата. Тюрьмою уплатила она за эту работу. Но тюрьма ее не сломила. Не сломила ее смерть Либкнехта и Люксембург, павших от рук той же самой партии шейдемановцев, которые теперь лицемерно протестуют против суда над эсерами. В течение всего периода революции, Клара Цеткин была факелом, который освещал рабочему классу, и не только германскому рабочему классу, путь к борьбе и к победе. **И во имя революционного прошлого пролетариата, во имя его тяжелой борьбы за освобождение, во имя его будущего, Клара Цеткин обвиняла партию социалистов-революционеров в предательстве мировой революции.** Ибо русская революция — первый отряд мирового пролетариата. Советская Россия — твердыня мировой революции. И кто на нее поднял руку — тот поднял ее против международного рабочего класса. И он должен погибнуть.

Обвинял их Муна. Он имел на это полное право. Он — чешский рабочий, попавший в Россию военнопленным, понял, что его долг — сражаться в рядах русского рабочего класса за Советскую власть. И когда против нее поднялись, на деньги французского правительства чехо-словацкие легионеры, этот первый отряд русской контр-революции, эта главная опора эсеровской директории в Самаре, Муна боролся против них на фронте, призывая их опомниться во имя интересов мировой революции. И когда эта революция началась в его отечестве, он спешит туда, к чехо-словацким рабочим, охваченным националистическим угаром. Чешские социал-демократы, которые теперь протестуют против суда над эсерами, избивают его многократно на рабочих собраниях, об'являя его подкупленным агентом Советского правительства. Они бросили его в тюрьму за поддержку Советской власти в Венгрии. Но Муна не унывает. Работа его приносит с каждым днем больше плодов. И когда миллион чешских рабочих забастовкой отвечает на бандитское нападение чехо-словацкого правительства на [illegible] рабочих, чехо-словацкое правительство второй раз бросает Муна в тюрьму. Но все это не помогает. Работа Муна и его товарищей увенчалась успехом. **Громадное большинство чехо-словацких рабочих покидает предательскую социал-демократию, создает коммунистическую партию и сегодня Муна является вождем одной из крупнейших рабочих партий мира, партии, которая в стране с тремя миллионами пролетариата насчитывает в своих рядах 300.000 рабочих.** От их имени он обвиняет эсеров за то, что они развратили чешских рабочих легионеров и вложили им в руку оружие против рабочей власти, прикрывая дело антантовского капитала знаменем Революции и социализма.

Обвинял их **вождь венгерских рабочих Бокани**. Выступление этого любимца пролетариев Венгрии осветило, как молнией, весь исторический смысл процесса эсеров. Бокани вышел из самой гущи венгерских пролетариев. 30 лет он сражался в их рядах против венгерских помещиков и капиталистов и сохранил в развращенной оппортунистической венгерской социал-демократии революционный дух пролетариата. И когда венгерский пролетариат поднялся против всего капиталистического мира и провозгласил свою диктатуру, Бокани был выдвинут на пост народного комиссара Советской Венгрии. Он остался в рядах пролетариата после поражения, когда на смену коммунистической партии пришли социал-демократы, дабы безмолвно капитулировать перед белыми. **Брошенный в тюрьму венгерскими белыми, Бокани смотрел на казнь сотен товарищей венгерских пролетариев, убиваемых без суда, на глазах цивилизированной Европы, белыми палачами.** «Тогда не приезжал Вандервельде нас защищать», припоминает Бокани на суде, эсерам. Оказавшись перед судом белых палачей, Бокани смотрел спокойно смерти в глаза и гордо и высоко держал голову революционного пролетария. В день его суда, на всех фабриках Будапешта слышно было одно: «Да здравствует вождь революции! Да здравствует Бокани!» Вырванный рукою Советской России из ада венгерской контр-революции, Бокани выступает на суде, развертывает картину последствий падения Советской власти в Венгрии и спрашивает эсеров: **«Разве вы не понимаете, что, если даже вам бы удалось победить Советскую власть, то вас отбросили бы одним пинком солдатского сапога белые, дабы ввести беспощадную диктатуру контр-революции».** Но они этого не понимали, ибо они не хотят этого понимать. А более искренные предпочитают диктатуру капитала и помещиков диктатуре пролетариата. Ведь сказал Зензинов, если бы победил Колчак, то я бы простил ему то, как он обошелся с нами, эсерами. **От имени венгерских пролетариев, которые, пережив всю тяжесть революционной борьбы, из-под ига белой диктатуры протягивают к нам свои окровавленные руки и клянутся продолжать борьбу, пока над Будапештом не взовьется снова красное знамя коммунизма, Бокани — вождь этих революционных пролетариев, требует от эсеров ответа за все их преступления против пролетарской революции.** Обвиняя их, он обвиняет тех, которые предали венгерский пролетариат.

Обвинительные речи представителей Коммунистического Интернационала — это **голос международного пролетариата**, требующий наказания для эсеров. Пусть они не утешаются тем, что за Коммунистическим Интернационалом не идет еще большинство рабочего класса. Да. Он не завоевал еще большинства рабочего класса. Но когда в 47 году Карл Маркс бросил великий клич: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь», за ним шла только маленькая горсть революционных рабочих. Но он имел право говорить от имени всего мирового пролетариата, ибо он представлял его интересы, его будущее. Миллионы рабочих идут еще за соглашателями, рабочих, не порвавших еще с буржуазией, не решившихся еще на смертный бой с капиталом. Они безмолвные рабы буржуазии. И поэтому, от их имени могут говорить Вандервельде, Гендерсоны, Ренодели и Шейдеманы в защиту эсеров. То, что живо в пролетариате; те, которые боролись во время войны против крушения Интернационала; те, которые по тюрьмам страдали за его воссоздание; те, которые проливали кровь за пролетарскую революцию во всех странах мира от германской республики, основанной на костях 20.000 убитых Носке рабочих — до рабочих золотых приисков Африки, расстреливаемых английским капиталом, которому служат Гендерсоны; **все живое в международном пролетариате, все, что представляет его будущее — оно за нас в этой тяжбе с партией социалистов-революционеров.** От имени Коммунистического Интернационала, т.-е. от имени будущего международного пролетариата, требовали Цеткин, Муна и Бокани беспощадного приговора над прошлым, настоящим и будущим партии социалистов-революционеров.

КАРЛ РАДЕК.

К вопросу о задачах партийно-воспитательной работы в условиях Нэп'а.

НЭП несет с собой натиск мелкобуржуазной стихии на пролетарское государство и партию. Этот натиск есть лишь измененная форма прямого нападения интернациональной буржуазии и нашей белогвардейщины и рассчитан на разложение компартии. Необходима партийно-воспитательная работа среди членов партии: нужна учеба, знание, дисциплина.

Нетрудно понять, почему партийно-воспитательная работа приобретает первостепенное, центральное значение в условиях новой экономической политики, связанной с частичным возрождением капитализма. Это частичное возрождение буржуазно-капиталистических производственных отношений создает **психологическую, идейную и организационно-материальную опору** для непрерывного, систематического, **повседневного и повсеместного** натиска мелкобуржуазной, частно-собственнической стихии на пролетариат, пролетарскую власть и пролетарскую партию.

В настоящее время все буржуазно-интеллигентские подворотни полны удовлетворенным урчанием по случаю **роста элементов новой буржуазии.** Здесь для них важна не фактическая величина этого роста, которая, сравнительно, незначительна, а то, что через эту нэпмановскую «торговую демократию» они рассчитывают проложить возвратный путь международному капитализму и белой эмиграции в Россию.

Торговля «демократизирует» пользование материальными и духовными благами в том смысле, что при наличии свободного рынка классовые «привилегии» трудящихся и их государственной и профессиональной организации подвергаются ежеминутной, ежечасной и ежедневной атаке со стороны этого свободного рынка. Деньги, отчасти, вновь приобретают прежнее качество «свидетельства на получение чужого дохода». Коммерческий рассчет заставляет «свертываться» по многим направлениям. Это и дает нэпману возможность субсидировать свою литературу, науку, искусство и т. д., пускать в оборот Нат Пинкертона, кинодрамы в 10 километров и различных сектантских «братушек» для уловления малых сих. И в городе, и в деревне, социальный слой «середняков», собственно, мелкой буржуазии, вовлекаемый стихией рынка в торговый оборот, уходит значительно дальше от влияния Советского государства и пролетариата, чем раньше, в эпоху военного коммунизма.

Потерпев поражение на вооруженной пропаганде капитализма в форме белогвардейских налетов и интервенции, буржуазная контр-революция переходит сейчас к «мирной» пропаганде капитализма, надеясь взять «тихой сапой» то, что не удалось захватить в свои руки силой оружия. Разорвать органическую, нутряную связь пролетарского государственного аппарата с пролетарскими массами, сшибить профессиональные союзы, ведающие защитой повседневных интересов рабочих масс, с точки зрения пролетарской диктатуры, изолировать партию коммунистов в рабочем классе — вот те задачи, которые ставит сейчас себе буржуазная контр-революция и которые выдвинуты перед ней всем ходом развития классовой борьбы в России за последние пять лет.

По отношению к деревне она бьет на разрыв смычки между пролетариатом и крестьянством и старается руками полинялых меньшевистско-эсеровских интеллигентов захватить важнейший узловой пункт этой смычки — кооперацию, и, прежде всего, сельскохозяйственную и промысловую, куда более затруднен доступ пролетарским элементам.

«Культурное наступление» идет по пути проповеди «внеклассовой» идеологии во всех формах и видах. Забытые в архивах старой Чека, кадетские ихтиозавры и птеродактили, белые профессора, писатели из «нейтральных», журналисты из «Утренников» и «Экономистов» и... иные «сменовеховцы», у которых зуб с буржуазно-реставраторским свистом, выстраиваются единым фронтом для проповеди «добра, истины и красоты».

Расчеты на взрыв коммунистической партии изнутри играют также немаловажную роль.

Если нэпман испытывает взяткой, «дружеским отношением» и «хорошим угощением» крепость коммунистических принципов на оконечностях советского организма, то буржуазная контрреволюция полагается, главным образом, на разложение коммунистической партии пролетариата под влиянием материально-бытовых и психологических условий НЭП'а. Завравшись до бесчувствия, меньшевик Далин выдал этот секрет буржуазной контр-революции. «Зародыши всех новых классовых и партийных группировок заключены в единой РКП. Как из луковицы вырастают понемногу различные стебельки, так и политические группировки ближайшего будущего вырастают (!?!) из нынешней единой правящей партии. В ней есть крестьянские элементы, еще не сложившиеся в особое течение. В ней — значительные рабочие группы, начинающие (!) смутно сознавать свои интересы в пределах партии и государства. В ней большие интеллигентские группы, отчасти, с демократическим (!) устремлением, отчасти, с великодержавным, в духе «Смены Вех». В ней, наконец, немало мелкобуржуазных элементов».

Истинно-берлинским меньшевикам вольно изображать РКП по образу и подобию меньшевистской Р. С.-Д. Р. П.! Однако, за откровенность можно поблагодарить: эти словоблуды контр-революционной буржуазии рассчитывают, что частно-собственническое окружение возьмет пролетарскую партию **тихой сапой.**

Для того, чтобы бить врага, нужно его знать. Враг не силен. Он больше шумит и портит атмосферу, чем успевает. Но «береженого и бог бережет». Будем бить наших классовых врагов в самую сердцевину их затаенных упований!

Партийно-воспитательная работа, которая должна идейно воспитать и дисциплинировать всех до единого членов нашей славной РКП, должна развиваться по двум направлениям: с одной стороны, преследовать задачу марксистско-классового, идейного укрепления пролетарского ядра нашей партии, с другой стороны, стремиться дать деревенским коммунистам-пролетариям и полупролетариям правильное понимание смычки между городом и деревней в пролетарской революции.

Главная группировка по квалификации в области партийно-воспитательной работы такова: 1) рабочие, 2) красноармейцы, 3) крестьяне, 4) советско-партийные работники.

В особенности относительно последних нужно заметить, что ставшие до известной степени традиционными ссылки «на занятость» должны быть решительно отброшены. Сейчас всем нужно упорно и усиленно **работать головой, мозгами,** чтобы укрепить фундамент пролетарской диктатуры.

Отдельные участки нашего государственного, административного и хозяйственного фронта, в буквальном смысле слова, **прикрыты отдельными коммунистами.** Раньше стихийная сила масс все покрывала и искупала, сейчас всем приходится держать **экзамен на личную годность.**

Регламентировать поведение коммунистов во всех случаях жизни каким-нибудь «моральным уставом» — совсем безнадежное дело. Пролетарская партия — не ремесленный цех. Ее основа — идейная выучка, идейная спайка и идейная дисциплина.

Напрасны изыскания отдельных товарищей, старающихся найти «морального жандарма» для коммуниста. Коммунист должен сообразовывать все свои поступки с требованиями целесообразности, с точки зрения рабочего класса.

Такова наша старая марксистская точка зрения и, право, не стоит «перепевать» в области этики. Нужны **учеба, знание и дисциплина.**

«Научиться выгодно торговать в пользу государства, и не оторваться от масс» возможно только **на твердой пролетарско-классовой, марксистской позиции.**

В первой половине прошлого года разногласия по организационным вопросам занимали непомерно большое место в жизни нашей партии.

Теперь мы поняли многое из того, что тогда было не совсем ясно: нельзя слишком широко расставлять локти внутри партии, не содействуя прямым классовым врагам пролетариата.

Оружие марксистского знания помогло нам победить самодержавие и буржуазию.

Этим же оружием мы победим и все трудности переходного времени!

Г. САФАРОВ.

Новый урожай и очередные задачи.

Сведения Ц. С. У. о состоянии хлебов на 1-е июля дают основание ожидать среднего урожая. Вместе с тем мы должны знать, что, по сравнению с другими более культурными странами, этот урожай должен быть признан, как чрезвычайно низкий.

Причины наших низких урожаев: засоренность полей и появление массы всевозможных вредителей будут непрерывно действовать до тех пор, пока мы не произведем хозяйственно-технический переворот в деревне и не перейдем к улучшенным способам ведения сельского хозяйства.

Центральное Статистическое Управление опубликовало сведения о состоянии урожая на 1-е июля. Эти сведения в общем почти не расходятся со сведениями других наших учреждений и дают довольно определенное представление о грядущем урожае.

Почти по всем районам состояние хлебов можно охарактеризовать как **среднее.** На юго-востоке несколько выше среднего, в Сибири, вследствие стоящих жаров, ниже среднего, но в общем урожай этого года дает [illegible], несомненно, передышку. Можно думать, что с одной десятины в среднем будет получено от 40 до 50 пудов или несколько больше.

Не нужно доказывать, что такой урожай надо считать все же чрезвычайно низким, ибо наши ближайшие западные соседи при менее благоприятных условиях получат с одной десятины от 120 до 160 пудов, т.-е. **в 4 раз больше, чем мы.**

В чем же причина низкой урожайности наших полей?

Из того же отчета мы видим, что в Самарской губ. и в Киррреспублике поля поражают **обилием сорных трав.** К тому же неблагоприятные зимние условия и появление в огромном количестве, по сравнению хотя бы с другими странами, напр. Германией, вредителей, несомненно, **отнимут у нас сотни миллионов пудов хлеба.**

Что же делать?

Как поднять нам урожайность наших полей? Для этого нужно ставить себе простые, доступные задачи и их непременно разрешать. Как избавиться от сорных трав? Надо непременно сеять только сортированное зерно. Делается это по всей республике? Нет. А доступна нам эта мера? Безусловно, доступна, если не в полной, то в значительной мере.

Боремся ли мы с сорной растительностью путем скашивания межей, путем своевременной полки? Нет, не боремся. А это, безусловно, мера тоже доступная.

Откуда появляются сорные травы? **Мы их разводим сами на наших полях, допуская до сих пор мелкополосицу:** на межах, отделяющих полосы одну от другой, сорная растительность находит себе чрезвычайно благоприятные условия для развития. **Надо переходить к широким полосам.** Вот мера, которая давно уже назрела и которую наиболее передовые крестьяне уже осуществляют.

Дальше пахота под зябь и рядовой посев дают возможность повести широкую борьбу с сорной растительностью.

Мы наблюдаем повсеместно огромное увеличение вредителей на наших полях.

Управляющий отделом защиты растений, тов. Пантелеев, дает нам чрезвычайно ценную справку о появлении в Центр. России (полосой от Белоруссии до Мариинской области). **нового вредителя — гусеницы совки-гаммы** (льняная совка, plusia gamma). От этого вредителя сильно уже пострадал лен, бобовые, огороды, местами и яровые позднего сева. Появление совки-гаммы является одним из тех неожиданностей, которые мы почти не можем предупредить: мы ее совершенно не ждали и она появилась после 20—25 летнего перерыва (в Московской губ. ее не наблюдали уже лет 20).

Кроме того, по мнению тов. Пантелеева, дело появлении совки-гаммы может не ограничиться: **возможно появление озимого червя, гусеницы озимой совки, одного из опаснейших врагов с.-хоз. растений; можно ожидать усиление деятельности лугового мотылька, хлебного жучка кузьки и др. вредителей.**

Все это убеждает нас в необходимости принятия самых решительных мер борьбы с вредителями по всей республике. Это ударная задача и от нее зависит очень многое.

Мы ушли от голода, но опасности нас подстерегают со всех концов; если урожай этого года, которому мы так все радуемся, даем нам передышку, то мы должны напрячь все свои силы к тому, **чтобы произвести в деревне хозяйственно-технический переворот.** Надо об'явить самую решительную борьбу всем отсталым формам ведения сельского хозяйства.

Новый закон о трудовом землепользовании разрубает Гордиев узел в деревне: инициативе предприимчивых хозяев, воспринимающих указания агрономов, открывается широкий простор.

Надо, чтобы весь наш партийный и советский аппарат направил все свои силы к облегчению крестьянству перейти от варварских, допотопных форм хозяйства к новым, более совершенным.

Тогда мы уйдем окончательно от угрозы голода и сумеем вслед за поднятием производительности нашего сельского хозяйства поставить на ноги и все наше народное хозяйство.

П. ГУРОВ.

Корреспондент-рабочий.

Дело об убийстве корреспондента-рабочего Спиридонова вскрывает нездоровые явления в рабочей жизни и вместе с тем обнаруживает в рабочей массе живую, упругую способность самозащиты против внутренних болезней. Одним из могучих орудий такой самозащиты является корреспондент-рабочий.

Процесс об убийстве Спиридонова имеет огромное значение для нас не только потому, что Спиридонов—рабочий, сотрудник «Правды», корреспондент. Дело имеет огромное значение потому, что оно вскрывает один из подземных процессов, совершающихся в глубине жизни. Оно является как бы узлом, в котором тесно переплелись нити от наших больных мест и который бросает свет на один из углов партийной и рабочей жизни.

Что такое дело Спиридонова?

Рабочий, коммунист, корреспондент «Правды», убит коммунистом ячейки, такой ячейки, которая на заводе имела в своих руках всю полноту власти. Враги наши, конечно, будут с злорадством говорить о деле Спиридонова, как о признаке разложения коммунистов: «Смотрите, дескать, пьяные коммунисты, безобразничавшие на заводе, убили своего же брата, как только из-за ссоры этот последний вздумал вывести на свет божий махинации представителей господствующей партии. Ясно—партия разлагается».

Такие злорадные крики, несомненно, будут. Но ведь они, эти крики и глумления, сопровождали нас на протяжении всей революции. Когда компартия извлекала из своих недр примазавшихся мерзавцев и преступников или разложившийся элемент и выводила их на солнечный свет, ничего не скрывая, сейчас же начинались радостные вопли о разложении партии. Но партия жива и здорова, здоровее, чем прежде.

Такие операции, часто необычайно тяжелые и нестерпимо мучительные, есть одно из драгоценнейших свойств коммунистической партии, которое делает ее жизнеспособной и могущественной. Партия не боится, часто с кровью, вырывать присосавшихся паразитов или зараженные гангреной части свои и выбрасывать вон, не обращая внимания, какое впечатление произведет это на врагов. А друзья понимают без всяких пояснений и мучительность, и благодетельность такого самоочищения.

В «Правде» помещали портреты рабочих-директоров фабрик и заводов. Это, действительно, на редкость прекрасные работники, чистокровные пролетарии, те праведники рабочей революции, которые не жалея сил, не считая жертв, упорной, трудной, часто непосильной работой поддерживают наше общенародное хозяйство.

Но вот, оказывается, что среди директоров-рабочих бывают и Фирсовы, один из которых сидит на скамье подсудимых по обвинению в убийстве Спиридонова, который выпивает с попом, продает в свой счет фабричное имущество, направляет руку коммуниста-убийцы на коммуниста—рабочего-корреспондента. Бывают и такие директоры. Может быть, есть еще и сейчас. Может быть. Но мы их вырвем без пощады, с корнями, которые они пустили в насиженных гнездах, и истребим. Будьте покойны. Если до Фирсова дошла очередь сегодня, то до следующих она дойдет завтра.

Нам не важно, что скажут враги, но важно, что скажут рабочие. Но еще важнее рабочим лишний раз получить очень яркое подтверждение того, что дело очищения и партии, и самой рабочей среды находится в надежных руках. И увидят, кроме того, что очищение находится в руках не только партии, но и самой рабочей массы, которая выделяет из себя Спиридоновых, стоящих на-страже пролетарской совести.

На фабрике Цинделя в ячейке свила гнездо теплая компания. Такие штуки бывали и раньше, вероятно, кое-где есть и теперь. Нам рассказывали, что во время чистки партии комиссиям по очистке приходилось натыкаться на настоящие разбойничьи гнезда, которые свивали себе в захолустьях бандиты под именем и под флагом коммунистов. Случалось, что дело доходило до перестрелки. И вот теперь эти гнезда исчезли. Железная метла партии вычистила эти частью разложившиеся, частью прямо преступные элементы. Об этом вы больше не услышите. Такой же процесс самоочищения, только в более сложных и в более мирных формах, проходит волной сейчас по всей ширине рабочего класса. Эта благодетельная волна выколупывает из заплесневелых гнезд всю ту гниль, которая залежалась и затаилась в тихих углах.

Чтобы проделать эту гигантскую работу, мало одной партии, мало государственного аппарата. Нужна широкая самодеятельность рабочего класса, самой гущи его. А это, конечно, дело нелегкое, требующее и времени, и навыков, и пробуждения мысли. Рабочий-корреспондент—это и есть результат пробуждения рабочей мысли, могучее орудие самоочищения. Он есть те благодетельные дрожжи, которые вызывают брожение настоящей, сознательной, живой рабочей жизни.

Рабочий-корреспондент еще два года тому назад почти не существовал. Сейчас рабочий-корреспондент есть уже сила, и сила большая. Что он сила большая и острая, это показывает дело т. Спиридонова, который своим рабочим пером и ярким светом правды врезался в мирное житье преступного пристанища пьяниц и разложившихся пролетариев, и за это убит. Но несомненно, в ближайшем будущем рабочий-корреспондент станет могущественной массовой силой. Это неизбежно. В этом одно из могущественных завоеваний нашей революции и одно из главных оснований, опираясь на которые главных оснований, опираясь на которые, она будет совершать свой дальнейший путь.

Шире дорогу рабочему корреспонденту, потому что он идет, как передовой вестник пролетарской правды. За ним идет рабочая сила.

В. ДУБОВСКОЙ.

У страха глаза велики.

(Синдикаты и главки).

Существует неосновательное мнение, что синдикатам нельзя передавать регулирующих производство функций. Было бы нецелесообразно и противно основным задачам синдиката, как хозяина промышленности, оторвать регулирующую часть от торговой. Передача ему регулирующих функций в ближайшее время станет насущной задачей.

В наших хозяйственных кругах оживленно дебатируется вопрос о роли синдикатов в промышленности. Должны ли они быть только организаторами сбыта изделий своих членов и заготовителями предметов массового их потребления или еще и регуляторами производства?

Значительная часть работников ВСНХ считает, что регулирующих функций синдикатам передавать нельзя, так как это было бы, во-первых, возвратом к «главкизму», во-вторых—ослаблением государственного начала в промышленности, в виду частно-хозяйственного характера наших синдикатов и, наконец, в-третьих, недопустимым смешением торговых и производственных функций синдикатов, имеющих исключительно торговый характер.

«Главкистский» период нашей промышленности, быть может, чрезмерно затянувшийся, но в свое время неизбежный, напугал не в меру «слабонервных» людей настолько, что достаточно крикнуть слово: «главк», чтобы часть товарищей в ужасе шарахнулась в сторону.

Это стихийное «фритредерство» наложило свой отпечаток на ряд организационных форм последнего года строительства.

Вместе с «водой» не раз выплескивали и «ребенка», и жалобы на полный отрыв промышленности от регулирующих органов раздаются все чаще.

Торговые синдикаты — это первое слово в области собирания распылившейся промышленности. Самые заядлые промышленные «либералы» на практике ряда неудач и промахов убедились, что «[illegible]» и «самостоятельность» хозяйствующих органов не есть еще решающий момент в организации промышленности.

Азбука западно-европейского капитализма, что об'единенный производитель господствует на рынке, побивая распыленного, у нас с трудом, но все же усваивается.

А от положения на рынке, ведь, зависит весь успех предприятия.

В чем была вредная сторона главкизма? В бюрократическом централизме. Характерна она для синдиката? Ни в какой мере, так как политику в синдикатах в значительной мере делают его члены, особенно в «свободных», не «принудительных» синдикатах.

Здесь решающее значение имеет экономическая выгода. Любой трест, свободно вошедший в синдикат, уходит, когда ему не выгодно дольше оставаться. В принудительных трестах (угольном, нефтяном) возможность выхода ограничена, но у членов есть большинство в правлении, и затем принудительно синдицируются лишь те отрасли промышленности, которые представляют особое значение для страны, и поэтому государственное начало дает себя в них сильнее чувствовать.

Итак, отличительная и положительная черта синдиката—замена административной, бюрократического давления, экономической заинтересованностью и связью между местами и центром, при решающем значении мест в руководящих центральных органах.

Говорить поэтому о возврате к главкизму—значит уподобляться грибоедовскому мракобесу, заткнувшему уши и кричащему «Не слушаю! Под суд!».

Допустимо ли об'единение торговых и производственных функций?

Не только допустимо, но и полезно.

Торговля связана тысячами нитей с производственными вопросами. Ведь, совсем не безразлично угольному или другому торговому синдикату, сколько у него будет через три месяца угля и сможет ли он выполнить свои обязательства. А производитель точно так же не может не знать, каковы возможности сбыта его продукции. Ведь, он же производит не для того, чтобы производить, а чтобы продавать. Таким образом, вопросы статистики производства, выработки программ, сокращения и расширения производства—все, что составляет теперь содержание работы регулирующих органов,—все это диктует рынок и связанный с ним торговый синдикат. Разумно ли при таких обстоятельствах искусственно отрывать регулирующую часть от торговой?

И в этом вопросе мы еще тоже не поднялись выше самой элементарной ступени западно-европейской организации промышленности. Наши торговые синдикаты—это арте[illegible] низшая и наиболее слабая степень связи между предприятиями, переходящая везде и повсюду в тресты, соответствующие нашим синдикатам с торговыми и производственными функциями.

Конечно, полной аналогии между нашими организационными формами и западно-европейскими провести нельзя, но много сходных моментов налицо.

Но можно ли опереться на синдикаты при регулировании промышленности? Не отдаем ли мы судьбы промышленности в руки «частно-хозяйственных» органов, не склонных блюсти интересов государства?

Бесплодный вопрос, ибо сейчас регулирование может и должно носить характер экономический, а не административный.

Торгово-промышленный банк—вот истинный регулятор производства в руках государства, а не производственное управление или отдел ВСНХ.

Исходный момент—кон'юнктура рынка, и надо уметь регулировать производство в соответствии с этим рынком.

Кому же, как не синдикату, неразрывно связанному с рынком, давать первый, грубый ответ на вопрос о программе производства, сокращении и расширении его и т. п. Дело высшего органа—Госплана или ВСНХ—согласовать этот ответ с общими перспективами развития народного хозяйства и дать основную директиву синдикату.

При создавшейся обстановке у промышленности нет единого хозяина.

Синдикат должен стать этим гибким и чутким хозяином.

Передача регулирующих функций синдикатам—это задача, которая сегодня назревает, а завтра, когда торговая деятельность синдикатов окрепнет, станет насущной.

Будем готовиться к решению этой задачи.

И. РЕЙНГОЛЬД.

От редакции. Статья дискуссионная.

Сельское хозяйство Поволжья.

Крестьянское хозяйство Поволжья разорено. Не следует преувеличивать размеров урожая нынешнего года, который не сможет восстановить разрушенное. Необходима длительная, планомерная помощь—семенами, скотом, инвентарем, кредитом и пр.

Полный неурожай 1921 года ввергнул Поволжье в такое разорение, что легкомысленно надеяться, чтобы с урожаем текущего года положение сразу восстановилось.

А такие нотки порою слышатся на страницах наших газет. Поэтому выявить фактическое положение вещей является задачей совершенно необходимой.

Достаточно привести некоторые общие цифры по сокращению рабочего скота и посевных площадей по области, чтобы картина разорения стала совершенно очевидной.

Так, например, по 9 губерниям, полные сведения по коим у нас имеются, а именно: Вятской, Татреспублике, Симбирской, Уфимской, Немкоммуне, Самарской, Саратовской, Царицынской и Астраханской, количество рабочего скота и посевных площадей сократилось за последние пару лет следующим образом:

	1916	1921	1922	% % по отнош. к 1916 г.	% % по отнош. к 1921 г.
	В тысячах.				
Рабочий скот	2877,8	2431,4	1447	37,5	59,5
Площадь посева	15047	8673,9	7804,1	48,5	84

По отдельным, наиболее важным в земледельческом отношении губерниям, положение еще более тяжелое.

В Самарской губернии с 1921 г. по 1922 г. наличие рабочего скота сократилось с 437,8 до 194, т.-е. на 36 процентов, а в Симбирской с 203,4 до 94,7 тысяч голов, т.-е. на 54 процента.

Наличие рабочего скота в Киркрае, этом некогда огромном резервуаре тяговой силы, сократилось с 1916 по 1921 г. на 54 процента, а с 1921 г. по 1922 г. на 68 проц. по отношению к 1916 г. осталось лишь 15 проц., что составляет около 496 тыс. голов.

Таким образом, ближайший источник пополнения убыли скота в Поволжье истощен на долгие годы.

Крестьянину даже при наличии средств не так легко теперь в одиночку достать лошадку. Здесь открывается огромное поле деятельности для кооперации, и сельскохозяйственной в первую очередь.

Но последнее не значит, что крестьянин не может совершенно вблизи достать лошадь.

Мы имели случаи наблюдать, когда крестьяне и мелкие скупщики Самарской, Саратовской и даже Симбирской губернии перегоняли себе лошадей из Астраханской, где лошадь едва ли не в 5—6 раз дешевле (несмотря на запреты о невывозе со стороны местного губисполкома). Сызранский уезд пополнился за последние 1½—2 месяца 3,000 голов рабочего скота за счет соседних губерний.

Но в целом пополнить этот колоссальный недостаток скота население путем отдельных единичных закупок не сумеет.

Благоприятные условия сева озимых и яровых хлебов и продолжающая сопутствовать произрастанию их хорошая погода с периодическими дождями обещает дать изголодавшемуся населению сравнительно хороший урожай.

Но необычайная засоренность полей и в особенности ярового клина, а также появившаяся масса вредителей неизбежно отразятся в известной мере на урожае. Особенно плохи просяные поля. Как видно, текущий год не особенно благоприятен для пропашных культур, да и семена их, полученные населением, порой были из рук вон плохи. Засоренность достигает нередко 25 и более процентов. Особенно отличаются по сорности семена, полученные из Сибири. Видно, тов. сибиряки не больно уж заботились о качестве посевного материала, [illegible]. При этом следует особенно отметить, что на урожае также безусловно отразятся несвоевременность части посевов, вследствие некоторого запоздания в получении семян. Сплошь и рядом поздние семена приходили раньше, а ранние позже.

Разницу в урожае легко усмотреть даже некомпетентному человеку при осмотре полей. В лишний раз подтвердилось, что, видно, для некоторых губпродкомов необязательны инструкции и указания центра, которые никогда точно не исполняют распоряжений центра. Особенно отличилась здесь Украина. Это относится и к культурам, и станциям назначения.

Все это вместе сократит значительно валовую продукцию хлебов.

Вредители, напавшие на огороды, уничтожали нередко полностью все всходы и даже периодические подсаживания. Особо это относится к Симбирску и Самаре.

Борьба с ними, к слову, ведется очень слабо, несмотря на интерес, проявленный населением, научившимся ценить урожай и быть бережным. Об'ясняется последнее отсутствием достаточного количества необходимых средств. К счастью, спасает положение в полях наличие травы, что предотвращает нападение некоторых особо опасных вредителей, как, например, кобылки, яров. совки и т. д.

Сокращение площади посевов, скота, а рабочего в особенности, ставит край в такое положение, что, невзирая на ожидающийся урожай, площадь озимого клина должна будет неизбежно уменьшиться.

За период голодовки население распродало значительную часть орудий и в первую голову жатки, косилки и др. сложный инвентарь.

В хозяйстве нет лишней запасной косы и купить ее не на что. А вместе с тем, намеренно улучшая перспективы на урожай, приходится констатировать, что отдельные губернии, даже при условии оставления населения далее на голодной норме потребления, будут с дефицитом. Таким образом, видно, что нужны огромные средства, чтобы возвратить хозяйственную мощь голодающему району.

На фоне этой картины все же есть и светлые пятна. Первое—это удовлетворительный, а порою и совсем хороший урожай. Крестьяне духом ожили.

Крестьянское самосохранение [illegible]

Едва Саратовом был об'явлен отпуск инвентаря в краткосрочный кредит, как оборот местного сельскохозяйств. склада поднялся уже в первый месяц вчетверо.

Урожай, оставленный в пределах края, даст возможность посеявшему крестьянину несколько оправиться. Попытаться за счет проданной коровки и урезки своего продовольственного пайка купить лошадку.

Но таковых не особенно много. Большинству нужна будет длительная помощь. Помощь исключительно производственная.

Помощь лошадью, помощь семенами, помощь инвентарем и рублем.

Нужен долгосрочный кредит. Лишь с получением его возможно будет начать возрождение края и получить столь важное для нашего хозяйства продовольствие и сырье из этого, еще так недавно богатейшего района.

Г. КАРПЕЛЬ.

Бабушка революции.

(К выступлению Клары Цеткин).

Говорит Бабушка Революции.

Не *та*, конечно. Не *та*, которая в годину испытаний оказалась бабушкой контр-революции и которая теперь разделяет превратную судьбу ее любимого внучка Саши.

Говорит Клара Цеткин, или просто Клара, как ее запросто, но вместе с тем почтительно любовно называют германские рабочие.

Просто одетая старушка, с немного растрепанными седыми волосами. Мягкая, скромная, улыбающаяся, когда, например, председатель делает ей замечание, что не может разрешить чтение документов, не приобщенных к делу. Но суровая, беспощадная, с гневными глазами, когда старческим, но все же энергичным голосом бросает обвиняемым:

— Если бы вы были честными революционерами, вы бы сто раз подумали, прежде чем пригласить себе в защитники людей, обагренных кровью революционных рабочих.

В этот момент она великолепна.

Живая Революция.

Невольно напрашивается сравнение: если бы второму Интернационалу пришлось послать защиту эсерам, он, ведь, не мог бы найти более подходящей, чем мисис Сноуден, ту самую, которая вместе... с породистой собачкой приезжала «обследовать» Советскую Россию.

Хотя подавляющее большинство присутствующих в зале суда не понимает немецкого языка, все же ее слушают с большим вниманием. Ее искренний под'ем и темперамент, в особенности в кульминационных пунктах речи, захватывают и непонимающего ее слушателя. Вначале слушают весьма внимательно, с серьезными лицами и обвиняемые. Ибо—

к голосу Клары Цеткин нельзя не прислушаться. Ее устами говорит долголетняя революционная борьба пролетариата. И всякий, кто только когда-нибудь и както-нибудь имел что-либо общее с пролетарским делом, должен вникнуть в ее речь. Слушает внимательно Гоц, стараясь, однако, казаться равнодушным, слушает вдумчиво Донской; один из обвиняемых даже привстал, подался вперед, чтобы легче уловить речь. Но потом Гоц, без сомнения с демонстративным умыслом, разворачивает газету, которая потом переходит и к другим обвиняемым. Все же, когда Цеткин поднимает свой голос, они настораживаются.

Речь Цеткин—не только гневное осуждение злодеяний эсеров и страстный призыв к защите Советской России, но также и об'ективный анализ всей истории партии с.-р. и ее роли в российском и международном масштабе. Свои обвинения она не строит на внешних отвратительных проявлениях их контр-революционной деятельности, несмотря на то, что такой способ очень удобен обвинителю. Добираясь до корня вещей, она прямо заявляет:

— Не в том дело, что вы употребляли террор, а дело в ваших *целях*. *Эти цели хуже миллиона убийств.*

Эти цели—борьба с пролетарским государством, создание которого вызвало восторг и энтузиазм всего мирового пролетариата, тушение этой восторженной веры... А потому не поможет вам ссылка на прошлое. Это прошлое—прошлогодний снег.

— *Первый долг революции*,—цитирует Цеткин Маркса,—это бить врагов. Одним из средств борьбы с контр-революцией является классовый суд, *да, классовый*,—подчеркивает она с большой силой и напряжением.—Но, ведь, это суд пролетариата над буржуазией и ее сообщниками.

И подробно останавливаясь на судебной деятельности господина королевского министра Вандервельде и его товарищей по 2-му Интернационалу в Германии, Цеткин говорит:

— Я не хочу унизить достоинства этого пролетарского суда, сравнивая его с буржуазным, но если г. Вандервельде позволяет себе делать такие сравнения, то я напомню, что революционные пролетарии, томящиеся в тюрьмах республики Эберта, выглядят не так, как эти подсудимые.

И тут она указывает на обвиняемых, которые, как известно, выглядят очень хорошо. Это место речи привлекает внимание всех присутствующих.

Цеткин вынуждена делать каждый раз перерыв, чтобы немного отдохнуть. Изнеможденная, она садится, и тогда начинает тов. Луначарский, дающий точный и прекрасный по форме перевод ее речи.

Заканчивает Цеткин с большим под'емом под аплодисменты публики призывом к пролетарскому суду охранять интересы революции.

* * *

Недавно мне пришлось видеть Цеткин в Берлине после грандиозного митинга в Спорт-Паласе. Старушку поддерживали под-руку с обеих сторон близкие товарищи, а окружавшие ее рабочие прямо с благоговением провожали ее, приветливо улыбаясь на прощанье. Она же в строго-шутливом тоне журила их за то, что они не делают революции.

Удивляешься, сколько энергии в этой Бабушке Революции! В ее годы и при слабом состоянии здоровья, нужно обладать неисчерпаемой революционной волей, чтобы нелегально пробраться через французскую границу и наперекор всем стихиям национального блока и его охранки появиться на конгрессе в Туре, чтобы впоследствии пуститься в дальний путь в Россию и сказать свое веское слово в «суде революции над контр-революцией», как она назвала в своей речи процесс эсеров.

М. Танин.

„Пиковая дама".

(Из питерского быта).

Хрипунов, Димитрий Петрович,
И Борис-Ефимыч Меерович,
Один задыхавшийся от тучности,
А другой, как селедка, худой,
Они представляли образец неразлучности,
Два друга — не разлить водой.
Во время войны империалистической,
Содержатели клуба с вывеской артистической,
(«Пиковая дама» или что-то в этом роде),
От лотошной игры, тогда бывшей в моде,
А при керенщине превратившейся в болезнь повальную,
Они были в барыше, ух, каком! Ух, каком!
Но принесла нелегкая революцию социальную —
Пошло все кувырком!
У Хрипунова Димитрия Петровича
И у Борис-Ефимовича Мееровича
От всего их клубного состояния
Не осталось ни духу, ни звания.
    Стоит ли рассказывать про пережитые друзьями страсти
В первые годы Советской власти?
На четвертом году
Влетел Меерович в беду:
Попавшись в уголовной спекуляции,
Подвергся радикальной операции.
Дал, как говорится, маху.
Мир его праху!
Хрипунов, хоть он тоже
Своих талантов не таил под спудом
И законы Советские соблюдал не строже,
Уцелел, однако, каким-то чудом.
И даже — вот каким был человеком практический! —
Пользовался пайком академическим.
    Прошло еще година полтора.
Наступила другая пора,
Об'явленная, будто, в каком-то манифесте
И вот на том-же на самом месте
И с вывеской тою-же самою
Орудует Хрипунов «Пиковою дамою».
    Орудуя, делами не нахвалится.
Состояние вернул и приумножил.
И только об одном печалится:
«Мееровича... бедняга... Не дожил!!»

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

„Я памятник себе воздвиг нерукотворный".

(Посвящается Госиздату по случаю выхода в свет книги В. Брюсова «Дали» с предисловием к основному тексту и с пояснением на девяти страницах всех слов и речений, использованных по не тому—«на городе бузина, а в Киеве дядько»).

Льды вскочат? Что ж! Глядите:
Слова истлевшие до тла.
В. Брюсов.

Спиралей пляску, друг, давно понять пора нам.
Мелитта милая, раскрой мне тайну «ин».
Не называй меня, молю, альдебараном.
Я—цербер, лающий в аиде на цепи.
Невзвистный Мвутанг... Его видал во сне я.
Не вспомню: был я раб иль фараон Снофру?
Но Эос юная пришла ко мне, краснея,
И, бодрый, в Госиздат помчал я поутру.
— «Великодушный Шмидт, ты—не дракон Медеины.
Вот я пишу уже который светогод.
Сии стихи—они отменносовременны»
Так я сказал: «прочти, пойми и дай им ход!»
Шмидт, благостный Ле «здесь», рек, «стобы Мелькарта.
Отсюда красный путь в советский Занзибар».
И вот, что я строчил от января до марта,
Сын нэпа понесет ad aras в шумный бар.
Там он за чашею винторговской Локусты,
Прочтя стихи мои, издаст звериный зык,
Не отличая уж котлеты от капусты,
Распяливши мозги и вывихнув язык *).
«Веленью божию, о муза»... Все читали?
Хорошие стихи приятно повторить.
Хоть Пушкин что! Вот я махнул в такие «дали».
Что... разучился уж по-русски говорить.

В. БРЮСОВ. То бишь, под Брюсова **ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.**

*) Все неясности раз'яснены в книге Брюсова.

Положение на Д. Востоке.

Японское правительство заявляет о полной эвакуации войск.—Р. С. Ф. С. Р. и Д. В. Р. согласились на предложение Японии вступить в переговоры.

ЯПОНСКАЯ НОТА.

ОТ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ.

(Перевод ноты японского Министерства Иностранных Дел Министерству Иностранных Дел Дальне-Восточной республики).

Японское генеральное консульство в Харбине. Озоргину, Особоуполномоченному Д.-В. Р. при полосе отчуждения К.-В. жел. дор.

Милостивый Государь!

На основании полученной инструкции от министра иностранных дел, имею честь просить вас срочно передать министру иностранных дел Дальне-Восточной республики о нижеследующем: «Вследствие ноты министра иностранных дел Дальне-Восточной республики г. Янсона от 30 июня с. г., императорское японское правительство заявляет, что оно готово возобновить переговоры с правительством Д.-В. Р. Императорское японское правительство решило произвести полную эвакуацию японских войск из Приморской области, не позднее 1 ноября с. г., о чем уже опубликована декларация внутри и вне страны. Императорское японское правительство из'являет согласие на то, чтобы уполномоченные правительства Советской России приняли участие на предстоящей конференции при наличии условий, регулирующих формулировку соглашения.

О подробностях этого вопроса директор департамента по европейским и американским делам Мацудайра вел переговоры с г. Антоновым, который, вероятно, передал правительству Д.-В. Р. о последующем. В случае, если правительство Д.-В. Р. намерено делегировать своих представителей, императорское японское правительство готово будет немедленно командировать делегата, для вступления в переговоры, при чем местом конференции желательно было бы избрать Дайрен или Харбин. Примите, милостивый государь, уверения в совершенном к вам почтении,

японский генеральн. консул Яманучи.

Перевод ноты Народного Комиссариата Иностранных Дел Р. С. Ф. С. Р. и Министерства Иностранных Дел Дальне-Восточной республики.

Министру иностранных дел Японии.

Министру иностранных дел императорского Японского правительства.

Министерство иностранных дел императорского Японского правительства, нотой от 19 июля с. г., переданной японским генеральным консулом в Харбине Особоуполномоченному Дальне-Восточной республики при полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги, для министра иностранных дел Дальне-Восточной республики, из'явило желание, от имени Японского правительства, вступить в переговоры с правительством Дальне-Восточной республики и правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

В той же ноте от 19 июля сего года сообщается о решении императорского Японского правительства произвести полную эвакуацию японских войск из русских территорий на Дальнем Востоке.

Правительство Российской и Дальне-Восточной республик выражают удовлетворение означенным решением императорского Японского правительства об эвакуации войск, и констатирует, что императорское Японское правительство, согласно ноте от 19 июля, уведет свои войска из русских областей на Дальнем Востоке до 1 ноября сего года.

В виду взаимного согласия России и Д.-В. Р., с одной стороны, и Японией,—с другой стороны, вступить в переговоры для установления мирных и дружественных отношений, правительства Советской России и Дальне-Восточной республики полагают, что на предстоящей конференции должны быть представлены на равных началах Россия, Дальне-Восточная республика и Япония, и что предстоящий договор должен быть подписан от имени каждого из представленных на конференции правительств.

Местом переговоров правительства Советской республики и Дальне-Восточной республики считали бы удобным город Читу или Москву, при чем оба правительства, со своей стороны, обеспечили бы японской делегации все необходимые удобства для переговоров и, в особенности, хорошую связь с прямыми проводами с любым пунктом на материке. Но если правительство Японии имело бы какие-либо возражения против указанных выше пунктов, мы готовы были бы согласиться на Пекин или Токио, при чем последний пункт был бы приемлем, если бы условия связи с Москвой и Читой могли бы удовлетворить оба правительства.

Делегатами со стороны России и Дальне-Восточной республики назначены: член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Адольф Абрамович Иоффе и министр иностранных дел Дальне-Восточной республики Яков Давидович Янсон.

От имени России: заместитель народного комиссара иностранных дел Карахан.

От имени Дальне-Восточной республики: министр иностранных дел Янсон.

Борьба Берлин—Мюнхен.

Официальная полемика между общегерманским и баварским правительством.—Эберт идет на уступки.

ПОЗИЦИЯ ГЕРМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

НАУЭН, 26 июля. (Радио герм. прессы). Имперское правительство официально заявило, что позиция баварского правительства по отношению к закону о защите республики противоречит конституции. Опубликованная по этому поводу имперским правительством нота гласит, что если каждое государство, входящее в состав Германии, присвоит себе право не подчиняться центральным постановлениям, то единство Германии погибнет. В заключение нота выражает надежду, что баварское правительство докажет в дальнейшем свою готовность поддерживать республиканскую форму правления. (РОСТА).

УСТУПКИ БАВАРСКОЙ РЕАКЦИИ.

ГАННОВЕР, 27 июля. Делегация городских мэров северной Баварии посетила баварского премьера Лерхенфельда, который заверил ее в отсутствии у баварского правительства каких-либо намерений, направленных против единства Германии. Имперское правительство предоставило разрешение вопроса о праве Баварии на самостоятельную законодательную деятельность президенту Эберту, который путем личных переговоров с премьером Лерхенфельдом пытается уладить дело мирным путем, предлагая Баварии отказаться от самостоятельного издания законов, в обмен за что обещает предоставить Баварии определенное количество голосов в новом имперском трибунале для защиты республики. (РОСТА).

МЮНХЕН НА СВОЕМ.

НАУЭН, 26 июля. (Радио герм. прессы). Германские демократы требуют немедленно аннулирования баварского закона о чрезвычайном положении путем президентского указа. Баварцы заявляют, что подобный указ явился бы прямым нарушением баварской конституции и возбудил бы вопрос о дальнейшей связи Баварии с республикой. (РОСТА).

В ОЖИДАНИИ СОЗЫВА РЕЙХСТАГА.

БОРДО, 27 июля. (Радио герм. прессы). По сообщению «Форвертс», председатель рейхстага Лебе прибыл в Берлин, для совещания с правительством о созыве рейхстага на случай, если какая-либо партия внесет предложение об аннулировании баварского декрета о чрезвычайном положении. Подобное предложение намерены внести независимые, при чем к ним присоединяются и социалисты большинства. (РОСТА).

С'ЕЗД НЕЗАВИСИМЫХ.

ГАННОВЕР, 26 июля. (Радио герм. прессы). Партейтаг независимых состоится 1 октября в Гера. С докладом на тему об об'единении пролетариата выступят Криспин и Ледебур. Партейтаг будет, главным образом, посвящен вопросу о слиянии с социал-демократической партией большинства. (РОСТА).

Бессилие итальянской буржуазии.

В тупике министерского кризиса.

ГАННОВЕР, 27 июля. (Радио итальянского корреспондента «Нью-Иорк Таймс»). Неудача Орландо, а вслед за ним и Бономи, в их попытках сформировать новый кабинет ставит корону в затруднительное положение. Кризис, повидимому, уперся в тупик. Некоторые круги предлагают еще раз обратиться к Орландо; однако, с тех пор, как его первая попытка окончилась неудачей, положение нисколько не изменилось. В числе кандидатов на пост премьера называют также бывшего министра Дехаза. Однако, неудача Бономи, также задавшегося целью составить лишь временный кабинет и пользующегося большим авторитетом, нежели Дехава, делает эти надежды весьма неустойчивыми. Если в ближайшие дни выхода из кризиса найдено не будет, то останется единственный путь — новые всеобщие выборы, идея которых горячо поддерживается фашистом Муссолини, утверждающим, что палата в нынешнем ее составе не является больше выразительницей воли народа. Муссолини полагает, что нынешнее соотношение социалистических и фашистских сил в парламенте (126 голосов против 31) не отражает действительного соотношения сил обеих партий в стране, и полагает, что новые выборы уравнят количество фашистских голосов с социалистическими, тем более, что со времени последних выборов социалисты раскололись на три фракции. (РОСТА).

Социалисты должны выручить.

БОРДО, 27 июля. (Радио аг. Гаваса). Председатели обеих итальянских палат указали королю на необходимость поручить образование нового кабинета социалисту. По мнению Факта, кризис могли бы разрешить Меда, да-Нава (лидеры либеральных демократов), или же Фера. В случае неудачи всех троих, снова пришлось бы обратиться к Орландо. (РОСТА).

Кровопролитная стычка с фашистами.

БОРДО, 27 июля. (Радио аг. Гаваса). По сообщению из Рима, в Равене произошло столкновение между фашистами и коммунистами. Вмешательство полиции привело к перестрелке, в результате которой 7 человек убито и 30 ранено. (РОСТА).

ЗА ДЕНЬ.

АНГЛИЯ.

Ллойд-Джордж о положении в Европе и об отношении к России.

ЛИФИЛЬД, 27 июля. (Радио брит. прессы). Вчера Ллойд-Джордж выступил в палате общин с речью, в которой заявил, что запутанное политическое положение в Европе не может быть разрешено одной или двумя конференциями. Несмотря на это, Ллойд-Джордж полагает, что конференции необходимо созывать и впредь, до тех пор, пока в Европе не установятся прочные и мирные отношения. Ллойд-Джордж полагает, что нынешнее положение Европы, по сравнению с положением ее три года тому назад, определенно улучшилось.

Коснувшись русского вопроса, Ллойд-Джордж заметил, что русская промышленность может быть восстановлена лишь теми торгово-промышленными кругами, которые работали на поприще русской промышленности до войны. Возобновление торговых сношений с Россией, по мнению Ллойд-Джорджа, будет возможно лишь в случае признания Россией военных и довоенных долгов. Указав, что Россия уже выразила свое согласие на признание долгов, но что положение осложнилось вопросом о восстановлении частной собственности, Ллойд-Джордж заметил: «Россия должна либо восстановить права прежних владельцев, либо предоставить им в какой-либо форме реальную компенсацию. Лишь тогда, когда Россия даст фактические доказательства, что она намерена выполнить свои обязательства, было бы своевременным полное дипломатическое признание ее». В заключение Ллойд-Джордж выразил надежду, что в ближайшем будущем со стороны России последует приемлемый ответ. (РОСТА).

ФРАНЦИЯ.

Под давлением рабочих.

БОРДО, 27 июля. (Радио франц. прессы). Совет министров постановил амнистировать 37 военных и матросов, в том числе коммуниста Бадина. Как известно, эта амнистия должна была быть об'явлена 14-го июля, в день национального праздника, однако, французское правительство, под давлением реакционной прессы, напуганной покушением Буве, сочло нужным продержать осужденных в заключении еще несколько лишних дней. (РОСТА).

Депутатская «неприкосновенность».

ВАРШАВА, 27 июля. По сообщению из Парижа, Вайан-Кутюрье, Марсель Кашен и секретарь коммунистической молодежи Пери были вызваны в суд, в связи с пред'явленным им обвинением в призыве солдат к неповиновению, поводом к чему послужила статья, напечатанная 30 апреля в журнале «Ле Конскри». Вайан-Кутюрье и Кашен заявили протест против привлечения их к суду, так как палата депутатов еще не вынесла своего решения по вопросу об их депутатском иммунитете. Пери заявил, что он берет на себя всю ответственность за статью. (РОСТА).

Справедливый приговор над защитниками эсеров.

ВАРШАВА, 26 июля. Одна из секций «Лиги прав человека»—«Монпэ-Одеон»—на одном из своих заседаний, под председательством Оскара Блоха, вынесла резолюцию протеста против устроенного лигой митинга по поводу процесса эсеров на котором выступал Вандервельде. Резолюция эта гласит: «Секция признает за «Лигой прав человека» право на пропаганду свободной защиты эсеров, однако, лишь при условии, чтобы защита эта не была односторонней, чего можно было бы достигнуть, если бы на митинг были допущены не только защитники эсеров—люди, настроенные по отношению к Советской России явно враждебно, но и представители противоположной точки зрения. Секция утверждает, что своим митингом лига доказала свое враждебное отношение к Советской России. Секция напоминает, что лига ничем не реагировала на смертные приговоры по отношению к коммунистам и революционерам в Финляндии, Венгрии и Румынии. Секция протестует против приглашения лигой на митинг полиции, для защиты ее от коммунистов. Секция протестует также против присутствия на митинге Вандервельде, считая присутствие это оскорблением по отношению к лиге, так как Вандервельде является одним из виднейших вдохновителей войны». Резолюция эта вынесена единогласно. К протесту секции Монпэ-Одеон» присоединилась также и другая секция лиги—10-го округа, которая вынесла резолюцию, с требованием абсолютной публичности заседаний лиги.

СОЕД. ШТАТЫ.

Новое кровавое столкновение.

ЛОНДОН, 27 июля. По сообщению из Вашингтона, в ночь с 17 на 18 июля, в Вильсбургских угольных копях, в западной части Виргинии, произошло кровавое столкновение между бастующими углекопами и шахтовой охраной. 12 человек убито, 25 ранено. (РОСТА).

ИРЛАНДИЯ.

Республиканцы ведут упорную борьбу.

ЛИФИЛЬД, 27 июля. (Радио брит. прессы). По сообщению из Ирландии, иррегулярные войска сконцентрировались в большом количестве между городом Ферой и Уотерфордом. Повидимому, повстанцы подготовляют сражение в этом районе. По некоторым сведениям, силами повстанцев руководит де-Валера. Повстанцы хорошо вооружены и обмундированы. В западной части Ирландии правительственные войска успешно преследуют повстанцев. (РОСТА).

Подробности процесса ирландских революционеров.

БОРДО, 27 июля. (Радио фр. прессы). Лондонский корреспондент «Тан» сообщает следующие подробности о суде над убийцами маршала Вильсона О'Сулливаном и Дэнном, закончившемся приговором их к смертной казни через повешение. Оба подсудимых держали себя на суде с большим достоинством. Дэнн хотел прочесть письменную декларацию, выясняющую мотивы покушения. Однако, суд, несмотря на протесты защитника, не разрешил ему этого, заявив, что подсудимые должны ограничить свою защиту лишь словесными об'яснениями. В знак протеста защитник покинул зал суда. Совещание судей продолжалось всего 3 минуты. По об'явлении приговора, Дэнн, на вопрос, имеют ли подсудимые что-либо возразить против решения суда, ответил: «Я должен сказать следующее. Существуют и всегда существовали исключения к общему понятию о правосудии». Председатель суда прервал Дэнна, заявив, что он не допустит политической агитации. О'Сулливан, в свою очередь, заявил: «Все, что я сделал, я сделал ради Ирландии и я счастлив умереть за нее». Прежде чем покинуть зал, Дэнн крепко пожал руку своему товарищу. О'Сулливан, обратившись к публике, громко сказал: «Вы можете убить мое тело, но душа моя вне вашей власти». (РОСТА).

АВСТРИЯ.

Как живется рабочим в царстве 2½ Интернационала.

ВЕНА, 25 июля. В связи с вздорожанием хлеба, в австрийских рабочих кругах растет сильное негодование. Депутация заводских советов пред'явила рейхсканцлеру Зейпелю и министру финансов Сегуру требования рабочих, включающие: запрещение спекуляции валютой, предоставление кредитов исключительно на производительные, а не на спекулятивные цели, секвестр всех запасов иностранной валюты, находящейся в руках частных банков и лиц, запрещение ввоза предметов роскоши, контроль рыночных цен, принудительное понижение цен на хлеб, увеличение пособий для безработных и беспошлинный ввоз предметов первой необходимости. Министры ответили, что они постараются удовлетворить требования рабочих, указав, однако, на невозможность запрещения торговли валютой и ввоза предметов роскоши. В ответ на это «обещание», делегация заявила, что если христианско-социалистическое правительство не примет серьезных мер против спекуляции и дороговизны, то рабочие наведут порядок сами, при чем ответственность за это ляжет исключительно на правительство. (РОСТА).

ВЕНГРИЯ.

Пробуждение пролетариата.

ВЕНА, 27 июля. Социал-демократы организовали в Будапеште митинг протеста против дороговизны. Митинг завершился манифестацией, в которой приняли участие и коммунисты, при чем, на-ряду с Марсельезой рабочие пели также «Интернационал». Толпа рабочих в несколько сот человек остановила трамвай, и заставила прослушать всех находившихся поблизости исполнение «Интернационала» с обнаженными головами. В связи с этими манифестациями, в кулуарах парламента некоторые видные политические деятели указывали, что социал-демократические лидеры все более теряют свое влияние в широких кругах своей партии, начинающих тяготеть к коммунизму. (РОСТА).

ДАНИЯ.

Демонстрация безработных.

КОПЕНГАГЕН, 26 июля. (Роста). Рабочая демонстрация протеста против прекращения выдачи государственного пособия некоторым категориям безработных и против милитаристической политики правительства прошла с громадным успехом. В демонстрации участвовало около 100.000 рабочих. На площади перед королевским дворцом был устроен грандиозный митинг. Отсюда демонстранты направились к риксдагу. Была послана депутация к премьеру с требованием «немедленного изменения правительственной политики». Премьер ответил: «Наша политика продиктована нам большинством рикедага и изменению не подлежит». Этот ответ вызвал в толпе демонстрантов бурю негодующих протестов.

ИНДИЯ.

Забастовка 28.000 рабочих.

БОРДО, 2 июля. (Радио фр. прессы). По сообщению из Калькутты, 28,000 рабочих джутовых фабрик в Кемархати, Кардахе и Титигуре об'явили забастовку, требуя увеличения заработной платы. (РОСТА).

ПАЛЕСТИНА.

Протест арабов против английского мандата.

ЛОНДОН, 27 июля. В Иерусалиме арабы об'явили забастовку в знак протеста против передачи Англии мандата на Палестину. Все базары, магазины и промышленные предприятия закрыты. Первый день забастовки прошел без инцидентов. (РОСТА).

ПОЛЬША.

Вотум доверия Пилсудскому.

БОРДО, 27 июля. (Радио аг. Гаваса). По сообщению из Варшавы, польский сейм, в среду вечером, большинством 205 голосов против 187, при 4 воздержавшихся, отклонил внесенное правыми предложение о выражении недоверия Пилсудскому. (РОСТА).

ФИНЛЯНДИЯ.

Крестовый поход против коммунистов.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 27 июля. (Роста). «Хувудстадсбладет» подстрекает финляндскую охрану к новым выступлениям против коммунистов. «Влияние коммунистов в сейме,—пишет газета,—должно быть нейтрализовано энергичными мерами. Установления общего буржуазного фронта в сейме для этого недостаточно. Необходимо всеми силами бороться с подпольной деятельностью коммунистической партии».

Пролетарская идеология и КУБУ.

(Вместо фельетона).

Московский ученый муравейник встревоженно гудит. Тому есть основательные причины. Московская КУБУ (комиссия улучшения быта ученых) заканчивает осмотр ученой Москвы в целях ее оценки по категориям на предмет получения дополнительного академического обеспечения. Ученые мужи, пропустившие за свой век через научный искус не одну тысячу трепещущих от волнения студентов и студенток, сами ныне стыдливо конфузятся в приемных КУБУ, трепетно ожидая результатов оценки. Двойка или тройка? Тройка или четверка? Ужели единица?!

Этот своеобразный экзамен ведется без личного присутствия испытуемого, но от этого его результаты не становятся менее значительными: звезда-бо от звезды разнствует во славе, а сообразно этой славе разнствует и академическое обеспечение. Получивший единицу уныло записывает на свой приход в пять или шесть раз меньшую сумму жизненных благ от КУБУ, чем, скажем, пятерышник. Это что-нибудь да значит! Неудивительно, что муравейник кишит, а ученые его обитатели мечутся взад и вперед. От результатов оценки зависит возможность отдаться без помех научной работе или печальная необходимость, в поисках хлеба насущного, разменивать тяжеловесное золото хлеба духовного на шуршащие листки советских денежных знаков по трестам и курсам.

КУБУ не убивает двух зайцев разом. 1) Устанавливает, наконец, в разнокалиберном [illegible] ученом мире [illegible] порядок, сравнивая, примеряя и расставляя ученую братию по полочкам пятибалльной системы—разновеликие величины в строго вертикальном, равновеликие же—в горизонтальном порядке. 2) Проделав сие, воздает каждому разряду—коемуждо по делам его—материальными благами, получая, таким образом, реальнейшую власть определять, кого пустить на научную работу, а кого еще немножко «выдержать» на черном теле, на нижних полочках.

В отличие от обыкновенных ученических экзаменов, где решающая роль в конце концов принадлежит «внутреннему голосу» экзаминатору, КУБУ решила выработать и утвердить себе наказ и руководство для этой титанической работы приведения в порядок запущенного вертограда науки. Вот этот любопытный документ:

«Установить следующее подразделение научных специалистов по категориям для получения особого дополнительного академического обеспечения.

а) Начинающие молодые ученые, имеющие научный стаж в виде хотя бы одной совершенно самостоятельной научной работы.

б) Самостоятельные преподаватели и научные работники высших учебных заведений и научных учреждений, вполне подготовленные к выполняемой ими работе, имеющие научные и научно-учебные труды.

в) Крупные ученые с большим научным и научно-учебным стажем и значительным количеством оригинальных научных работ, могущие руководить подготовкой научных специалистов.

г) Выдающиеся ученые, являющиеся инициаторами или виднейшими в России представителями крупных научных направлений и школ и могущие указать ряд самостоятельных научных работников, как своих учеников.

д) Ученые мирового значения, а равно крупнейшие представители данной науки».

Безукоризненный, на первый взгляд, документ, при внимательном рассмотрении и особенно при практическом испытании оказывается весьма коварным и притом коварным в совершенно определенном смысле. Кто знает нравы ученого мира, в особенности мира академического, уже вкусившего от ядовитого плода славы, тот поймет, какая «бездна» раскрывается перед ретивым экзаминатором КУБУ в невинных на первый взгляд определениях «крупный и крупнейший», «видный и виднейший», «выдающийся», «оригинальный» и т. д. и в таких скромных рубриках, как «научный труд», «работа», «направление», «школа» и т. д.

Научная или не научная работа «Азбука Коммунизма?» Труд или не труд «Бумажные деньги в эпоху пролетарской диктатуры?» Смесь Канта с Марксом—школа или не школа? Российские перепевы Маха и Авенариуса—направление или нет? Возвращение к Николаю Кузанскому, или—чего лучше—к Плотину—«крупное» или не крупное научное направление? На какую полочку поставить «виднейшее в России (в академической России, конечно) представительство» изысканного Гуссерля или проникновенного Бергсона? Школа или просто «направление»—диалектический материализм? Что выше на полочках КУБУ: последовательная, а, стало-быть, согласно инструкции, едва ли оригинальная защита и приложение идей Маркса—Энгельса или «совершенно оригинальная», бесподобная эклектическая похлебка из Маркса, Бем-Баверка и собственной отсебятины? В какой разряд, например, отнесет КУБУ т. Бухарина, книжки которого читаются почти на всех языках мира, но который, кажется, пока еще не основал и не собирается основать никакой особой «бухаринской» школы? Или куда отнести тех представителей диалектического материализма, которых всего-то наберется в мире человек пять и которые на протяжении десятилетий под вой и улюлюканье буржуазной науки стойко продолжали дело, начатое Марксом и Энгельсом?

Коварные вопросы. Скользкие повороты. Труден путь КУБУ и ненадежен компас. И так уж составлена путеводная эта инструкция, что, сдается нам, все *нижние* полочки КУБУ будут как раз заняты представителями ортодоксального марксизма. В самом деле. Блистать учеными трудами, да к тому же еще в большом количестве, им было некогда ни до, ни после революции. Самое существо революционного марксизма таково, что там, где марксисту достаточно страницы, там какому-нибудь высокопарному и путаному идеалисту никак не обойтись без длинных и витиеватых предисловий и послесловий, словом, без целого том. В университеты марксистов не пускали до революции совсем, а после революции пускают только под энергичным нажимом сверху, так что похвастаться педагогическим стажем и учениками-профессорами им удается только в исключительных случаях. А, если принять во внимание, что судьи—в низших по крайней мере инстанциях—едва ли питают особые симпатии к революционному марксизму, то может оказаться, что и самая оригинальность защитников идей ортодоксального марксизма может быть поставлена под сомнение.

Ну, разве оригинально, в самом деле, защищать идеи какого-то там Маркса, когда, можно сказать, самый незначительнейшей звезде академического мира достоверно известно, что они давно «опровергнуты», а если и не опровергнуты, то «дополнены» и «развиты» настоящей и неподдельной внеклассовой наукой?.. Другое дело—«крупнейшие представители» идеализма и мистицизма всех родов и оттенков, их так мало, они так талантливы, так самоотверженны, что нужно беречь, лелеять и холить их там, на самых высоких и самых почетных полочках КУБУ!

Экзаменационная практика дает, к сожалению, такому прогнозу блестящее подтверждение. По идеологическому, например, циклу (а нас этот цикл в особенности, конечно, интересует) ни один из представителей диалектического материализма не поднялся в оценке КУБУ выше 3-го разряда. Куда, мол, вам дуракам с нами чай пить! И даже наоборот. Был случай—грешно замолчать его,—когда заслуженный и известный теоретик ортодоксального марксизма был награжден единицей, и только после соответствующего раз'яснения сверху торопливо был передвинут на третью полку.

И обратно. Еще не обсохли, можно сказать, черпила ортодоксального марксизма в его победоносной борьбе с идеализмом и эклектизмом, как представители этих, извините за выражение, «оригинальных» «школ» и «направлений», уже причислены к лику звезд первой и второй величины, вознесены на верхние и самые теплые полочки КУБУ.

Встревоженный ученый муравейник с его забавными qui pro quo дает, конечно, достаточно поводов для искреннего смеха. Но есть здесь и грустные мотивы. Почему у нас, в пролетарском государстве, представители пролетарской идеологии должны продолжать бегать по лекциям, чтобы как-нибудь жить, а представители буржуазной идеологии, с которыми мы нещадно боролись вчера и беспощадно будем бороться завтра, могут спокойно писать книжки, за которые мы сами же будем ругательски ругать Госиздат?

Почему на оценочных весах КУБУ произведение марксиста весит легче, чем произведение мистика и идеалиста, хотя бы и если об'ем и качество бумаги были равновелики? Помимо даже того, что нам достоверно известно то своеобразное свойство идеалистической бумажной макулатуры, в которой количество, наперекор диалектике, никак не ухитряется перейти в качество?

В широких кругах нашей партии, не прошедших через хорошую партийную школу, еще не вытравлено—надо откровенно сказать—темненькое и скверненькое чувство робости перед буржуазной наукой и ее представителями. Бывает это. С винтовкой идет—дерется как герой; строить начнет—щепки летят и не страшат, а очутится где-нибудь в сонме степенных мужей с учеными регалиями на всех частях тела—и струсит.

Операции, производимые в настоящее время КУБУ, если их своевременно не исправить, ни в какой степени не будут способствовать дальнейшему изживанию этого чувства. И даже наоборот. А ведь в числе наших теоретиков есть такие, которые сделали бы честь и имя любой «школе» и любому «направлению». И, тем не менее, они будут, возможно, скромно оставаться на вторых и третьих полочках КУБУ, под ядовитое хихиканье, конечно, буржуазной российской науки.

Пора, наконец, перестать за государственный счет пролетарской республики поощрять идеализм и ревизионизм и пора, наконец, научиться ценить и беречь тех немногих представителей пролетарской идеологии, которые, к сожалению, до сих пор еще продолжают жить, можно сказать, на «студенческом» положении.

С. Б.

Из Петрограда.

(По телефону от нашего корреспондента).

СУД НАД ЭСТОНСКИМИ «ДИПЛОМАТАМИ».

Трибунал допрашивает второстепенных подсудимых. Любопытный штрих—подсудимый Розенбаум, сотрудник миссии и участник «торговой фирмы» Эккль. Розенбаум являлся квалифицированным специалистом-оценщиком. Он называет по именам постоянных посетителей и поставщиков дипломатического базара, где днем торговали контрабандой, а ночью встречались предатели и изменники для своего черного дела.

Допрос подсудимых закончен.

На следующем заседании выступит с речью представитель государственного обвинения.

ПИТЕР НА НИЖЕГОР. ЯРМАРКЕ.

Петроградский лакокрасочный трест посылает через Петроторг образцы типо-литографских красок и ультрамарина. Последнее производство является монопольным для всей России.

Питерское мыло. Питерский мыловаренный мылотрест отправляет на Нижегородскую ярмарку образцы [illegible].

Химики на ярмарке. На Нижегородской ярмарке Тентелевским заводом отправлены образцы нигрозина и хлористого магния, монопольным производителем которого в Советской России является Тентелевский химический завод.

* * *

На пароходе «Красный Профинтерн» из Гамбурга следует свыше 310.000 п. разных грузов. Значительная часть их предназначена для Нижегородской ярмарки.

НА СУММУ 62 МИЛ. ДОВОЕН. РУБ.

За первые 5 месяцев тек. года петроградской промышленностью заготовлено различных изделий на общую сумму в 62.000.000 довоенных рублей, что составляет 81 проц. задания.

ИНСТРУМЕНТЫ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ.

Из-за границы прибыло 20 ящиков инструментов и разных приборов для петроградского отделения международной рабочей помощи. Эти инструменты собраны во время «недели инструмента», устроенной по почину [illegible].

СУД НАД ЭСЕРАМИ.

Сороковой день суда.

Вечернее заседание 27 июля.

Речь государственного обвинителя т. Покровского.

Вечернее заседание открылось речью государственного обвинителя тов. Покровского, посвященной характеристике ПСР как правительственной партии, когда они стояли у власти.

— По официальной точке зрения, — говорит тов. Покровский,—партия с.-р. в Октябрьские дни была партией, выражавшей волю и мнение масс. Конечно, не тех масс, которые шли за большевиками, но все-таки это была массовая партия.

Но в рядах самих же эсеров были другие взгляды. Свидетель Краковецкий на вопрос тов. Бухарина, чем он об'ясняет презрительное отношение эсеров к пролетариату, ответил, что **ПСР всегда была слишком оторвана от рабочих масс и была скорее партией интеллигентской. Я полагаю, что взгляд Краковецкого является единственно правильным.**

«ПАРТИЯ МАСС».

Это всего рельефнее выразилось на земельной политике ПСР именно в доОктябрьский период. В Черновской газете «Дело Народа» в сентябре была напечатана статья, в которой говорится, что помещики толкают власть на признание старых юридических норм, что земельные комитеты преследуются. Эти факты, говорит газета, поднимая авторитет комитетов, роняют престиж правительства, и население приходит к мысли, что от моральной поддержки земельных комитетов нужно перейти к действиям. Народные массы уже в сентябре собирались наступать на эсеровское правительство.

В самом конце своей власти, перед Октябрем, правительство Керенского должно было выработать некоторые земельные проекты. Суть проектов заключается в том, чтобы до решения Учредительного Собрания организовать временный арендный фонд для удовлетворения малоземельных крестьян.

Очевидно, предполагалось почему-то, что Учредительное Собрание могло не в интерес крестьян разрешить земельный вопрос.

По этому проекту в арендный фонд поступали земли, которые крестьянство непрерывно в течение 5 лет обрабатывало собственным трудом, земли брошенные, добровольно переданные и проч. От помещичьих имений в арендный фонд можно было отрезать только самые ничтожные части, по удовлетворении личных нужд владельца, его семьи и его рабочих, при крайней земельной нужде крестьян и без нарушения значительного ущерба хозяйству имения.

Эсеры очень не любят напоминаний об этом законопроекте, а больше ссылаются на закон Учредительного Собрания, забывая, что этот последний был издан уже после декрета Советской власти о земле.

Ясно, что при таком земельном законе трудно говорить, чтобы народные массы стояли за власть временного правительства и поддерживали ПСР.

Это эсеры прекрасно понимали и потому накануне Октябрьских дней искали поддержки не в массах, а на фронте, среди отсталых воинских частей, которые оказали им такую большую помощь в июльские дни.

Но фронт также успел измениться, и войска не шли на призывы эсеров.

Даже в самом Петрограде Донские казаки по призыву Керенского целую ночь садились на коней, да так и не сели. Казаки Краснова, правда, пошли с фронта на Петроград, но и те дошли только до Пулкова.

Волей-неволей эсерам пришлось связаться с буржуазными юнкерскими училищами и передать руководство своими частями не старому каторжанину Краковецкому, а сомнительному с эсеровской точки же зрения Полковникову, который имел связь с казаками.

Я не согласен с тов. Луначарским, который говорил, что эсеры не выступили 5 января по политической трусости. Я полагаю, что они учли после Октября свои силы и не решились выступить, потому что этих сил не было.

После крушения попытки 5 января для политической партии, которая мыслит себя, хотя бы в дальнейшем, как партию массовую, путь был один—заняться пропагандой в массах и подготовкой своих сил. Легальные возможности для этого были полные. Эсеры имели фракцию в ВЦИК, имели в своем распоряжении органы печати. Эсеры предпочли другое—вступить с большевиками в вооруженную борьбу, в которой они могли опереться только на самую безудержную реакцию.

СОЮЗ ЭСЕРОВ С РЕАКЦИЕЙ.

Связь ПСР с «Союзом Возрождения» и является выражением союза в самой подлинной реакции. Здесь эсеры сблизились с буржуазией и с толстосумами, которые только что были экспроприированы Октябрьской революцией. Дальнейшие сношения с союзниками были только фиговым листком, который прикрывал союз с русской буржуазией. Гоц здесь говорил, что «Союз Возрождения» был для эсеров тем резервуаром, из которого они черпали силы и средства на предполагавшийся навый антигерманский фронт. Игнатьев окончательно раскрыл скобки и об'яснил, что «Союз Возрождения» для того и был создан, чтобы из него черпать и людей и средства. Ни денег, ни людей у эсеров не было, и для начала были необходимы в первую очередь деньги. Чтобы союзники дали эти деньги, нужно было создать широкое об'единение с силами «демократии» в лице кадетов. Так создался блок эсеров с самой определенной капиталистической реакцией.

Средства, полученные от союзников были ничтожны и союзники были только фиговым листком. Когда эсеры говорили, что они боролись с германским империализмом под одним знаменем с Антантой, это было более красивое знамя, чем знамя союза с Рябушинским и закорощенной буржуазией.

Началась организация антигерманского фронта.

Легко себе представить улыбки французских и английских генштабистов при разговорах о таком фронте по Волге, лицом к Москве, где на 2.000 верст вперед нет ни одного немца. Это был рассказ для детей, и немудрено, что Антанта, которая посылала свои войска на Мурман, в Архангельск и Одессу, ни одного солдата не послала на Волгу и все дело ограничилось одними анекдотическими разговорами о посылке горной батареи из Сиама.

Но фронт по Волге был очень не плох стратегически против большевиков. Он опирался на силы Уральского казачества и на добровольческую армию Алексеева, по фронту нехватало очень малого — солдат.

Казалось бы, при сочувствии масс, нет ничего легче, как организовать фронт. Эсеры заблаговременно посылали из Петрограда в Самару преданные им воинские части, массами перебрасывали туда офицеров. Таким образом, кадры были готовы.

Но и здесь ничего не получалось. Известный эсер Климушкин писал, что самарское правительство явилось не стихийно, а в результате долгой предварительной подготовки. Он рассказывает, как вместе с другими эсерами приехал в Самару после разгрома Учредилки, и они занялись работой по подготовке свержения Советской власти. Начались пропаганда и агитация, которые показали, что эсеровских сил среди рабочих не найти. Тогда эсеры, пишет Климушкин, обратили внимание на солдатскую, главным образом на офицерскую массу.

Но даже офицеры не верили в успех борьбы с большевиками. И эсеры, по словам Климушкина, обратились к работе в деревне, при чем и здесь убедились, что у них ничего не выйдет, а что нужен «толчок извне». Тут как раз подоспело наступление чехов, спровоцированное эсерами при помощи французов.

САМАРСКИЙ РАЙ.

Несмотря на «общее ликование» после переворота, рабочие Самары все-таки не шли к эсерам. Ясно, что все эсеровские разговоры о том, что они избрали Самару в результате нараставшего там широкого народного движения, ни на чем не основаны.

При помощи чехо-словаков возникла власть Комитета Членов Учредительного Собрания, или Комуча.

Среди кого Комуч искал себе поддержку?

Через несколько дней после переворота **состоялось совещание заводчиков и промышленников, представителей торговопромышленной палаты и биржевого комитета и банков, которое обсуждало вопрос о том, как организовать финансовую помощь новому правительству.** Был намечен ряд мер и состоялось избрание финансового комитета из 8 лиц, среди которых 5 являлись представителями самой чистой буржуазии. Комитет был создан как совещательное учреждение, но это об'ясняется только тем, что буржуазия была осторожна и не хотела публично принимать на себя обязательств.

Через два дня после этого финансового совещания на заседании Комуча было предложено члену правительства, Вольскому, **созвать собрание представителей рабочих и предпринимателей по вопросу о восстановлении прав частных владельцев.** Это, конечно, случайное хронологическое совпадение, но оно дьявольски было выгодно тем, кто обещал свою финансовую помощь эсерам.

Но фабриканта от помещика не отделить. И тут для эсеров начались новые затруднения. У эсеров были надежды стать массовой крестьянской партией и потому выдавать крестьянам на волю помещиков для них было особенно тяжко.

В средине июня был опубликован декрет Комуча о предоставлении озимых посевов 1918 г. нетрудовым посевщикам. Это была самая подлинная эсеровская драма.

И Гендельман и Раков здесь старались доказать, что речь идет не о помещиках. Но мы имеем еще один юридический акт, который говорит о праве крестьян занимать пустующие земли за плату. Кому же именно, как не помещику, должна поступать эта плата. **В Стерлитамаке, по сообщению уфимской эсеровской газеты, крестьяне должны были возвратить помещикам почти все, что у них раньше было взято. Сама эсеровская газета озаглавила это сообщение «Стерлитамакские ужасы».**

Так крестьяне вслед за рабочими были головой выданы помещикам.

За помещиками в эсеровское царствие вошло и духовенство. Уфимская газета «Народное Дело» сообщала о собрании приходских советов, которые, как оказывается, вошли в политическую жизнь и провели в городскую думу 30 гласных, и дали в городской думе Уфы городского голову и двух членов управы. Пройдя в думу, представители приходских советов стали обсуждать вопрос, с кем об'единиться. С меньшевиками и эсерами оказалось нельзя, потому что у них в программе нет Бога, кадеты были бы хороши, но они стали метаться из стороны в сторону, и православные христиане об'единились... с мусульманами.

Так все реакционные классы и силы постепенно об'единились под флагом Комуча.

В одном из заседаний Комуча обсуждался вопрос о денежной помощи по ходатайству митрополита и епископа беженцам из духовенства. Но дело здесь не в простой благотворительности, а в том, что в царстве Комуча православие было признано господствующей религией. Директория, в том числе Авксентьев и Зензинов, подписала текст клятвенного обещания, которое должны были приносить граждане на верность директории. Начинается оно клятвой божьим именем и оканчивается словами: «осеняю себя крестным знамением».

Особенно пикантно здесь то, что на территории Комуча значительная часть населения по религии не принадлежала к христианам. Тем не менее, все население должно было осенять себя крестным знамением, ибо ПСР не могла завладеть властью без помощи буржуазии, а последняя потянула за собою помещиков и духовенство.

Правительство Комуча было правительством буржуазным с налетом реакции и царем в перспективе. Монарха не было только потому, что его негде было взять. Фактически была произведена полная реставрация всего старого. Колчак пришел слишком скоро и прикрыл своим адмиральским плащем все, проделанное эсерами.

Власть, которая опиралась на капиталистов, помещиков и попов, могла быть только враждебной народным массам. Миражи и иллюзии должны были скоро рассеяться. Реакция была так груба и нахальна, а настроение масс так обостренно, что сознание вернулось к массам с быстротой изумительной. Меньшевистская газета в Казани, которая травила большевиков, уже через несколько дней после свержения Советской власти, писала, что в рабочих массах наступила растерянность, что рабочие беспокоятся, сохранятся ли организации рабочего класса. «Профсоюзы, — писала газета, — были сильны, пока их поддерживала власть, а сами по себе они были ничто». **Таким образом, меньшевики признавали, что только при Советской власти профсоюзы пользовались поддержкой власти.**

Через неделю та же газета уже сообщала о начавшемся походе предпринимателей, которые стали рассчитывать рабочих, выбрасывать состоящих в союзах и тех, кто требует страхования в больничных кассах.

Через день та же газета писала, что «в рабочих кварталах настроение подавленное». Ловля большевистских комиссаров продолжается, но от этого страдают не большевики, а только сознательные рабочие. Шпионаж и предательство распустились пышным цветом. Рабочих тревожит судьба арестованных, так как всем известно, что произведены расстрелы по суду и без суда. Есть еще отвратительное явление — погромная агитация. От погромных взглядов не свободны и отдельные представители власти».

Рабочие решили воспользоваться свободами, которые об'явил Комуч, и устроили конференцию. Конференция постановила затребовать от уполномоченных Комуча Фортунатова и Лебедева об'яснений относительно ареста членов конференции. **На это был получен ответ, что власть Всероссийского Учредительного собрания не дает об'яснений отдельным группам граждан. Так в Казани, где только что была диктатура пролетариата, рабочие превратились при Комуче в частную группу населения.**

Правительство Комуча было правительством буржуазной реакции и, как таковое, правительством буржуазной диктатуры. Эта диктатура смела все демократические права, возвещенные Комучем вначале.

Обвиняемые с гордостью говорили, что на территории Комуча существовала свобода печати.

С большим трудом удалось от них добиться, что коммунистических газет там не издавалось. Но этого мало. В заседании Комуча 23-го августа было решено поставить на повестку предложение Климушкина о мерах административного воздействия на печать. Ведомством охраны государственного порядка юстиции и военкому было предложено обратить внимание на специальный надзор за печатью.

Сами эсеры отлично понимали обстановку и роль Учредительного собрания.

Аргунов, например, на челябинском совещании говорил: **«мы, как члены Учред. собрания, знаем цену этому Учред. собранию. Осколок Учред. собрания не есть само Учред. собрание. Мы создали власть помимо него и оно будет играть только роль ширмы для партии».**

Положением были довольны только союзники. На заседании Комуча 28-го июня была заслушана благодарность Комучу от Нуланса «за ту громадную работу, которую Комуч проделал в интересах общесоюзнического дела».

АРХАНГЕЛЬСК — КОПИЯ САМАРЫ.

Покончив с «самарским раем», т. Покровский переходит к деятельности эсеров на севере.

— Архангельская эпопея,—заявляет т. Покровский,—подлинная копия Самары.

И здесь эсеры работают в дружном союзе с торгово-промышленниками, которые в первые же дни образования Северного правительства преподнесли ему «дар» в 1½ миллиона рублей. Лихач, скромничая, называет это «займом». Но дело не в словах, а в сути. А суть та, что вскоре же в Северном правительстве был поставлен и обсуждался вопрос о восстановлении прав владельцев. А через четыре дня после переворота Лихач уже указывал на аресты рабочих, разгон их организаций, профсоюзов и т. д. Купцы действовали слишком поспешно и слишком круто.

На одном из заседаний Лихач горделиво заявлял, что на севере расстрелов почти не было. Тов. Покровский об'ясняет это, во-первых, тем, что у Северного правительства вооруженных сил почти не было и к тому же его за правительство никто, в том числе и союзники, не считал; и во-вторых, расстрелы производились союзниками, а Северное правительство санкционировало их в своих приказах. Таков был «договор».

— И действительно, — иронизирует т. Покровский, — англичане ни одного человека помимо Северного правительства не повесили.

Крах всех эсеровских правительств т. Покровский об'ясняет отсутствием у них крепкой социальной базы.

Эсеры напоминают т. Покровскому тех ребят, головорезов, которые в старое время, в дни кулачных боев, начинали драку, потом, в разгар боя, вмешивались взрослые, а ребята уходили «на свой бой».

Так и с эсерами. Они шли впереди, затевали и организовывали восстания, становились у власти, но скоро их отпихнула буржуазия, прогоняла.

НИЧЕМУ НЕ НАУЧИЛИСЬ.

Казалось бы, опыт должен был отучить эсеров вступать вперед в открытую борьбу с Советской властью.

ВЦИК своим постановлением пошел навстречу эсерам в этом отношении.

После февральской конференции ПСР в 1918 г. ВЦИК постановил предоставить временную легализацию некоторым эсеровским группам. Эта конференция решительно высказалась против попыток свержения Советской власти путем вооруженной борьбы. Но уже в апреле в своем письме ЦК пишет о «возможном временном приостановлении борьбы с оружием в руках в виду отсутствия сил».

— И в другой раз, на 9-м совете, было принято постановление, в котором говорится, что партия не может выступить с оружием в руках как из-за отсутствия сил, так и вследствие внешнего натиска на большевиков. **Это совсем не отказ от вооруженной борьбы.**

Решительно эсеры никогда добровольно ни разу не отказались от вооруженной борьбы с Советской властью. Здесь же, в Трибунале, они заявляли, что и впредь не отказываются от вооруженной борьбы.

Следовательно, и в 1920 г. борьба эсеров с Советской властью продолжалась, но она приняла лишь более отвратительные формы. Партия эсеров превратилась в змею, жалящую в пяту. Раньше она нам наносила удары в голову. Но эти удары были отбиты. Теперь она стала наносить нам более мелкие удары, исподтишка—жалить в пяту.

СТАВКА НА ГОЛОД.

В 1921 г. наша пята показалась эсерам Ахиллесовой. Советскую Россию постигло большое бедствие—голод. Партия эсеров решила отыграться на голоде. Достаточно проследить эсеровскую литературу, чтобы убедиться, как относилась партия к голоду в России. Особенно много отвратительного писалось о голоде в эсеровском журнальчике «За народ». Прежде всего, эсеры, конечно, уверяли, что в постигшем Россию голоде виноваты большевики. В этом отношении характерно напечатанное в первом номере журнала воззвание партии. Это воззвание—сплошной обвинительный акт против большевиков. Большевики обвиняются во всех семи смертных грехах. Но чем же кончается это воззвание? Казалось бы, вполне естественным призывом: «Долой большевиков», так как воззвание уверяет, что большевики не только виноваты в голоде, но они не могут и не хотят бороться с голодом. Однако, воззвание оканчивается не только этим призывом, а и дружным, совсем невинным: «Все на борьбу с голодом». Под воззванием подпись: «Москва, центральное бюро партии».

Следующая статья написана Владимиром Лебедевым. Автор тоже во всем обвиняет большевиков. «Кто гнал,—взывает он,—русских крестьян в Финляндию, в Эстонию, в Латвию, в Грузию, в Персию, в Индию...». (В зале смех). Даже в Индию!—повторяет тов. Покровский.—Владимир Лебедев уверяет дальше, что при большевиках никакая помощь голодающим невозможна со стороны Европы и Америки. Лебедев сидел за границей, и поэтому он писал смелее и откровеннее. Это не центральное бюро, сидящее в России.

Дальше идет статья Зензинова, в которой уже прямо говорится, что если в России не будет большевистского правительства, если там будет власть демократическая (мы знаем, какая это демократическая власть), то тогда Европа и Америка, наверно, ей помогут. Это уже прямо указания на необходимость свержения большевистской власти. Статья подписана Зензиновым, т.-е. человеком, находящимся еще дальше от пределов Советской России.

Но самым характерным является второй номер журнала «За народ». **Весь он целиком посвящен самой беззастенчивой пропаганде экономического вмешательства Европы в русские дела при помощи комиссии знаменитого Нуланса.** В передовой статье этого номера говорится, что большевики, отказавшись пустить комиссию Нуланса, этим самым осудили Россию на голодную смерть. Все в этом номере вертится вокруг этого мотива.

Ясно, что эсеры и в области борьбы с голодом являются верными слугами той же самой социальной силы, которой они служили и в предыдущее время. Они являются верными слугами той же самой буржуазии не только иностранной, но и русской, так как тесная связь комиссии Нуланса с находящимися за границей торгово-промышленными кругами ни для кого не секрет.

И в этом случае эсеры играют роль тех же самых ребят, которых буржуазия бросает вперед, когда нужно делать самое грязное дело. Но когда это грязное дело сделано, она их выгоняет.

В этом же самом номере напечатан рецепт бывш. полковника Махина, как нужно взрывать изнутри Красную армию.

Нет ничего мудреного, что этим же духом проникнуты постановления 10-го с'езда партии, который собрался осенью 1921 г. Чрезвычайно характерно в этом отношении вступительное извещение о 10-м совете партии. Оно начинается так: «Страшное время переживает Россия. Голод и мор охватили ее. Разрушена промышленность, разорено сельское хозяйство, замирает транспорт, нет топлива, останавливается добыча нефти, угля и металлических руд. Города перестают работать и умирают. Опустели поля больше, чем одной трети России».

Заканчивается это извещение так: «Сила и бодрость вливаются в нашу партию. Чувствуется, как возросла и окрепла партия, как уверенно идет она по своему пути, как твердо она берется за народные права, за землю и волю против большевиков и против реакционеров. И голос ее раздается в об'ятой голодом и мором закабаленной комиссарами и чекистами стране».

Это обращение вкратце можно резюмировать так: «слава Богу, голод, наконец, пришел, партия может, наконец, вздохнуть свободно, может иметь некоторые надежды».

Иными словами, в России люди стали умирать с голоду и на этом партия эсеров может зашибить себе кое-какую деньгу.

ПЛАЧ О ПОМЕЩИКЕ.

10-й совет партии вообще отличается откровенностью. Характерна и резолюция совета о задачах и методе работы партии в деревне. Резолюция начинается заявлением, что революция самым фактом своего пришествия ликвидировала частное помещичье землевладение. Это говорится, конечно, не об Октябрьской революции, которую эсеры не признают. Это, конечно, говорится о февральской революции.

Дальше резолюция скорбит, что, благодаря большевикам, в России исчез помещик и эсерам не от кого больше освобождать крестьян. Исчез непосредственный классовый противник крестьян. Не с кем стало бороться. Это самое большое злодеяние большевиков, вырвавшее из-под ног эсеров почву, на которой они стоят.

ПАРТИЯ БУРЖУАЗНОЙ РЕАКЦИИ.

— Я не буду приводить дальнейших документов, касающихся X совета партии,—продолжает т. Покровский.—**Они достаточно характерны. Закончу той же самой тезой, которой я начал. Партия, именующая себя партией социалистов, партия, именующая себя партией революционеров, эта партия не отвечает ни тому, ни другому названию. Что в ней нет социализма, это вынуждены были признать и сами обвиняемые. В течение судебного следствия они не раз заявляли: «да, мы вели не социалистическую политику, потому что считали ее нецелесообразной».**

Если партия, называющая себя социалистической и завладевшая властью, начинает с того, что восстанавливает буржуазную политику, упраздненную предшествующим режимом, то трудно сказать, каким образом, она может оправдать свое название социалистической партии.

С тех пор, как партия эсеров связала себя с гнуснейшей буржуазной реакцией и во имя этой буржуазной реакции отменяла и подавляла даже буржуазные свободы, там, где они были, и где сама партия вводила их в первые минуты своей власти, с этих пор партия потеряла всякое право на название революционной партии.

Итак, партия эсеров не социалистическая и не революционная партия. Это определенная партия буржуазной реакции. Она отличается от настоящей буржуазной партии только тем, что она не есть подлинный отпрыск капиталистического класса, плоть от плоти, кость от кости.

Партия эсеров характерна еще и тем, что она не признанный самой буржуазией вождь буржуазии. Она является лишь своеобразным кондотьером, своеобразной наемной шпагой буржуазии, которая продается буржуазией каждый раз, когда ей нужно бросить эту шпагу в какое-нибудь грязное и нарочито опасное дело. Как только дело становится чистым с буржуазной точки зрения, как только опасность, по мнению буржуазии, прошла, так этого кондотьера рассчитывают. Иногда этому кондотьеру дают подачки, а иногда вежливо прогоняют и без подачки. Ему просто говорят: ты нам не нужен, ступай прогуляйся до следующего случая. Когда ты снова нам понадобишься, мы тебя позовем.

Вот до какого положения дошла партия эсеров.

За все 20 лет своего существования эта партия никогда не была социалистической, а революционной она была только до 1917 года.

— Заканчивая свою речь,—говорит т. Покровский,—**я в качестве марксиста обращаюсь к Верховному Трибуналу с просьбой сказать, что сидящие перед нами на скамье подсудимых люди не есть какая-нибудь революционно-социалистическая партия, а обычная буржуазно-реакционная партия. Я на этом настаиваю, потому что сейчас ведется кампания по всему земному шару, что мы здесь судим социалистов.**

Мы должны сказать этим людям прямо и категорически, **сказать этим господам: что здесь на скамье подсудимых нет социалистов. Есть буржуазные заговорщики, и к ним нужно применить то право, которое для такой породы существует в Советской республике.**

Речь т. Муна.

Тов. Муна выступает с обвинением от имени III Интернационала и от коммунистической партии Чехо-Словакии, которая является выразительницей воли огромного большинства пролетариата Чехо-Словакии.

ИЗМЕННИКИ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Он заявляет, что под влиянием партии с.-р., чехо-словацкие легионы нанесли глубокие раны русской революции. Они были ядром, вокруг которого сгруппировалась вся русская контр-революция. В самой Чехии под влиянием контр-революционного выступления чехо-словацких легионеров в России была внесена на некоторое время сумятица, которой воспользовалась чехо-словацкая буржуазия для укрепления своих уже трещавших тогда под напором чехо-словацкого пролетариата позиций. В результате было замедление развития революционного движения в Чехо-Словакии и во всей средней Европе. Поэтому обвиняемые виновны не только перед пролетарской революцией России, но и перед всемирной пролетарской революцией.

Без активного содействия партии правых с.-р. вообще и чехо-словацкой контр-революции, в частности гражданская война в России не приняла бы таких ужасных форм, какие революция должна была впоследствии принять в целях самозащиты. При помощи иностранного капитала и оружия, при помощи индивидуального террора эсеры организовали против Советской власти и ее представителей борьбу не на жизнь, а на смерть.

Из заявлений, сделанных обвиняемыми в течение настоящего процесса,—говорит тов. Муна,—обнаруживается, что они здесь защищают ту точку зрения, что Антанта и чехо-словаки боролись за возвышенные идеи «демократии», «прогресса» и «принципа национального самоопределения».

Но обвиняемые вожди партии с.-р. Гоц, Гендельман и др.—люди слишком интеллигентные, чтобы можно было допускать незнания с их стороны настоящей сущности империализма Антанты. Они должны знать, что Антанта заинтересована только в одном: в насильственном уничтожении русской пролетарской революции, в военном свержении Советского правительства и в том, чтобы в России вместо правительства рабочих и крестьян установлена была такая правительственная система, которая была бы приемлема для буржуазии Западной Европы и отдала бы Россию на грабеж мирового капитала. Цель Антанты—восстановление контр-революционного режима. Все разговоры о «народных идеалах», о «демократии», о «защите против Германии» явились пустой фразой, долженствующей прикрыть собой эту действительную контр-революционную цель.

Еще не было Брест-Литовского мира, еще не было малейшего предлога для того, чтобы можно было лгать о том, что «большевики поддерживают немцев», а Антанта уже лихорадочно работает над созданием контр-революционного противобольшевистского фронта, в котором должны быть об'единены самые разнородные элементы, начиная с с.-р. и кончая царскими генералами и чехословаками.

Еще в ноябре 1917 г., т.-е. до Брестского мира, имело место совещание представителей Антанты, «русского» (контр-революционного) и румынского верховного командования в Яссах, на котором обсуждалась вооруженная интервенция против Советской России. Уже тогда, в ноябре 1917 г., обнаруживается явственное стремление сделать из чехо-словаков оружие борьбы не против немцев, а против Октябрьской революции.

В ноябре же 1917 г. здесь, в России, образовался при помощи представителя Антанты, под вывеской партии к.-д. контр-революционный фронт, под предводительством генерала Алексеева. И на этом фронте были чехо-словацкие части, организованные известными реакционерами Крал и Немечек. **В руки Советского правительства попало вместе с курьером письмо генерала Алексеева, в котором он обращался к французской миссии с просьбой о том, чтобы чехо-словацкая армия или хотя бы часть ее, была перевезена на Дон.**

ЧЕХО-СЛОВАКИ, СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И ЭСЕРЫ.

У командного состава чехо-словацкой армии не было ни малейшего повода для выступления против Советов.

Свидетель, тов. Шмераль, приводил выдержки из книги майора Кратохвиля, человека совершенно чуждого большевизму, свидетельствующее о том, что Советское правительство относилось к чехо-словацким воинским частям, находящимся на территории, где распространялась его власть, вполне дружески. **До тех пор, пока Украина находилась под властью большевиков, положение чехо-словаков, согласно утверждения того же самого Кратохвиля, было несравненно лучше, чем под властью Украинской Рады.**

При допросе свидетеля тов. Шмераля одним из обвиняемых ему был поставлен вопрос—известно ли ему о «телеграмме Троцкого». Нужно полагать, что он имел в виду приказ Троцкого за № 377, 25 мая, о «разоружении чехословаков».

Этот приказ приводится сторонниками Антанты и нашей чехо-словацкой буржуазией, как причина восстания чехословаков против Советов. Обвиняемые постараются, вероятно, и здесь использовать этот аргумент буржуазного происхождения. Но мы имеем ряд фактов, свидетельствующих о том, что **приказ Троцкого явился не причиной, а следствием начавшегося уже контр-революционного выступления чехо-словацких частей.**

Начиная с февраля 1918 г. можно наблюдать, как на чехо-словаков оказывается систематическое влияние с целью восстановления их против Советов.

В январе распространяются среди них тенденциозные слухи о том, что Советское правительство будет выдавать всех военнопленных чехо-словацких добровольцев в руки австрийской юстиции.

В период наступления немцев на Украину вождями чехо-словаков было заключено соглашение с немцами у Киевского Цепного железнодорожного моста. Чехо-словацкое командование приостановило там враждебные действия против немцев, и только случайно, без ведома ответственных вождей, VI чехо-словацкий полк, сообща с неорганизованными большевистскими частями участвовал в защите железнодорожного узла у Бахмача.

После этого чешские части быстро отступают во внутреннюю Россию и на Восток. **У простых солдат продолжает оставаться впечатление дружеских отношений с Советами.** Уход из Украины происходит с разрешения Советского правительства с оружием в руках. Совет Народных Комиссаров официально заявляет, что конечной целью движения чехо-словаков является Владивосток и официально приказывает Советам оказывать поддержку чехо-словакам, как организованному центру на протяжении всей дороги. 28 марта секретарь отдела чехословацкого национального совета Клоцанда телеграфировал в армию: «Троцкий отдал приказ всем дорогам оказывать содействие нашему транспорту».

Таково было положение чехо-словацких войск вначале. Советская власть оказывала им содействие, и они относились к Советской власти лойяльно. **Но затем настроение резко изменилось.**

События развиваются быстро. Первого мая наблюдалось полнейшее спокойствие, дружественное отношение к Советам (Барабинск), 24 мая имеет уже место челябинский инцидент, и вслед затем, через неделю, происходит контр-революционный переворот Гайды.

Какие силы принимали во всем этом участие? При чьей помощи подготовлялись эти события?

В это время в Сибири не было никаких крупных советских организованных сил. «Чехо-Словацкий Денник» получил 24 апреля из Омска следующее сообщение: «Войсковых частей нет во всей Сибири. Партизанских частей и интернационалистов наберется около одного батальона. Начинается формирование Красной армии. Нехватает ни вооружения, ни одежды».

Из этого ясно видно, что чехо-словакам тогда не угрожала никакая действительная опасность ни со стороны Красной армии, ни со стороны интернациональных большевистских частей. Слухи, распространяемые по этому поводу среди чехо-словаков, имели определенную цель и являлись явным обманом.

В это время последовало сообщение о том, что заключен договор о частичной перемене транспортных диспозиций. Все поезда с чехо-словаками, находящиеся на востоке от Омска, должны продолжать свой путь по направлению к Владивостоку. Поезда же, находящиеся на западе от Омска, должны быть отправлены на французский фронт или же через Мурман, или через Архангельск. **От солдатских масс было умышленно скрыто, что эта перемена произошла по желанию Антанты вследствие персонального вмешательства и давления французских представителей, указавших на то, что через Мурман и Архангельск была уже раньше отправлена на французский фронт сербская дивизия, а также, что договор этот был заключен между чешским командованием, с одной стороны, и Троцким —с другой.**

Среди чехо-словацких легионов создается тревожное настроение. По всей линии следования чехо-словацких эшелонов распространяются с молниеносной быстротой фантастические сообщения, следствием которых является возмущение находящихся на западе эшелонов против приказа о перемене маршрута на Архагельск, и солдаты выносят решение о том, что они поедут во Владивосток «на собственный страх и риск», т.-е., что все препятствия, чинимые им советами, выполняющими директиву центрального московского правительства, будут преодолены путем насилия. Допускается даже возможность государственного переворота.

Только в этот момент, **25-го мая, 11** дней спустя после бунта чехо-словаков в Челябинске, появляется известный приказ Троцкого о разоружении. И, спустя несколько дней, следуют быстро одно за другим следующие события.

Вечером 25-го мая Гайда захватывает Новониколаевск, арестовывает совет, ставит у власти заранее подготовленное временное сибирское правительство, которому от имени чехо-словаков обещает поддержку.

Таким образом, уже 25-го мая, вследствие вышеуказанных действий Гайды, был осуществлен при помощи чешских штыков в Сибири государственный переворот, и началась война с Советской Россией.

В тот же самый день одновременно произошло восстание около Марионовки, возле Омска и около Иркутска. 28-го мая, по приказу Гайды, чехо-словаки занимают Нижнеудинск.

В этих боях принимали уже участие белогвардейцы, и из этого обстоятельства можно сделать вывод, что как политический переворот, так и содействие белой гвардии были заранее подготовлены.

29-го мая произошел переворот в Пензе, в начале июня к сибирскому лагерю присоединяется Самара.

Все эти события были подготовлены. Массы чехо-словацких солдат, втравленные в первое столкновение 25-го мая не имели ни малейшего понятия о связи всех этих событий, а также о том, что дело идет уже о контр-революционном государственном перевороте.

Каким образом подготовлялись эти события? Кто участвовал в их подготовке?

В этом отношении судебное разбирательство выявило серьезные улики против партии с.-р. Привожу некоторые из них: Гайда в своих «мемуарах» признает тот факт, что еще задолго до выступления он вел переговоры с русскими контр-революционными организациями. **Сообща с капитаном Кадлецом** «уже раньше разработаны были различные вопросы о том, каким образом установить контакт на тот случай, если чехо-словаки вынуждены будут нарушить свой нейтралитет». **У них имелся шифр, условные сигналы и т. п.**

Майор Кротохвиль в своей книге говорит, что с.-р. Борис Марков утверждал, что за **несколько дней до выступления он получил телеграмму от Гайды, содержащую лаконическое сообщение о том, что 25-го мая чехо-словаки выступают против Советского правительства и предлагает группе с.-р. присоединиться.**

Из этой же книги чехо-словацкого офицера Кротохвиля мы узнаем интересные подробности о сношениях чехо-словаков с с.-р. В руках с.-р. находятся кооперативы, снабжающие чешские эшелоны. Они завязывают сношения с чешскими офицерами, сводят их с тайными офицерскими русскими организациями.

Контр-революционную связь партии с.-р. с чехо-словаками можно установить не только из показаний майора Кротохвиля, но и из показаний свидетелей, выступавших на этом процессе, как, например, Паскаля, Рэне Маршан, Майского и Дворжеца.

Я хочу остановиться на показаниях свидетеля Дворжеца, который точно установил, что **после захвата Пензы чехо-словаками партия с.-р. выслала к чехо-словакам своего представителя Брушвина, чтобы помочь с.-р. свергнуть власть советов.**

Из показания этого свидетеля мы видим, что чехо-словаки намеревались оставаться в Самаре только три дня, но под давлением с.-р. они остались в Самаре. И только благодаря чехо-словацким штыкам партия с.-р. смогла временно образовать власть Комуча и произвести жестокую расправу с рабочими и крестьянами и, таким образом, подготовить почву для колчаковщины.

В ЧЕМ ВИНОВАТЫ ЭСЕРЫ.

Подводя итоги, я устанавливаю следующее: процесс показал ряд преступлений, совершенных партией с.-р. против русской и против всемирной революции.

Партия с.-р.,— **партия мелко-буржуазная.** С самого начала русской революции она выступает, как контр-революционный фактор. Партия с.-р. выступает под маской революции и присваивает себе звание социалистов. **Она обманула не только русских рабочих и крестьян, но и пролетариат Западной Европы, в особенности чехо-словацких легионеров.**

Партия с.-р. играла на **социал-патриотических чувствах чехо-словацких легионеров. Она воспользовалась их антигерманским настроением, изображая Советскую власть, как власть германских шпионов и агентов германского империализма. Она заставила их восстать против советов и начать ожесточенную гражданскую войну, принявшую благодаря чехо-словацким штыкам огромные размеры.**

Партия с.-р. при помощи чехо-словаков явилась ядром, вокруг которого группировалась вся русская контр-революция. Вследствие этого партия с.-р. несет полную ответственность за все жертвы гражданской войны: за кровь рабочих и крестьян, за кровь красноармейцев, пролитую на всех фронтах гражданской войны.

Контр-революционным выступлением партии с.-р. воспользовались также и социал-патриоты западно-европейских государств, тормозя развитие всемирной революции. И только благодаря этому удалось западно-европейской буржуазии укрепить расшатанный войной капиталистический строй.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПАРТИИ С.-Р. ЯСНЫ.

Я не буду ссылаться на какую-нибудь статью закона для их наказания, ибо рабочий класс России и революционный пролетариат Европы уже вынесли свой приговоров, не дожидаясь приговора Верховного Революционного Трибунала.

Приговор революционного пролетариата гласит: «полная политическая смерть партии с.-р.!» Каков бы ни был приговор Верховного Трибунала, он не может быть так строг, как приговор революционного пролетариата всего мира, который уже налицо.

Партия с.-р. своими действиями вырыла себе глубокую могилу. Международный пролетариат своим приговором, столкнул ее в эту могилу, и Революционном Трибуналу остается лишь вбить осиновый кол над трупом контр-революционной партии с.-р.

Сорок первый день суда.

Утреннее заседание 28 июля.

Речь т. Бокани.

Краткую, но горячую и сильную речь произносит представитель Коминтерна и Венгерской Компартии т. Бокани.

— **Настоящий суд,**—говорит он,—**есть суд не только российского пролетариата, но и суд авангарда пролетариата всего мира.** Российская социальная революция—прообраз мировой социальной революции, как в свое время буржуазная революция во Франции и Англии была прообразом буржуазной революции всего мира.

Российский пролетариат сыграл в истории мировой революции огромную роль. Прежде всего он прекратил мировую империалистическую войну. Но это не главная заслуга российского пролетариата. **Он положил первый камень в основу первого в мире пролетарского государства и этим ускорил движение мировой революции.**

В революционной борьбе все средства хороши, если они ведут к революционной цели. Отдельные лица и партии могут **ошибаться в период революционной** борьбы. Но эти ошибки история не поставит им в вину, если они искренне стремились к революционной цели. История их оправдает.

Были ли у партии эсеров во время российской революции такие революционные цели. Нет. **Они все время вели борьбу не за революцию, а против революции. И теперь они заявляют, что будут продолжать эту борьбу.**

Шла ли партия эсеров вместе с пролетариатом, были ли у нее пролетарские цели? Нет. Партия эсеров все время играла роль петрушки, паяца в руках мировой буржуазии, в руках Антанты.

Все ссылки подсудимых, что партия эсеров работала в интересах мировой демократии, не выдерживает никакой критики. Они напрасно кивают на Антанту, в странах которой, будто бы, царит демократия. У Антанты нет никакой демократии и нет никаких демократических стремлений. Примером может служить Венгрия, где Антанта **задавила рабочее движение своими штыками.**

Эсеры говорят, что они будут продолжать и дальше свое дело. Почему они так упорно держатся на своей позиции. Они не верят в историческую роль пролетариата в данный момент. Для этого, по их мнению, еще не наступило время. Но пролетариат уже пришел, выступил в своей исторической роли и вырвал власть из рук эсеров.

Партия эсеров считает себя крестьянской партией. Мировая война показала, что буржуазия неспособна к дальнейшей творческой работе. На смену буржуазии приходит пролетариат, который начинает строить новую жизнь. Когда рабочие и крестьяне России стали строить свою новую жизнь, эсеры всеми средствами мешали этому строительству. Они строили все возможные козни, чтобы помешать рабочим и крестьянам России построить первое в мире пролетарское государство. Эта главная и основная вина социалистов - революционеров, и если в Советской России до сих пор еще не все устроено, то значительная часть в этом лежит на партии эсеров. **Они мешали строительству Советской России, и всеми средствами тормозили его.**

— Я хотел бы задать вопрос,—продолжает т. Бокани,—что было бы, если бы Советская власть была свергнута, как этого хотела партия с.-р. Примером этого может служить маленькая Венгрия, которую Антанта окончательно поработила. Разгром Антантой социальной революции и уничтожение Советской власти в Венгрии дали определенный вывод для всех. Если бы контр-революция победила в большой России, то это было бы неизмеримо большой новым в руки реакции.

Партия эсеров не имела права на те средства, на восстания, которыми она пользовалась. Эти революционные средства могут быть применены только в том случае, если они ведут к революционным целям. У партии эсеров этих целей не было. Она боролась не вместе с пролетариатом, а против пролетариата.

Должен еще указать на небольшую, но очень важную деталь. Когда в Будапеште судил другой суд, не революционный пролетарский, а буржуазный суд, судил революционеров, и так революционеров, каких сидят на скамьях подсудимых, а настоящих революционеров, Вандервельде не счел нужным приехать на защиту этих революционеров. Это было в Будапеште. А когда в Москве начался суд над эсерами, Вандервельде быстро сюда приехал. Между тем, разница между судом Верховного Трибунала и тем судом, который происходил в Будапеште, огромная. Там права обвиняемых нарушались на каждом шагу и смертные приговоры выносились пачками. А здесь все права обвиняемых ограждаются. Когда протоколы Верховного Трибунала попадут за границу, и будут сопоставлены с протоколами буржуазного суда в Будапеште, то разница станет очевидной.

Верховный Трибунал может гордиться своим беспристрастием и об'ективностью. Пусть Верховный Трибунал судит партию эсеров так, как он найдет нужным в интересах пролетариата.

Речь т. Клары Цеткин.

Тов. Клара Цеткин выступает от имени III Интернационала.

— Социалисты-революционеры, — говорит она,—сами признали наше право участвовать на этом суде. Они признали за мировым пролетариатом право судить их. III Интернационал об'единяет значительную часть западно-европейских рабочих и уже по одному этому имеет право послать сюда своего представителя. Но удельный вес входящего в состав III Интернационала пролетариата неизмеримо больше его численности, так как он является авангардом всего мирового пролетариата.

Политика партии эсеров все время была оппортунистической и контр-революционной. Борьба велась и ведется не партией против партии, а контр-революцией с революцией. Борются два класса: пролетариат и буржуазия. Эсеры все время стоят на стороне буржуазии.

Дело не в средствах и не в путях, которыми пользуется та или иная партия. Поэтому мы не ставим эсерам в вину те средства, которыми они пользовались. Дело в целях, ради которых эти средства были пущены в ход. Эсеры направляли эти средства к тому, чтобы вернуть пролетариат и крестьян в буржуазное пленение, из которого он вырвался, благодаря героической борьбе рабочих и крестьян России.

Выполняя эту задачу, партия эсеров поставила себя в положение авангарда борющейся против пролетариата буржуазии. Партия эсеров тем более опасна, что, борясь против пролетариата вместе с буржуазией, она выдает себя за социалистическую партию.

Российский пролетариат имеет право судить своих врагов. Он купил это право дорогой ценой—ценой крови и жизней своих лучших сынов. Он не позволит вернуть себя назад—в оковы буржуазии.

Партия эсеров все время подрывала революцию, задерживала ее развитие, мешала ей. Это такое преступление, которое не могут оправдать убийство человека, убийство десяти человек, сотни тысяч и даже миллионов людей.

Партия эсеров и полубуржуазные партии 2-го Интернационала будут кричать, что эсеров судит суд партии. Но эсеров судят не партия, а доверенные люди, которых прислали сюда рабочие и крестьяне России. Эсеров судит пролетарское государство, которое поддерживается рабочими и крестьянами.

Говорят, что эсеров судит суд классовый. Это верно. Но надклассового суда вообще нет. Все суды классовые: классовый суд буржуазии и классовый суд рабочих. Между ними огромная разница. Классовый суд буржуазии—суд меньшинства, господствующего над большинством. Классовый суд рабочих—суд большинства, освобождающегося из-под власти буржуазного меньшинства. Революционный суд—мощное орудие в руках пролетариата в его борьбе с буржуазией.

Необходимо вспомнить завет нашего великого учителя Маркса: первый долг каждого революционера—уничтожение своих врагов. Это необходимо не только для сохранения уже завоеванных революцией позиций, но и для расчистки пути для дальнейшего ее движения. Исполняя этот завет, Революционный Трибунал не только охраняет завоевания революции в Советской России, но и содействует в интересах мировой революции. Он расчищает для нее дальнейший путь.

Маркс говорил, что Франция не может быть страной социализма, так как социализм немыслим в одной стране, окруженной буржуазными государствами. Социализм во Франции может быть не осуществлен, а только прокламирован. То же самое получилось и в России. Российские рабочие и крестьяне не осуществили пока социализма, так как социализм в одной стране, окруженной буржуазными государствами, невозможен. Он мыслим только при мировой социальной революции. Но российские рабочие и крестьяне прокламировали социализм и своей геройской борьбой с капиталом они ускорили наступление социализма. Своими героическими усилиями российский пролетариат расчистил дорогу для дальнейшего движения мировой революции. И горе тому, кто вредит работе российских коммунистов в этом направлении и задерживает развитие мировой революции.

Социалисты - революционеры видели определенных лиц, в которых они видели пули, отравленные ядом «кураре». Но они не видели и не чувствуют, что они ранят сердце мировой революции.

Социалисты - революционеры уверяют, что они ведут борьбу против узурпаторов. Но не бывает таких узурпаторов, которые могли бы создать власть без поддержки рабочих и крестьян. Яркими примером могут служить Колчак и другие. Они создали свою власть без масс при помощи иностранных штыков. Но, не опиравшаяся на массы, так же быстро распалась, как и создалась. С.-р. ничто по сравнению с истинно-народным правительством, каковым является Советская власть.

Эсеры ссылаются в свое оправдание на заслуги в прошлом. Они вели борьбу с царизмом. Но они не опирались на массы. В 1905 г., когда на сцену впервые выступил пролетариат, пути эсеров разошлись с путями пролетариата. Социалисты-революционеры мужественно продолжали борьбу с царизмом. Но они не видели и не заметили другой борьбы, в которую вступил пролетариат и в которой свержение царизма—только эпизод.

Расхождение эсеров с пролетариатом началось с 1905 г., но окончательно оно обнаружилось и оформилось в 1917 г. Этот год был триумфом с.-р. Но триумф этот совпал с окончательным их поражением. Эсеры встали у власти, и вместо того, чтобы продолжать революцию совместно с пролетариатом, они стали на сторону буржуазии. И рабочие столкнули их, как своих врагов.

Когда эсеры стояли у власти, они в своей внешней политике вполне зависели от международной буржуазии, от Антанты, а в своей внутренней политике—от русской буржуазии. Они всеми силами и средствами правительственного аппарата подавляли всякое аграрное движение и даже анти-помещичье движение. Возьмем хотя бы политику эсеров в деревне. Эсеры называли себя крестьянской партией. И эта «крестьянская» партия вооруженной рукой подавляла борьбу крестьян с помещиками за землю. Но самое большое преступление партии эсеров заключается в том, что они не остановили мировой войны. Они сделали все, чтобы продолжать эту войну. И этим оказали отрицательное влияние на международный пролетариат. Всякий социал-патриот, указывая на русскую революцию, в праве был сказать: «Вот, мол, смотрите, какая революция, и какие социалисты. Они всеми мерами поддерживают войну. Вот как настоящие социалисты настоящие революционеры». На этой струнке играли социал-патриоты на Западе, агитировавшие за продолжение мировой войны.

С.-р. трактовали февральскую революцию как буржуазную. Но революция их переросла, стихия разбушевалась, наступил Октябрь. Российский пролетариат выкинул лозунг: «Вся власть советам». Партия эсеров об'явила войну этому лозунгу и Советской власти. Когда с.-р. были у власти, они всеми мерами сковывали руки рабочим. А когда рабочие свергли их, они стали всеми мерами расшатывать революцию.

Партия эсеров считает, что она стремилась к осуществлению национальных интересов. В это же время партия отдавала в жертву иностранной интервенции окраины России и облегчала вступление иноземных армий на территорию России для борьбы с Советской властью.

С.-р. всеми мерами мешали восстановлению экономической жизни России. Они всеми мерами помогали капиталистам и феодалам, которые уничтожали Советскую власть. **Интеллигенты из партии социалистов-революционеров отстали от неграмотных рабочих и крестьян России. Последние поняли, что можно быть или молотом и давить своего классового врага—буржуазию, или наковальней и все время находиться под ударами буржуазного молота. Другого выбора не было. Неграмотные рабочие и крестьяне России это поняли, а эсеры не поняли.**

Эсеры использовали все средства для борьбы с Советской властью: и союз с империализмом, и союз с реакцией, и террор. И все же они оказались побежденными.

Но эсеры принесли революции и некоторую выгоду, когда организовали мелкие окраинные государства. Оттуда пошел белый террор. Рабочие и крестьяне поняли, к чему ведет политика эсеров. Так, например, пролетариат Грузии на своей шкуре испытал, к чему его толкали меньшевики, которые в февральской конференции заговорили о примирении. На IX совете партии эсеров стали на путь по старому пути.

Попытка примирения была сделана частью с.-р. в Уфе, где было заключено соглашение эсеров с коммунистами. Но ЦК исключил из партии людей, подписавших это соглашение. Те же, которые проводили политику с реакцией и Антантой, остались в партии. Соглашение с коммунистами было отброшено, а соглашение с буржуазией осталось.

Кроме вождей, в партии эсеров были люди дела—рабочие. Они искренне верили в правоту того дела, которому они служили. Они считали себя искренними революционерами и ради революции рисковали своей жизнью. Они заблуждались. Но теперь они поняли свои ошибки, поняли, в какие тяжкие преступления повели их вожди. Они думали, что они борются за революцию, а оказалось, что они вели борьбу против революции.

Они начали переживать тяжелую внутреннюю трагедию. И у них невольно возник вопрос: как они могут загладить свои преступления перед революцией, чем они могут искупить эти тяжкие преступления. Ответ нашелся: разоблачить партию с.-р., помочь рабочим и крестьянам защититься от партии эсеров. И они вступили на этот путь и до суда, и здесь, на суде. Этим, а также своим раскаянием и своим внутренним переживанием, они искупили свою вину перед революцией. Рабочие и крестьяне, и Верховный Трибунал поймут это и отнесутся к ним с должным милосердием. Голос сознания совершенных ими преступлений не покинет их до самой смерти. И это будет для них достаточным наказанием, достаточным искуплением.

Потеряв доверие слева, с.-р. приобрели зато союзников справа. Их друзьями являются теперь буржуазная пресса и второй и двухсполовинный интернационалы. Живым свидетелем этой дружбы был появившийся здесь Вандервельде. В этом движении об'единились все, кто ненавидит революцию и боится ее.

Здесь Вандервельде и другие декламировали о ценности человеческой жизни. Но они не говорили об этом в течение мировой войны. Вместе со своей буржуазией они брели по морю пролетарской крови.

Сам Вандервельде, как министр юстиции своего короля, был главным судьей в тех процессах, в которых бельгийская буржуазия судила фламандских автономистов и анархистов. До 1,500 человек было осуждено этими судами к тюремному заключению и часть к смертной казни. Ни Адлер, ни Макдональд, не подумали об организации защиты, когда происходили судебные процессы над коммунистами во многих странах. Нигде они не выступали с протестом, и только теперь нашли нужным выступить на защиту эсеров.

В Баварии, после мартовской революции, до 1,000 пролетариев были осуждены. Им не пред'являли никакого письменного обвинительного акта. Суд не заслушивал их об'яснений. Баварские пролетарии целиком были отданы в руки своих классовых врагов, и это в то время, когда президентом республики был социал-демократ Эберт.

В Германии, в общем, до 6,000 пролетариев были судимы исключительными судами. В тюрьмах германского правительства они живут гораздо хуже, чем обвиняемые здесь по настоящему процессу. Когда 125 коммунистов об'явили в тюрьме голодовку, и в рейхстаг было внесено предложение об освобождении заболевших, социал-демократическая фракция голосовала против вместе с буржуазией.

Тем не менее, у представителей 2-го и 2½ Интернационалов хватило бесстыдства явиться сюда и говорить здесь о недостатках пролетарского суда. Обвиняемым нужно было подумать, и еще раз подумать, прежде чем звать в качестве защитников таких людей, руки которых запятнаны кровью.

Не потому Вандервельде и его друзья приехали сюда, что они хотели проявить свое человеколюбие, а только потому, что здесь готовился удар против Советской России. Но когда эти люди поняли, что большей поживы здесь не будет, они уехали, и оставили обвиняемых без своей «ценной» помощи.

Заграничная печать говорит, что преступления обвиняемых должны быть прощены за их революционное прошлое. Но для III Интернационала эти заслуги все равно, что прошлогодний снег, по сравнению с их теперешними преступлениями. Ссылаются на принадлежность обвиняемых к интеллигенции в неграмотной стране, но отравителя нельзя оправдать потому, что он умен. А обвиняемые духовно отравляли русский пролетариат и крестьянство.

Говорят, что здесь творится месть победителей над побежденными, что преступления их велики, но все они в прошлом. Но история с Черновым и с кронштадтским восстанием совсем не такое прошлое. Ясно, что эсеры таким же точно образом откликнутся и в будущем на каждое новое бедствие.

Когда в Генуе вся буржуазия мира шла сомкнутым строем против Советской России, чтобы обратить ее в свою колонию, и для отпора этому натиску возникла мысль о создании единого фронта всех интернационалов, эсеровская партия всячески мешала этому плану.

Чем труднее работа по созданию новой государственности, новой экономики и культуры, с тем большей осторожностью Советская республика должна оберегать свою работу от всяких враждебных сил.

Всемирная революция потребует от вас еще много жертв, и все ваши силы вы должны будете напрячь, чтобы сохранить от всяких покушений передовой аванпост революции — Российскую Советскую республику.

— От имени III Интернационала,— говорит т. Цеткин, заканчивая свою речь,—я выражаю уверенность, что суд сумеет охранить завоевание пролетариата и найдет для этого достаточные средства.

Заседание прервано до вечера.

Вечернее заседание 28 июля.

Все вечернее заседание Верховного Трибунала было посвящено заслушанию речи государственного обвинителя тов. Крыленко. Его речь изобилует огромным количеством фактов из всей преступной деятельности партии эсеров и подводит окончательный баланс заслугам этой партии перед мировой и отечественной буржуазией, которой они служили верой и правдой.

Речь тов. Крыленко, благодаря массе фактов и наглядных примеров, захватывает всю многочисленную пролетарскую аудиторию и затягивается до поздней ночи.

Подробное изложение речи тов. Крыленко—завтра.

В КОМИНТЕРНЕ.

Обращение к итальянским рабочим.

В виду предстоящего конгресса осколков разваливающейся итальянской социалистической партии, переживающей глубокий кризис, находящейся накануне своего крушения, Исполком Коминтерна обратился 22 июля к членам партии и ко всем итальянским рабочим с воззванием, в котором Коминтерн подчеркивает необходимость учесть урок поражения социалистов, и указывает на характерные черты современного положения в Италии.

В Италии, как ни в одной другой стране мира, царит в настоящее время белый террор фашистов. «Где во всей Европе, где во всем мире, за исключением Мексики и некоторых республик Южной и Центральной Америки, существует еще страна, подобная родине фашистов, Италии, где методично и систематично с позволения правительства и с полным нарушением законов поджигаются здания кооперативов, лабораторий и народные дома, захватываются коммунальные дома, прогоняются власти, изгоняются священники, высылаются неугодные лица, и с револьвером в руках ведется пропаганда? Только в одной Италии так свирепствует реакция». Такими штрихами рисует положение не коммунистический орган, а «Италия», орган католической партии.

Каким же образом утвердил здесь господство белый террор? По окончании войны итальянское буржуазное государство находилось в состоянии экономического развала, у него не было войска, на которое могла бы опереться буржуазия, его бюрократия была разбита, его пролетариат восстал, его буржуазия впала в уныние. Единственной надеждой итальянских рабочих была итальянская социалистическая партия. Она одна не только не несла ответственности за войну, опустошившую Италию, но и была окружена ореолом борьбы против братоубийственной войны.

Когда пролетариат сам в сентябре 1920 года пошел на штурм, и буржуазия не дерзнула прибегнуть к силе оружия, тогда вожди профсоюзов, Д'Аррагона и К-о, не встретив противодействия со стороны руководителей партии, Серратти и других, заключили договор с буржуазией, и удовлетворились обещанием Джиолитти внести в парламент закон о рабочем контроле. **Когда буржуазия увидала растерянность и страх социалистических вождей перед революцией, она отбросила боязнь и организовала фашистских бандитов, наводящих ужас на всю страну, убивавших тысячами революционных рабочих, нападавших на рабочие жилища и ставших хозяевами положения.** Серратти обещал систематически подготовлять революцию путем пропаганды и организации, и он систематически подготовил дезорганизацию революционных сил и победу фашистов. Коммунистический Интернационал все это предвидел, и он говорил руководителям итальянской социалистической партии: они утверждали, что итальянский пролетариат еще не готов к захвату власти; если это верно, то **тем более надо было бы подготовлять его борьбу за власть.** И первый шаг по пути к этой подготовке должен быть **разрыв с реформистами**, с Турати, Тревес, Д' Аррагона.

Они господствуют над массовыми организациями пролетариата, над профсоюзами и кооперативами, и над парламентской фракцией; они—враги пролетарской революции, сторонники сотрудничества с буржуазией. Вместе с ними нельзя подготовлять борьбу за пролетарскую власть. Серратти бил себя в грудь и клялся, что итальянские реформисты—не предатели революции, что они дисциплинированные товарищи, которые подчиняются воле партии, и Серратти решил порвать с 50-ю тысячами итальянских коммунистов, он решил порвать с коммунистическим Интернационалом, во избежание разрыва с маленькой кучкой реформистских бюрократов из профсоюзов и кооперативов, коммунальных советов и парламента. Коммунисты отпали в **Ливорно** от социалистической партии, чтобы на собственный страх и риск проделать тяжелую работу воспитания пролетариата для грядущей борьбы. Серратти, как будто, остался хозяином социалистической партии, в его руках был центральный комитет. **И вот парламентская фракция восстает против центрального комитета и открыто выступает в пользу сотрудничества с буржуазией и за вступления в буржуазное правительство.**

Что же случилось. Наступление фашистских бандитов возымело свое действие. Самый слабый слой пролетариата—сельскохозяйственные рабочие, рабочие мелких городов, выданные белому террору, благодаря пассивности итальянской социалистической партии, дали реформистским профсоюзным бюрократам, парламентариям и коммунальным советам уговорить себя, что они будут освобождены от этого террора, если социалистическая партия сама примет участие в правительстве и получит в свои руки государственную машину. Это одна сплошная иллюзия. Мы еще не знаем, допустит ли буржуазия всех этих Тревес, Турати, Модильяни и Д'Аррагона в правительство. После того, как они ей помогли деморализовать и обезоружить пролетариат, она в них больше не нуждается.

Но, если бы даже буржуазия и дала убежище в правительстве своим трусливым лакеям, то само по себе смешно пытаться бороться с фашистами при помощи буржуазного аппарата. Фашисты добывают оружие от буржуазно-королевского войска, чиновники работают вместе с ними, и правительство против них столько же бессильно, сколько с ними оно сильно.

Но пока зараженные реформизмом слои рабочего класса не придут к убеждению, что политика сотрудничества с буржуазией не сулит им никакой защиты, надлежит решить вопрос: рвать с реформистами, или нет. После разрыва с реформистами может быть лишь один исход—**или в ряды Коминтерна, или смерть в болоте.** Нужно решить категорически вопрос, будут ли бороться серратианцы с реформистами, в чем будет заключаться их борьба, и поймут ли они, что с реформистами можно бороться лишь тогда, когда собираешь рабочий класс для борьбы с наступлением фашистов, то-есть, если указываешь пролетариям путь борьбы.

Этот путь борьбы указали коммунисты в предложении, адресованном Аллеанца дель Лаворо (об'единение труда), конкретно указав, что нужно делать рабочим, чтобы спасти свою шкуру. Поэтому совершенно правы товарищи Маффи, Лаззари и Рибольди, когда они говорят, что недостаточно молоть языком против реформистов, а нужно совместно с коммунистами организовать борьбу против фашистов. Вот путь борьбы с реформистами. Все прочее сплошной обман.

Серратианцы должны честно сознать свои ошибки, и тогда они увидят, что все их жалкие мысли родились лишь из боязни разрыва с реформистами, которые сделали их банкротами.

Теперь ясно, что прав был Коминтерн, когда говорил, что итальянские реформисты в самом существе своем те же предатели, что и Шейдеман, Гендерсон и Ренодель.

Дальше медлить с подготовкой революционной борьбы нельзя; это означало бы способствовать победе фашистов. Дело не в одном Серратти. За ним стоят десятки тысяч рабочих, и поэтому мы говорим: заблуждаться может каждая партия, заблуждаться могут и честные рабочие вожди, но они должны доказать свою честность, признав свои ошибки, учтя урок и вступив на правильный путь борьбы, который коммунистический Интернационал указывает пролетариям всего мира.

Этот обзор истории социалистической партии и борьбы в Италии подтверждает правильность предсказания Коминтерна насчет развития событий в Италии и возлагает обязанность на каждого коммуниста и революционного пролетария, члена итальянской социалистической партии, сомкнуть ряды, об'единить миллионы городского и деревенского пролетариата вокруг лозунга рабочего правительства для общей борьбы с растущим обнищанием пролетариата и усиливающимся натиском фашистской реакции.

Из жизни норвежской компартии.

Недавно состоялось заседание расширенного пленума ЦК норвежской компартии, на котором были предварительно обсуждены вопросы, включенные в повестку предстоящего 8 сентября партийного с'езда. С'езд назначен на 8 сентября в виду необходимости выработать программу для предстоящих муниципальных выборов. Были приняты решения по некоторым наиболее важным вопросам; эти постановления будут предложены для утверждения с'езду.

Относительно закона о принудительном посредничестве принято решение, согласно которому партия должна противодействовать принудительному арбитражу, равно как и всяким другим попыткам буржуазного государства ограничить право забастовки. Если же возникает такая ситуация, что профсоюзы сочтут нужным принять временно принудительный арбитраж, то ЦК партии должен снестись с исполкомом Коминтерна и вместе с ним определить позицию партии в стортинге.

По вопросу о едином фронте ЦК вполне присоединился ко всем постановлениям исполкома Коминтерна, при чем ЦК подчеркнул, что главные усилия должны быть направлены на установление единого фронта снизу. В виде организационной базы единого фронта устанавливается совместность революционной работы норвежской коммунистической партии и проф. союзов. ЦК поручается, когда он найдет нужным, создать условия для возможности совместной работы также с другими пролетарскими организациями.

По вопросу об организационном строительстве решено создавать коммунистические ячейки в профсоюзах, которые (ячейки), развиваясь и вырастая, станут основою местных партийных организаций. Кроме того, должны создаваться ячейки в деревнях.

ЦК постановил ликвидировать в возможно кратчайший срок, не позднее 1 января 1923 г., союз женщин-коммунисток, а работу (агитационно-пропагандистскую) среди женщин вести непосредственно силами ЦК партии и другими партийными органами, для чего предлагается создать при ЦК специальную комиссию из 7-ми членов для работы среди женщин—со специальным женским секретарем.

По вопросу о газете «Социал-Демократ», центральном органе партии, решено переименовать его в «Ny Verden»—«Новый Мир».

Решения ЦК намечают определенную линию и кладут конец всяким разговорам о «разногласиях» внутри партии. Передовица «Социал-Демократа» от 4 июля пишет: «Противники компартии надеялись, что внутренние распри расшатают нашу партию. Но, как это всегда бывает, враги нашей партии и нашего класса ошиблись. Дебаты и расхождения в мнениях не есть признак слабости, а, наоборот, признак жизненности и силы. Деловая дискуссия содействует только выяснению позиции. На заседании ЦК достигнуто полное единогласие по самым спорным вопросам—об арбитраже и едином фронте. Это единогласие найдет свое отражение во всех партийных организациях и на с'езде. Наша партия сплочена сегодня более, чем когда-либо—она хорошо вооружена и вполне готова к борьбе за свои идеалы».

„Ком. Интернационал" № 21.

Только - что вышел 21-й номер журнала «Коммунистический Интернационал», в котором помещены следующие статьи: **К. Радек**—«Борьба за единый пролетарский фронт», **Варга**—«Старый и новый пацифизм», **Тальгеймер**—«К истории единого фронта в Германии», **Троцкий**—«Французская коммунистическая партия и ее ближайшие задачи», **Джонс**—«Восстание рабочих в Южной Африке», **Селье**—«Социалистические лакеи на службе у реакционной Франции», **Вардин**—«Эсеровские убийцы и соц.-демокр. адвокаты», **Зиновьев**—«Путь нашей партии», **Лозовский**—«Анархо-синдикалисты и профинтерн», **Крейбих**—«Последние могикане рабочей оппозиции в РКП», **Ярославский**—«XI-й с'езд РКП» и другие.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Борьба американских железнодорожников

Основная причина нынешней железнодорожной забастовки в С. Штатах—общее наступление предпринимателей, среди которых железнодорожные магнаты занимают весьма видное место. Что же касается ближайших поводов, то они в общем сводятся к следующему.

При содействии «нейтрального» государственного железнодорожного департамента (U. S. Railway Labor Board) заработная плата железнодорожников урезана за последнее время на огромную сумму в 175 милл. долларов в год (в 4 приема). К 1 июля департамент установил новую пониженную **минимальную** плату в 23 цента в час. Согласно этой норме, **средняя** плата различных категорий железнодорожников составит 32 цента в час, между тем, согласно заявлению Джуэля, весьма консервативного лидера задетых этим нововведением железнодорожников, даже неквалифицированные рабочие получают значительно больше—50—75 центов в час. В общей сложности последнее сокращение заработной платы касается в первую очередь 400.000 рабочих и составляет 60 милл. долларов в год. Но не подлежит сомнению, что в случае победы над бастующими ж.-д. компании урежут плату и остальным категориям.

Представители рабочих в железнодорожном департаменте заявили свой протест против поведения департамента, но власть имущие из «нейтральных» с этим не посчитались и с большим упорством взялись за проведение принятого решения.

Но стремление урезать заработную плату—лишь один из мотивов, побудивших железнодорожных магнатов и упомянутый департамент **провоцировать** рабочих к забастовке. Им, пожалуй, еще более важно **разбить рабочие юнионы**, что рельефно выступило уже через несколько дней после об'явления забастовки.

Пользуясь своими широкими полномочиями, **департамент об'явил не законными шесть юнионов за то, что они не подчиняются его постановлениям и тут же принялся за легализацию новых штрейкбрехерских организаций**, на спех сколоченных железнодорожными королями. Такой способ действий возмутил даже невозмутимого в таких случаях пресловутого Гомперса, председателя Американской Федерации Труда.—«Почему,—заявил он,—не бывает таких случаев, чтобы департамент признал незаконными непослушные правления железнодорожных компаний и посадил на их место новые?» Характерно также, что Джуэль, уверяющий в своем воззвании, как добропорядочный обыватель, что рабочие вовсе не думают бороться с правительством или с департаментом, тут же заявляет: «История поведения департамента—это история нанесения постоянных обид рабочим и незаконных действий, имеющих прямой целью установление тирании над железнодорожниками. **Департамент стал орудием предпринимательских кругов, ведущих по всей стране широкую кампанию за понижение «жизненного уровня» рабочих до невозможности приличного существования и за разрушение рабочих организаций».**

Но железнодорожный департамент лишь одно из бесчисленных орудий правительства «наиболее демократической республики в мире», направленное против железнодорожников. Президент Гардинг произнес большую речь в Марионе, в которой он, после обычных фраз о «надклассовой» власти правительства и о «национальных» интересах, напомнил, что 18 поправка к конституции запрещает меньшинству создавать себе «иллюзорные понятия о свободе», потому-де пекущееся об общем благе правительство принимает все меры для обеспечения «порядка» и защиты «граждан, требующих права свободного труда» (читай: штрейкбрехеров). А сопровождавший президента генерал Першинг, как человек военный, уже без дипломатических обиняков заявил, что карающая десница законности будет без всякого колебания делать свое дело, за что он удостоился аплодисментов от самого президента и приглашенных—не без разбора, конечно—честных граждан.

И действительно, карающая десница демократии уже во-всю орудует против бастующих и в защиту штрейкбрехеров; мобилизованы войска во всеоружии новейших военных приспособлений, и **во многих местах уже произошли кровопролитные столкновения.** Железнодорожная компания широко пользуется испытанным орудием **«инджокшон»**, т.-е. судебных запрещений против бастующих и их организаций, охотно предоставляемых демократической юстицией. Что касается рекрутирования «скебов» (штрейкбрехеров), то оно происходит при прямом содействии правительственных органов. Железнодорожный департамент подчеркивает во всех своих бюллетенях для печати, что «забастовки нет (ибо она не признается им законной), а потому и нет скебов; они лишь частные американцы, пользующиеся «правом свободного труда» и подлежащие всяческой защите. И главное, штрейкбрехерское агентство в Чикаго вовсе не обманывает скебов, когда оно пишет в аншлаге на своем помещении:

«Войдите смело, опасности нет. Вы будете работать под бдительным оком дяди Сэма. Вы будете работать под защитой правительства С. Штатов».

Словом, с одной стороны, со стороны капитала мы видим полную солидарность и крепкую смычку: представители правительства с президентом во главе; армия, юстиция, полиция и заодно с ними продажная печать—все мобилизовали силы против рабочих. Но о другой стороне этого, к сожалению, сказать нельзя. Лидеры крупнейших юнионов железнодорожников четырех «братств», охватывающих машинистов, кочегаров, кондукторов и стрелочников, т.-е. самых незаменимых рабочих, предали дело ныне бастующих служащих железнодорожных мастерских еще в стадии переговоров, продав рабочую солидарность за чечевичную похлебку, в виде неурезания заработной платы, за которую им еще придется платить по счету в случае поражения бастующих. Далее представитель железнодорожников службы пути Грейбл вошел в сепаратные переговоры с железнодорожным департаментом, несмотря на то, что при референдуме около 90 проц. рабочих высказалось за забастовку. Таким образом, забастовка дает себя чувствовать на железных дорогах не особенно сильно, а потому шансы рабочих на победу не особенно вески.

Американские рабочие получают еще один предметный урок классовой борьбы. За выучку им приходится платить дорого.

В. Р. БЕК.

Тюремное заключение за перепечатку статьи „Правды".

Любопытной иллюстрацией хваленой свободы печати в «самой демократической республике в мире»—Соед. Штатах, является следующий факт, о котором сообщает нью-йоркская русская газета «Новое Русское Слово». Издатель этой газеты был приговорен к 6 месяцам тюрьмы или 1.000 долларов штрафу за перепечатку фельетона «Муть», рисующей уродливые стороны жизни нэпманов, Я. Окунева из «Правды». В этой статье суд заатлантической республики, где церковь с первого дня ее основания отделена от государства, усмотрел кощунственное отношение к религии.

Тов. Троцкий о текущем моменте.

В интервью с корреспондентом «Corriere della Serra» тов. Троцкий высказался по текущим политическим вопросам:

ГЕНУЯ И ГААГА.

Генуэзская и Гаагская конференции могут быть рассматриваемы, как попытка пацифистских и полупацифистских элементов буржуазии выбраться путем соглашения и взаимных компромиссов из экономического тупика, в котором находится Европа. В этой попытке советское правительство готово было участвовать bona fide, считая, что дело идет об обеспечении взаимных интересов в будущем, а не о реванше за прошлое. При этом, однако, советское правительство не делало себе никаких иллюзий относительно силы и последовательности буржуазного пацифизма и его представителей.

Ход Генуи и Гааги оправдал наиболее пессимистические предвидения. Для нынешних правительств Европы дело идет не о восстановлении наиболее благоприятных экономических отношений, какие только допускаются нынешними условиями, а о продолжении политики насилия, реванша и удовлетворения ненасытных аппетитов отдельных могущественных клик. Совершенно очевидно, что такая политика должна была привести к банкротству генуэзской и гаагской инициативы.

Последствия этого?—Ползучая гангрена экономического кризиса, продолжение упадка Европы, ее возрастающая зависимость от американского капитала, чрезвычайное обострение классовой борьбы в Европе, глубокие социальные потрясения, крайне болезненный характер гражданской войны.

ДОГОВОР О НЕНАПАДЕНИИ.

Что я думаю о договоре и о ненападении, заключенном в Генуе? Я думаю, что было бы очень хорошо, если бы наши более близкие и дальние соседи соблюдали этот договор.

К сожалению, те факты, что наше предложение о сокращении вооружения не было даже принято к постановке в Генуе, а наше аналогичное предложение, обращенное к нашим ближайшим соседям, встретило с их стороны отказ, факт этот не дает никаких гарантий действительного ненападения буржуазных государств на Советскую Россию, политика которой как была, так и остается политикой мира и труда.

«НЭП».

Новая экономическая политика? Она является теоретически вполне правильной практической, вполне целесообразной политикой использования капиталистических методов товарообмена, калькуляции, заинтересованности мелкого товаропроизводителя и даже крупного концессионера—в целях систематического построения государственной промышленности при господстве рабочего класса. Это не уклонение от коммунизма, а только вызываемый всей мировой обстановкой более длительный путь к нему. Устойчивость этой политики вытекает из фундаментальных интересов рабочего государства. Новая экономическая политика открывает широкое поприще для иностранных капиталистов на неопределенный период (до тех пор, пока они остаются хозяевами в своих государствах).

Крушение Генуи и Гааги открывает несомненно, эпоху соглашения советского правительства с отдельными капиталистами и группами капиталистов.

О ПРОЦЕССЕ С.-Р.

Что я думаю об иностранной критике процесса эсеров? Наиболее непримиримые империалистические клики буржуазии владеют не только правительствами, как показали Генуя и Гаага, но и прессой. Партия социалистов-революционеров показала себя наиболее покорным и удобным орудием в руках иностранной интервенции.

В борьбе между западно-европейским и американским империализмом, с одной стороны, и Советской Россией—с другой партия социалистов - революционеров оставалась неизменно верным помощником империализма. Нет ничего удивительного в том, что империализм берет эту партию под свою защиту и в соответственном духе ведет агитацию. Если бы фабрикуемое империализмом «общественное мнение» могло оказать на нас влияние, на свете не было бы ни октябрьской революции, ни Советской власти. По той самой причине, по которой мировой империализм поддерживает эсеров, рабочий класс России будет с ними бороться беспощадно. В России политическим результатом процесса уже явилось дальнейшее ослабление остатков этой партии.

ЗДОРОВЬЕ ТОВ. ЛЕНИНА.

Ленин находится в подмосковной деревне. Врачи Ферстер, Крамер и Кожевников, с которыми я говорил пять минут назад, чрезвычайно удовлетворены его общим состоянием. Сейчас он находится на положении не больного, а отдыхающего. Мы все считаем необходимым этот отдых продлить, тем более, что внутреннее и внешнее положение страны вполне это допускают.

РКП И ИТАЛЬЯНСКАЯ ПАРТИЯ.

Отчего испортились отношения между РКП и итальянской социалистической партией? Основной чертой итальянской социалистической партии является несоответствие между ее словами и ее делами. Отсюда исключение итальянской социалистической партии из Интернационала.

РОССИЯ И ИТАЛИЯ.

Что я думаю об отношении итальянского правительства к России? Итальянское правительство ждет, повидимому чтобы другие правительства взяли на себя инициативу урегулирования отношений, но у «других» правительств нет для этого ни идеи, ни мужества. Итальянское правительство равняется по ним. В конце - концов, получается круговая порука беспомощности и нерешительности, при чем верх одерживают наиболее империалистические элементы.

В Президиуме ВЦИК.

В очередном заседании Большого Президиума ВЦИК 27 июля утвержден наказ ВЦИК и СТО особоуполномоченному по реализации урожая.

Принято постановление о реорганизации народного комиссариата по делам национальностей.

Принято постановление о дополнении к ст. 33 общей части Уголовного Кодекса, по которому высшая мера репрессии не может быть применена к лицам, не достигшим в момент совершения преступления 18-летнего возраста. Постановление это введено в действие по телеграфу.

Комиссия ВЦИК под председательством члена ВЦИК т. Медведева, выезжавшая на место для ознакомления с положением дел в Кубано-Черноморской области, внесла в Президиум ВЦИК проект постановления об отделении Черкесской области из Кубано-Черноморской области. Проект постановления принят. Новая область носит название также Адыгейской. НКВД поручено совместно с НКФ установить размеры административного аппарата новой области.

Вопрос о повышении нормы продналога по Калужской губернии на 10 процентов для покрытия задолженности по губернии вызвал оживленные прения, в которых принял участие также и наркомпрод т. Брюханов. В результате обмена мнений—предложено наркомпроду, наркомфину и НКВД разработать в течение двух недель и представить Президиуму ВЦИК проект постановления об отчислении с продналога определенного процента на местные нужды. Зам. НКВД т. Белобородову поручено внести на ближайшее заседание Президиума ВЦИК проект постановления об обложении налогом некоторых предприятий в пользу местного бюджета.

В этом же заседании принято постановление, разрешающее свободную продажу и покупку на территории всей федерации пользовательных лошадей по рыночным ценам. Постановление это предоставляет нар. комзему земледелия исключительное право устанавливать районы и губернии, из которых массовая закупка и вывод лошадей запрещается.

В конце заседания рассмотрен ряд дел о территориальном изменении некоторых губерний. Постановлено передать Макарьевский и Ковернинский уезды Костромской губернии в Иваново-Вознесенскую и Нижегородскую губ.; Горецкий уезд, Гомельской губ., за исключением Ничипоровичской волости, присоединяемой к Могилевскому уезду, Гомельской губ., перечислен в состав Смоленской губ.; по ходатайству иркутского губисполкома, административный центр Нижнеудинского уезда, Иркутской губ., переведен из г. Нижнеудинска в ст. Тулун, которая преобразована в город, при чем Нижнеудинскому уезду присвоено название Тулунского.

Кроме того, постановлено административный центр Черемховского уезда, Иркутской губ., перевести на ст. Зима, а уезд Черемховский переименован в Зиминский.

Удовлетворено ходатайство всеросс. союза промысловой кооперации о введении в состав нижегородского ярмарочного комитета его представителя.

Всероссийское совещание Промбюро.

Последние два дня на совещании идет работа в комиссиях. В организационной комиссии заслушаны доклады т. Лашкина о функциях промбюро и ГСНХ и их взаимоотношениях с ВСНХ и ЭКОСО, и тов. Загорского о государственной промышленности и транспорте. Комиссия в общем приняла в основу тезисы обоих докладчиков.

Трудовой комиссией заслушан доклад тов. Рабиновича «Тарифная политика и коллективные договоры». Комиссия признала необходимым стремиться к увеличению заработной платы в смысле дальнейшего продвижения ее к действительному прожиточному минимуму, и недопустимым изменения реальной заработной платы, существующей в настоящее время. Комиссия приняла постановление о регулировании не только минимума, но также и максимума зар. платы в отношении оплаты высшего персонала. Комиссия согласилась с мнением докладчика о необходимости сохранить на ближайший хозяйственный год для предприятий, состоящих на государственном снабжении, отпуск продовольственных продуктов, получаемых государством в порядке продналога, но вместе с тем высказалась против принудительного порядка натурального снабжения на предприятиях в рабочих.

Дело об убийстве тов. Спиридонова.

Второй день.

(Продолжение).

Следующий допрашивается бывшая машинистка завкома (беспартийная) тов. Макарова.

Она одной из первых прибежала на помощь раненому тов. Спиридонову. Она точно восстанавливает все обстоятельства, последовавшие за ранением Спиридонова. Ей Спиридонов сказал, что Володин стрелял в него «за то, что не говорил правду». Она указывает, что Фирсов и К° были настроены определенно против Спиридонова. Володина она характеризует, как человека злого.

Затем допрашивается свидетель Блудов, молодой, веселый парень (проходя мимо обвиняемых, гладит по голове Фирсова, отдает честь председателю Трибунала, вообще дурачится). Показания его ничего существенного не дают. Имеет значение только его заявление в конце допроса, что 5 кусков мануфактуры, которые, как подозревают, использовали Володин и Фирсов, были сданы им в Замоскворецкий Совет, на что имеется расписка.

Затем допрашивается тов. Филатов (бывш. председатель культурно-просветительной комиссии и председатель завкома после Володина, коммунист).

Он подробно описывает поведение Володина после убийства, так как руководил поимкой убийцы. Он также указывает на наличие в ячейке двух враждебных групп. Подтверждает, хотя и не совсем твердо, свое показание на предварительном следствии о том, что группа Фирсова преследовала Спиридонова. Ему же Спиридонов сказал в больнице, что Володин был орудием в руках Фирсова.

Очень важными и существенными явились показания зам. зав. орготделом Замоскворецкого райкома партии, т. Цернеса.

Тов. Цернесу по своей работе приходилось не раз сталкиваться, как со всей ячейкой фабрики бывш. Циндель, так и с отдельными ее членами. Кроме того, он в составе комиссии Замоскворецкого района в течение трех недель производил расследование по делу Цинделевской ячейки и выяснял обстоятельства, сопровождавшие убийство Спиридонова. Володин, по его мнению, вовсе не больной человек, а определенный шкурник, совершивший свое преступление вполне сознательно. Володин незадолго до убийства подлежал исключению из партии. Тов. Цернес наблюдал его на одном из собраний ячейки, где обсуждался вопрос о выборах в правление кооператива. На этом собрании Володин держал себя возмутительно. Заявил, что не желает подчиняться постановлению ячейки и убежал с собрания. По всему было видно, что это человек совершенно не интересующийся партийной работой, а думающий только о своих личных интересах. Спиридонов, наоборот, жил интересами партии, и не только аккуратно выполнял свои партийные обязанности, но и проявлял инициативу и энергию. Характер у него был спокойный, ровный.

Далее тов. Цернес указывает на то, что следствием, которое он вел, ему удалось установить полную зависимость ячейки от Фирсова и Левина, распоряжавшихся на фабрике, как в своей вотчине, и устраивавших при помощи аппарата фабрики свои личные дела.

В высшей степени интересные показания дает тов. Герасимова (работница-коммунистка, организатор женщин).

Тов. Герасимова немного волнуется, говорит просто, без затей, а главное удивительно искренне.

Она присутствовала при споре Володина с Спиридоновым о пяти кусках мануфактуры. Спиридонов спросил Володина, куда делись 5 кусков мануфактуры. Тот отнекивался. Тогда Спиридонов заявил ему, что он все равно узнает, куда делась эта материя. В ответ на это Володин бросился с кулаками на Спиридонова, поднял крик и выгнал из завкома тов. Герасимову. Спиридонов на это только ответил, что он коммунист и смерти не боится. После этого Володин также грозил и Герасимовой: «Я тебе покажу, какие 5 кусков».

Володин на дважды повторенный вопрос председателя Трибунала отрицает показания Герасимовой. Ему помогает его защитник, так как голословное отрицание факта служит не в пользу подсудимого. Рядом вопросов он заставляет его сознаться, что такой разговор о пяти кусках материи между ним и Спиридоновым был, но присутствие при этом Герасимовой Володин попрежнему упорно отрицает. Однако, после целого ряда перекрестных вопросов ему приходится и в этом сознаться.

Допросом Герасимовой второй день суда кончается.

Обращает на себя внимание поведение защитника Володина—Либсона. После того, как Трибунал отказал ему в экспертизе над Володиным, он по каждому поводу требовал от Трибунала занесения в протокол тех или других показаний и вступал в бесконечные пререкания с Трибуналом, чем тормозил работу.

Следующим допрашивается подсудимый Храмов. Развитой рабочий Цинделевской ф-ки, занимавший до момента ареста должность председателя кооператива при фабрике.

На предварительном следствии он, между прочим, показывал, что выпивал с директором ф-ки Фирсовым. Он обнаруживал свою близость вообще к административному персоналу ф-ки, занимающему сейчас вместе с ним скамью подсудимых. Эта близость была выяснена также заявлением Лукина в бюро комячейки о появлении однажды Храмова с председателем завкома—убийцей Спиридонова—Володиным в публичном месте в нетрезвом виде.

Однако, на суде подсудимый Храмов сначала упорно отрицает правильность своего прежнего показания, и говорит, что выпивать—выпивал, но с Фирсовым не пил. Он подтверждает, что заявление Лукина обсуждалось в ячейке, а также в райкоме, и что в связи с этим заявлением ему был сделан строгий выговор с предупреждением об исключении из партии, если подобный случай повторится.

Храмов заявляет, что он совершенно одинаково относился ко всем членам ячейки, но в то же время в ответ на вопрос представителя общественного обвинения обнаруживает свою особо ревностную защиту на общем собрании Фирсова, когда его хотели устранить от должности директора ф-ки за бесхозяйственность. Он признает также, что защищал Фирсова даже после того, когда он был отстранен от должности союзом и трестом.

С другой стороны, общественному обвинителю тов. Вардину удается добиться признания Храмова, что подсудимые Володин, Фирсов и Янко поддерживали кандидатуру Храмова на должность председателя кооператива, чем еще более устанавливаются дружеские отношения всех попавших одновременно на скамью подсудимых.

Под дальнейшим перекрестным допросом подсудимый Храмов в конце концов, уличается в неправильности своего открещивания от близости к Фирсову и признает свои выпивки с этим персонажем процесса.

Далее, об'яснения дает подсудимый Ермаков, беспартийный рабочий, заведывавший санаторией ф-ки Цинделя. Перед его допросом председательствующий, тов. Бек, задает ему ряд общих вопросов для того, чтобы установить общие взгляды этого беспартийного рабочего на некоторые вполне ясные для коммуниста, но различно понимаемые беспартийными, политические вопросы, и в результате получается впечатление, что подсудимый Ермаков в своих общих взглядах почти солидаризируется с коммунистами. Он признает свою обязанность перед лицом революционного Трибунала говорить только одну правду. После такого вступления к допросу Ермакова, аудитория с особой чуткостью прислушивается к его показаниям.

Ермаков почти целиком подтверждает свои первые показания, данные на предварительном следствии. Эти показания развертывают перед судом яркую картину той пьяной вакханалии, в которой принимало участие большинство административного персонала Цинделевской фабрики, и в которой именно создавалась та психологическая обстановка, которая, в конце концов, могла только способствовать доведению Володина до убийства тов. Спиридонова.

Ермаков заявляет, что он пил часто не только с Фирсовым, но и с другими, и в завкоме, и в заводоуправлении, и в санатории. Пьянствовали с ним и Фирсов, и Левин, и Фролов, и Янко, и Павлов. Пьянство носило повальный характер. На фабрике был заколдованный пьяный круг. Подсудимый признает, что он однажды дошел до того, что в пьяном виде гонялся с револьвером в руках за сторожем во дворе санатории. Характеризуя в своих показаниях директора фабрики Фирсова, Ермаков приводит слова Фирсова, который говорил ему, что в любой момент он может заработать на спекуляции, что на-днях он купил серьги за 60 миллионов и тотчас же их продал за 120 миллионов рублей, пользуясь тем, что у него на руках были крупные деньги.

Из показаний Ермакова ярко вырисовывается картина безобразий, творившихся на заводе.

Наследственный алкоголик (отец был убит лошадью в пьяном виде, а пьяный дед замерз), он был назначен на свой ответственный пост вопреки его воле. Администрация, по его словам, вообще «не знала кого куда послать».

Левин, по его выражению, «страшнейший пьяница, похуже меня».

Виновником творившихся безобразий он считает б. директора Фирсова, который мог пресечь их, и не пресекал.

На вопрос защиты относительно подсудимого Володина, Ермаков отвечает категорически:

— Он и трезвый-то сумасшедший!

По поводу показаний Ермакова выступает с раз'яснениями подсудимый Фирсов. В резких словах он пытается очернить личность Ермакова, обзывая его сумасшедшим.

— Ермаков все нагло врет!—кричит Фирсов.

Председатель т. Бек призывает Фирсова к порядку.

Попытка со стороны Фирсова сгладить убийственное впечатление, произведенное показаниями Ермакова, совершенно не удается. Наоборот, резкость его выражений показывает, что показания Ермакова пришлись, что называется, не в бровь, а в глаз.

Простые искренние слова Ермакова дают в руки Трибунала материал, ярко характеризующий разложение верхушки рабочих на фабрике Циндель, и все попытки рассеять произведенное им впечатление не достигают успеха.

Затем обвинение ходатайствует о вызове в качестве свидетельницы машинистки Макаровой, которая первая перевязывала рану тов. Спиридонову. Ходатайство удовлетворяется. Следующим допрашивается секретарь Замоскворецкого района РКП Цихона, который заявляет, что считал ячейку фабрики бывш. Циндель одной из самых худших ячеек. Знал, что там есть две группировки: одна, стоявшая на правильной точке зрения (в которой был Спиридонов), другая, в лице Фирсова и Володина, шла против. Свидетель рассказывает, как райком постановил об'явить Володину строгий выговор, вплоть до исключения из партии, за появление в клубе фабрики в пьяном виде, когда он вел себя безобразно, и дискредитировал себя, как члена партии. Спиридонова райком считал твердым партийцем. Сам Спиридонов, по словам свидетеля, питал надежду, что все, кто на фабрике пьянствовали, исправятся. В райкоме убийство Спиридонова понимали, как безобразное поведение противной группы, и вели следствие, чтобы найти преступника.

Обвинение хочет выяснить, как влиял тов. Спиридонов на ячейку, когда был назначен секретарем, умиротворяюще, или держал себя запретительно.

Свидетель отвечает, что тов. Спиридонов всегда говорил, что шкурников надо вышвыривать, но держался спокойно.

Обвиняемый Фирсов задает свидетелю вопрос, не припомнит ли он, что когда-то говорил, что заметки прежде, чем сдавать в печать, нужно «просматривать». Цихона отвечает, что он не мог этого сказать, потому что считает, что дело каждого писать в газету.

Ильин, бывший секретарь заводского комитета фабрики б. Циндель, говорит, что когда он узнал об убийстве, то он пошел звонить по телефону, но Вялков ему не дал и отобрал у него револьвер.

Потом он ходил звонить по телефону к Фирсову и к Янко. Володин в это время скрывался. Свидетель говорит, что Фирсов называл Спиридонова «жандармом». Перед смертью Спиридонов говорил свидетелю, что Володин служит орудием в руках Фирсова. Свидетель удивляется, как Володин мог убить Спиридонова. Между ними «ничего не было».

Фирсов опровергает слова свидетеля и говорит, что называл Спиридонова «жандармом» к примеру.

Защита ходатайствует об исследовании здоровья Володина и о вызове экспертов для наблюдения над нервной системой и душевным состоянием обвиняемого.

Трибунал в ходатайстве отказывает.

Третий день.

3-й день суда проходит в той же переполненной рабочими аудитории.

Допрашивается свидетель тов. Чагин, состоящий сейчас председателем завкома фабрики бывш. Циндель. Он говорит о том заседании комячейки, на котором обсуждался вопрос о помещении или непомещении в газету заметки Спиридонова, разоблачавшей непорядки на фабрике. На этом заседании председательствовал подсудимый Янко, находивший, с своей стороны, что вопросы, затронутые в заметке, следовало бы разрешить семейным путем. К мнению Янко присоединились и другие, более или менее причастные к фабричной администрации. Однако, на этом собрании выявилась группа, составлявшая, правда, меньшинство, которая, оставшись при особом мнении, решительно высказалась за помещение этой заметки в газете. По окончании заседания тов. Чагин слышал, как Фирсов произнес по адресу Спиридонова слова: «Если хочет, пусть пишет, но это писание ему падет на голову». Непосредственно после ранения Спиридонова, тов. Чагин посетил Спиридонова, который сказал, что считает Володина игрушкой в руках остальных лиц фабричной администрации. Они выбрали орудием своей мести горячего и нервного Володина, полагая, что в крайнем случае он сойдет за сумасшедшего.

Таково было мнение самого Спиридонова в предсмертные минуты о его убийце и организаторах, и это мнение, по словам тов. Чагина, разделялось как им, свидетелем, так и ближайшими его товарищами.

Отвечая на вопрос, почему же некоторые вольные лица фабричной администрации не постарались разделаться с Спиридоновым иным путем, удалив его со службы на фабрике, свидетель отвечает, что они не прибегли к этому способу только потому, что Спиридонов был корреспондентом «Правды», и если бы его удалили со службы на этой фабрике, то все равно с другого завода он продолжал бы разоблачать всю грязь, царившую в атмосфере деятельности администрации Цинделевской фабрики. Вот причины, по словам свидетеля, почему они постарались убрать его совсем.

Свидетель Чагин вспоминает, что как раз непосредственно перед убийством Спиридонова он встретил его после объяснения с Володиным в завкоме. И Спиридонов жаловался ему на то, что хотел в присутствии Володина расследовать вопрос о пяти кипах мануфактуры, и Володин за это набросился на него с кулаками. Чем кончилось объяснение Спиридонова, свидетель не знал, так как в тот момент его разговор с Спиридоновым перебил находящийся сейчас на скамье подсудимых Янко.

По окончании допроса этого свидетеля защитник Либсон просит Трибунал допросить еще свидетелей Лапшина и жену Володина.

После краткого совещания Трибунал выносит постановление: за ясностью дела дальнейших свидетелей не допрашивать.

Представитель общественного обвинения т. Вардин задает ряд дополнительных вопросов подсудимым Фирсову, Янко и Храмову.

Между прочим, Фирсов, отвечая на вопрос тов. Вардина, говорит, что во время пребывания на заводе он считал Володина человеком весьма горячим, вспыльчивым, но во всяком случае психически нормальным.

Представитель общественного обвинения просит Трибунал приобщить к делу и огласить целый ряд документов, в том числе резолюцию 9-го с'езда РКП о задачах советской печати и циркуляр ЦК РКП от 20 февраля 1922 г. в подтверждение того, что покойный Спиридонов, помещая свои корреспонденции в газете «Правда», вел партийную работу. С разрешения Трибунала тов. Вардин оглашает эти документы. Далее он просит приобщить к делу и огласить выписки из постановлений исполнительной комиссии, райкома и бюро РКП Замоскв. района о Храмове и Володине, которые были подвергнуты строгому выговору за появление в пьяном виде в публичном месте, постановление бюро ячейки союза текстильщиков о необходимости отстранить Левина от должности председателя завкома и передать инкриминирующий его материал в Ревтрибунал, справку ОРТЧК Рязано-Уральской ж. д. об увольнении Левина от должности, а также приобщить к делу номера газеты «Правда» от 31 марта со статьей т. Спиридонова «Участь рабочих-корреспондентов», от 12 апреля со статьей «Коммунисты, за дело!» В продолжение защиты, с разрешения Трибунала, подсудимый Володин заявляет, что в свое время им было получено ранение в голову, после чего он ощущает ослабление памяти и расстройство нервной системы.

После этого заявления защитник Либсон возбуждает снова ходатайство о вызове врача на предмет психической экспертизы подсудимого Володина на основании, якобы, новых обстоятельств, вскрытых перед Трибуналом показаниями ряда свидетелей об исключительной нервности Володина и его собственного указания на ранение в свое время травматического характера.

После непродолжительного совещания Трибунал постановляет все документы, о приобщении которых к делу возбуждены ходатайства, приобщить к делу без оглашения, а ходатайство Либсона о назначении врачебной экспертизы Володина, в виду того, что в деле не имеется никаких новых данных для пересмотра прежнего решения Трибунала по этому поводу, снова отказать.

Судебное следствие об'является закрытым.

После 20-минутного перерыва открываются прения сторон.

Первым выступает представитель общественного обвинения тов. Вардин.

За правду.

(Памяти тов. Спиридонова).

«За то убил, что говорил правду»...
(Из показаний на суде свидетельницы Макаровой).

Погиб ты на скромном, но славном посту
В борьбе с обнаглевшей неправдой,
Разил неустанно ты зла темноту
Могучим оружием правды.
Оружье святое—острое слово,
Страшнее отравленной пули...
И вот ты погиб от руки палача,
Уста твои смертью замкнулись.
Но все ж не свернул ты с прямого пути,
Бойцом до конца ты остался:
За правду ты кровью своей заплатил...
Недаром та кровь пролилася!
Та кровь породит новых славных бойцов,
Таких же бесстрашных и грозных,—
Сумеющих встретить с открытым лицом
Бестрепетно смерти угрозу.

МИХАИЛ.

В стоячем болоте.

Процесс убийства тов. Спиридонова все с большей ясностью вскрывает перед нами картину застоя, распущенности, взаимного недоверия, подсиживания, склоки и отсутствия настоящих, сильных, стойких людей, которые могли бы достойно представлять рабочих фабрики.

На скамье подсудимых, казалось бы, цвет рабочей среды, ее излюбленные люди: тут секретарь комячейки, и председатель завкома, и рабочий-директор фабрики, и председатель кооператива, и заведующий совхозом, и, наконец, старший милиционер. Из шести — пятеро членов РКП.

Посмотрим, что это за люди, поскольку все отчетливей вырисовывается на суде внутренний облик каждого из них.

— Что и говорить, раз вокруг меня были такие люди!—патетически восклицает уже бывший директор подсудимый Фирсов.

А какой он сам? Ловкий парень, проскочивший в директора, он искусно ворует казенное добро, обстраивается в деревне, спекулирует на перепродаже серьгах, наживая «лишок на лимон» и т. ц.

Его ближайший соратник, председатель завкома Левин—«страшнейший пьяница» и бабник, способный на бесчестные вещи в отношении работниц.

Убийца тов. Спиридонова, Володин, нервный больной.

— Он и трезвый-то сумасшедший!—говорят о нем.

Заведующий совхозом, Ермаков—безнадежный потомственный алкоголик (отец в пьяном виде убит лошадью, а дед замерз). Назначен был на свой пост против воли.

— Администрация не знала, кого куда послать,—характерно отзывается он.

Подсудимый, б. директор Фирсов, тут же обвиняет Ермакова [illegible].

И так все. И на суде они подличают, увиливают (за исключением 1—2) от ответа, путают следы, сваливают вину на других и неизменно взывают к рабочим:

— Вспомните... Спросите у рабочих...

Но что же рабочие? Как они могли терпеть существование порядков? Неужели только из-за веревки в РКП, ни которой было записано в партийных книжках нынешних подсудимых?..

Думается, что обвинять рабочих здесь нельзя.

Ведь в то время, когда кругом кипит творческая работа революции и в ней вызываются стойкие борцы,—на фабрике Цинделя застой, бездействие несколько уже лет. Жизнь на ней замерла. Только на почве этого мертвого быта могла зародиться отравленная атмосфера разложения и склоки в рабочих верхах.

И немудрено, что рабочие не видели этого (а видевшие из страха за свою шкуру подличали). Золото огнем пробуют. В рабочих Цинделя этого творческого огня не было. Все эти Фирсовы и Левины суетились, как будто о ком-то радели, кого-то ненавидели, а настоящего дела не было. Да и не на чем было этого дела показать. В стоячем болоте все тихо.

Среди этой гнили и пришлось работать и бороться тов. Спиридонову. Его оружие — отточенный твердый язык газетной заметки—разило наповал. Фирсов и Левин были устранены первыми. Очередь была за другими. Но... честного борца сразила предательская пуля.

Но мы знаем, что теперь стоячее болото всколыхнется, и мы верим, что скоро с пуском фабрики Цинделя место г.г. Фирсовых и им подобных заступят другие люди, которые будут достойными преемниками убитого тов. Спиридонова.

З.

Призыв к мужеству.

Перед Трибуналом, вытянувшись, стоят двое: убийца Володин и свидетельница Герасимова, простая неграмотная работница, только что давшая убийственные для Володина показания. Володин, трясущийся, нервно подергивающий головой, хочет что-то опровергнуть, что-то заявить, задать какой-то вопрос свидетельнице. По его сухому, серо-туманному, как у мертвеца, лицу катятся слезы, слезы отчаяния, страха, растерянности.

— Свидетельница Герасимова... товарищ Герасимова... скажите... скажите... лепечет он судорожно, хватаясь за обрывки своих мыслей.

— Товарищ Володин, не плачьте... возьмите на себя мужество,—неожиданно задушевно и вместе с тем твердо произносит Герасимова.

Какое-то содрогание пронеслось по Трибуналу, публике, подсудимым и самому Володину. Он медленно проводит ладонью по лицу, словно снимая с себя какую-то пелену, застилающую ему сознание, широко раскрывает глаза.

Маленькая, неграмотная работница, одна из тысяч незаметнейших простых людей. Какую потрясающую силу революционного сознания носят они в себе и обнаруживают ее в самые неожиданные моменты!

Здесь, перед лицом революционного правосудия, в глазах сотен и тысяч рабочих, в страшный, трагический момент, когда карающий меч готов опуститься на голову, затуманенную злобой, страхом, женщина-коммунистка взывает к мужеству революционера, потерявшего свой облик:

— Возьми на себя мужество, товарищ.

Это так прекрасно, что хочется, чтобы весь революционный, задавленный или борющийся мир слышал и повторил слова простой русской работницы, звучащие, как всеобщий лозунг:

— Возьми на себя мужество, товарищ.

А. Сергеев.

Пьяницы в рассоле.

«На фабрике создался какой-то заколдованный круг пьянства, из которого не было выхода», — говорит протокол предварительного следствия. Но пьяницы отпираются, что есть сил: пили понемножку... систематического пьянства не было?.. «Выпивали» — вот и все. И крутят свои показания вокруг да около, отказываясь даже от первых показаний даденных сгоряча.

Но вот перед Трибуналом самый «закадычный» выпивало — Ермаков, зав. совхозом и санаторией — тип совершенно спившегося человека. Обрюзглый, вз'ерошенный, огромно-нескладный, стоит он, околдованный «зеленым змием» простой русский мужиковатый рабочий. Председатель Бек оригинально подходит к его сознанию. После ответа Ермакова, об'яснившего, что он—беспартийный, Бек в коротенькой речи раз'ясняет ему все значение рабоче-крестьянской Советской власти и спрашивает, согласен ли он, Ермаков, своими искренними и правдивыми ответами поддержать авторитет и деятельность этой власти, даже в ущерб хотя бы своей личности подсудимого.

— Да, вполне согласен, — тихо и просто отвечает Ермаков и, заслушав прочитанное ему предварительное показание, вполне подтверждает его.

— Пил я часто. И в санатории, и с директором Фирсовым, и на квартире у него, и в президиуме завкома, и в заводоуправлении.

Нет ничего ядовитее и беспощаднее изобличения пьяницы своих собутыльников.

— Пьянство принимало повальный характер, похожий на эпидемию (вон оно как!), и никаких мер к искоренению его не принималось.

— Позвольте, какие же меры мог принять я, директор? — кипятится Фирсов. — Что я мог сделать?

— Вы бы могли уволить пьяниц, — убийственно отвечает пьяница Ермаков. — Однако, вы и меня не уволили, даже тогда, когда я просил уволить. Оставили, как незаменимого... Сослали в санаторию, и все ездили туда пьянствовать..

Действительно, «незаменимый!».

— Но я-то, я... сам пил понемногу, — с отчаянием хватается за последний аргумент Фирсов.

— Тут немного, там немного, а всего оно выйдет много, — окончательно уничтожает этот добродушный, с проснувшейся совестью пьяница, умницу—фарисея-директора.

— А пили здорово, — заколачивает последний гвоздь Ермаков. — Пьяного Лебедева даже в рассол окунали.

Дальше некуда,

А. Сергеев.

Тайная дипломатия.

(В перерыве).

Об'явлен перерыв. Рабочие из зала суда валом валят на улицу покурить. Разбиваются на группы. Напряжение, с каким выслушивались свидетельские показания там в зале, теперь шумно прорывается наружу.

— Вот ведь дипломатия какая у них была! Какие штуки проделывали, а мы ничего и не знали. Слушаешь и глаза раскрываешь.

— Ну, да вы там в бухгалтерии у себя должны были знать... хоть насчет железа, например.

— Где знать, раз Фирсов же хозяином был. Написал, что в санаторию, и только. Проверять не пойдешь.

— Н-да... дипломатия! Одна компанья!

— Они тут всей ячейке нос натянули.

— Ничего бы не натянули! Нас со Спиридоновым-то шесть человек было. Вывели бы всех на свежую воду.

— Как после заметки-то Фирсова, да Левина сместили, вот тут они и давай крутить. Хо-хо!..

— Помнишь, как Левин в крапиве взялся? Языком не вяжет, а все кричит: «все мое!».. Умора!..

— Хо-хо!

— Они все и делу тормозили. Кабы не они, фабрика может давно работала бы.

— Теперь, как новый директор у нас—дело пойдет.

— С пятнадцатого пойдет? Аль не пойдет?

— Как тормаза не будет, пойдет!

— Пойде-ет!..

Зета.

ХРОНИКА.

ПРИВЕТСТВИЕ Т. ЛЕНИНУ.

Общее собрание рабочих и служащих хлебопекарни № 1 МПК в принятой резолюции по поводу выздоровления т. Ленина шлют горячее приветствие другу, учителю и вождю Владимиру Ильичу. Счастливые вследствие получения сведений о его выздоровлении, рабочие с нетерпением ждут момента опять услышать и увидеть его среди рабочих г. Москвы. Да здравствует великий вождь мирового пролетариата!

ОТ'ЕЗД ТОВ. ИОФФЕ В КИТАЙ.

27-го июля отправился в Пекин тов. А. А. Иоффе, назначенный полномочным представителем РСФСР в Китае. Тов. Иоффе одновременно является особоуполномоченным РСФСР для ведения переговоров с Японией.

Вместе с тов. Иоффе в Китай отправился штат в 15 чел., в том числе известный синолог (китаевед) проф. Иванов.

ГУБЕРНСКИЙ С'ЕЗД СТРАХОВЫХ РАБОТНИКОВ.

Закончился созванный правлением мосгубстраха с'езд страховых агентов Московской губ., на котором присутствовало около 60 чел. Были заслушаны доклады председателя госстраха тов. Ефремова об общем положении страхового дела в республике и др.

С'езд признал возможным выдачи пожарного вознаграждения производить как деньгами, так и строительными материалами. Агенты должны быть информированы о том, когда и на каких условиях погорельцам может быть бесплатно отпущен лес для построек. Выражено пожелание о страховании сена и друг. с.-хоз. продуктов. С'езд признал, что для успеха в деле государственного имущественного страхования необходимо общение агентов с населением, ознакомление населения с постановкой страхового дела, и быстрое удовлетворение страховых нужд и, главным образом, быстрая уплата страхового вознаграждения погорельцам и проч. потерпевшим, в особенности при обязательном окладном страховании.

ОРГАНИЗАЦИЯ ГОРКОММУНОТДЕЛОВ.

Во исполнение постановлений 8-й сессии ВЦИК, наркомвнудел издал инструкцию о порядке организации горкоммунотделов. Согласно инструкции, горкоммунотделы образуются исключительно в городах, имеющих свыше 50.000 населения и обладающих крупным развитым хозяйством. Необходимость выделения местного хозяйства в особый горотдел устанавливается в каждом отдельном случае НКВД через ГУКХ, при чем в случае организации отдела он подчиняется губисполкому или уисполкому.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ПРОДНАЛОГА.

Согласно постановлению наркомпрода, городские посевные площади коммунхозов, обрабатываемые непосредственно ими или сдаваемые в аренду, освобождаются от продналога, если они обложены денежным промысловым налогом, установленным наркомфином на огороды и сады.

ТАМОЖЕННЫЕ ДОХОДЫ.

По данным на 20 июля по районам и губерниям РСФСР за полгода поступило (в тысячах руб. образца 22 года) 2.072.568 р. По сумме поступления первое место занимает Московская губ.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ГОСБАНКОМ.

За последнее время чрезвычайно возросло участие госбанка в финансировании промышленности в форме целевых кредитов и долгосрочных ссуд. На 16 июля сумма долгосрочных ссуд в целевых кредитов увеличилась до 6.127.044.902 руб., составив 40 проц. актива, тогда как эта сумма на 1 июля составляла 38 проц. актива, на 1 июня 22 проц. и на 1 мая 29 проц. актива. Около $^{9}/_{10}$ суммы, отпущенных по целевым кредитам и долгосрочным ссудам, приходится на долю государственных предприятий.

АПТЕКИ В АРЕНДУ.

Губэкосо утвержден проект договора губздравотдела с коллективом бывших аптековладельцев на сдачу в аренду 26 аптек.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ХОЗОРГАНОВ К УЧРЕЖДЕНИЮ СТИПЕНДИЙ.

На совещании представителей культотделов ВЦСПС и ЦК союзов обсуждался вопрос об учреждении хозяйственными органами стипендий студентам ВУЗ. Совещание признало необходимым установить размер стипендий до 12 разряда 17-разрядной тарифной сетки, приравняв стипендиатов в отношении получения зарплаты (стипендии) к рабочим и служащим соответствующих разрядов данной промышленности.

Стипендиаты обязаны, по окончании ВУЗ'а, отслужить срок, равный сроку пользования стипендией. Лица, пользующиеся стипендиями, обязаны отчетностью о своих успехах, перед учредителями стипендий.

КОНТРОЛЬ ЗА ПИЩЕВЫМИ ПРОДУКТАМИ.

Наркомздравом разработан проект декрета, в котором развивается план медико-санитарного надзора за изготовлением и продажею пищевых продуктов, в целях борьбы с возможной их фальсификацией.

ЛИКВИДАЦИЯ МОСКУСТПРОМА.

МОСЭКОСО постановило ликвидировать москустпром, передав функции регулирования кустарной промышленности в МСНХ.

1-Й ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД ПО ОБРАЗОВАНИЮ РАБОЧИХ-ПОДРОСТКОВ.

ВЦСПС обратился ко всем губпрофсоветам и губотделам профсоюзов с предложением мобилизовать на местах необходимые силы для участия в подготовительной работе к созываемому 25 сентября с. г. всероссийскому с'езду по образованию рабочих-подростков. К участию в работе следует привлечь широкие массы членов профсоюзов.

Профорганизациям рекомендуется принять участие в работе губпрофобров по предварительной разработке вопросов с'езда и провести ознакомление союзов с фактическим положением школы.

СНАБЖЕНИЕ ОВОЩАМИ.

Сельскосоюз приступил к проведению в жизнь опыта планомерного снабжения населения продуктами, на первое время овощами. По договору с наркомпродом, в сельскосоюз направлено на 100 милл. р. овощей в кредит. Сельскосоюзом намечен план соглашения с жилищными товариществами в целях снабжения домового населения.

КООПЕРАТИВНЫЕ КУРСЫ РАБОТНИКОВ ТРАНСПОРТА.

Транспосекция подготовляет открытие кооперативных курсов для работников транспорта. Курсы рассчитаны на 6 месяцев, причем курсанты разбиваются на 3 группы: 2 группы для подготовки технических кооперативных работников и 1—для подготовки инструкторов-организаторов. Слушатели командируются дорпрофсожем по соглашению с ТПО.

ПАРТИЙНЫЕ СТЕНОГРАФЫ.

В прошлом году главпрофобр создал практический институт стенографии, в виду назревшей острой необходимости создания кадра высококвалифицированных и партийных стенографов, готовых для выполнения сложных и ответственных политических задач. Институтом уже произведен первый выпуск стенографов.

Об'явлен новый прием на первый курс, обучение на котором продолжается один год.

Для всех партийных товарищей, получающих командировки от своих ячеек, предоставляются бесплатные вакансии. Испытания производятся по политической грамоте и по общему развитию. Оканчивающие получают звание стенографа-техника и соответствующую работу по своей специальности.

В интересах экономии работы ячейкам надлежит посылать только тех товарищей, которые, кроме общего развития, обладают также и легким почерком.

БЮЛЛЕТЕНЬ МОСК. БЮРО ПОГОДЫ.

За 26 июля. Жарко, дожди, грозы в большей части России; прохладно и сухо лишь на крайнем севере.

Виды на погоду. В центральном районе 29 июля умеренно тепло, небольшие проходящие дожди.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

Эрмитаж: Зеркальный — «Важная персона», Зимний—премьера «Фиакр № 117», Летний, Новый парк и Мюзик-Холл — разнообразная программа; Зоологический сад — «За монастырской стеной»; Аквариум: Закрытый — «Два подростка»; Оперетта — «Их невинность»; Эрмитаж-Оливье — «Генрих Наваррский»; 2-й гос. цирк. — новая программа.

Партийная жизнь.

В СИБИРИ.

(По материалам сибсовещания секретарей губкомов).

18—20 июня происходило совещание секретарей губкомов Сибири. Одна из основных задач этого совещания заключалась в учете итогов проделанной местами работы и в намечении на их основе ближайших практических задач, стоящих перед нами. Поэтому особенно важны были доклады с мест, сделанные секретарями губкомов, и их письменные отчеты.

В каком же виде представляется нам состояние и работа парторганизаций Сибири?

Наиболее важным и серьезным процессом, происходившим после XI с'езда внутри сибирской организации, было дальнейшее самоочищение ее от мелкобуржуазных чуждых ей элементов, выравнивание ее социального состава в сторону абсолютного и относительного увеличения числа рабочих.

Массовые выходы крестьян из партии, имевшие место в момент, непосредственно следовавший за чисткой партии и после партс'езда, теперь приостановились, но, по мнению некоторых товарищей, вероятно, возобновятся осенью, после окончания полевых работ. Единоличные выходы рабочих из партии, наблюдавшиеся в марте—апреле, почти совершенно прекратились, и наблюдается даже некоторая, хотя и небольшая, тяга рабочих в партию.

Необходимо отметить отрадное явление внутри партийной жизни последнего времени—отсутствие склок и группировок, еще недавно раз'едавших партию, а также значительное укрепление внутрипартийной спайки.

Имевший место в связи с НЭП некоторый идейный разброд в данный момент, более или менее, изжит. Как на отрыжку такого разброда, можно указать на попытку небольшой группы алтайских товарищей обосновать новую идеологию и организовать нечто вроде новой партии под названием «II-я Российская Коммунистическая экономическая партия». Эти товарищи считают, что наша партия, в связи с НЭП, отказалась от действительной коммунистической политики, которая, по их мнению, должна заключаться в работе по насаждению коммун, так как лишь при их помощи мы можем притти к установлению коммунистического строя. Эта точка зрения не нашла решительно никакой поддержки в Алтайской организации, и их попытка организовать «новую» партию совершенно заглохла.

Чем же жила партия в период после XI с'езда? Куда направляла она свое внимание и силы? Как осуществляла она основные решения XI с'езда?

Опыт доказал несостоятельность точки зрения тех товарищей, которые толковали постановления с'езда о разграничении партийной и советской работы, как полный отказ партии от руководства последней.

Поскольку руководство общей и экономической политикой Совласти целиком сохраняется за партией, постольку партийные комитеты не могли отказаться от разрешения ряда практических вопросов, имеющих в то же время глубоко принципиальный характер, например, о торговой политике губторга, о взимании платы за учение и т. п. В то же время, в их руках целиком сохранилось монопольное право распределения работников коммунистов, что является существеннейшим фактором влияния на советскую работу. Правильно борясь с тенденцией, направленной в сторону полнейшего из'ятия из их ведения вопросов советского характера, партийные комитеты одновременно часто уклонялись в противоположную сторону, обсуждая иногда мелкие непринципиальные вопросы, могущие и долженствующие быть разрешенными в советском порядке.

Заметно, что в работе парткомов все большую и большую роль начинают играть вопросы партийного строительства, как такового. Работа эта протекает под флагом углубления и расширения марксистского миропонимания и подготовки, в первую голову, членов партии и кандидатов, путем организации марксистских кружков. К сожалению, один лишь Иркутский губком сумел, более или менее, широко и удовлетворительно развить работу в этом направлении, возбудив к ней интерес со стороны широкой партийной массы.

В Иркутске сеть кружков раскинулась довольно широко, как в самом Иркутске, так и в Черемхове. В последнем кружки организованы при каждой ячейке, что также представляет значительные неудобства, в виду острого недостатка в руководителях и пособиях. Успешность работы марксистских кружков в Иркутске об'ясняется отчасти тем, что среди местных работников имеется много бывших политических ссыльных, воспитанных и воспитывавших других долгие годы на этой работе. В остальных губерниях условия в этом отношении менее благоприятны. Тем не менее, все губкомы и райкомы всячески пытаются найти наиболее удачные методы этой работы и вовлечения в нее возможно более широких масс; работа укомов в этом направлении ведется чрезвычайно слабо, вернее совсем не ведется. Об организации марксистских кружков в деревне приходится пока лишь мечтать.

Отсутствие опыта в работе кружков не дало возможности строить их по одному типу. Так, в некоторых районах организуются общетеоретические кружки, в других—по отдельным вопросам; в одних—одна программа и метод занятий, в других—та же программа, но другой метод, и наоборот; в большей части районов имеется по одному кружку, местами кружки организуются при каждой ячейке.

Что касается дискуссионных клубов, то они работают недостаточно интенсивно. Причина этого лежит, вероятно, в том, что небольшой кадр товарищей, желающих и способных работать в марксистском клубе, настолько перегружены, что для этого у них абсолютно не остается времени и сил. Препятствием к развитию работы марксистских клубов и кружков является острый недостаток в руководителях их и в учебных пособиях.

На ряду с возрастающим интересом к работе марксистских кружков и постепенным усовершенствованием этой работы необходимо отметить замирание работы школ по ликвидации полит. безграмотности. Внимание, которое было направлено на нее с осени, теперь сильно ослабело, благодаря ряду об'ективных причин, главнейшей из которых является полное отсутствие у парткомов свободных лекторских сил: товарищи, способные эту работу вести, перегружены своей основной работой, и отсюда небрежное отношение к занятиям в школе, манкирование ими и т. д. Кроме того, вовлечению в школы грамоты возможно более широкого круга слушателей мешала перегруженность их партийными и прочими обязанностями. Губернские и уездные совпартшколы, где они были, также влачили жалкое существование, как благодаря отсутствию материальных ресурсов на их содержание, так и благодаря отсутствию лекторов и подготовленного кадра слушателей. Основной задачей парткомов в ближайшее время является подготовка лекторских сил как путем пропуска лучших товарищей через губпартшколы, так и путем освобождения ряда товарищей специально для лекторской работы.

Усовершенствование школьной работы даст возможность парткомам также провести в жизнь постановление XI с'езда о сведении к минимуму школьно-пропагандистских функций ячеек. При оценке партийного дня почти все губкомы единодушно отмечают необходимость устранения из его содержания элементов чисто-теоретической подготовки членов партии путем лекций, докладов и т. п., считая нужным перенести эту работу в школы и кружки. Как выразился Енисейский губком, «постановка в партдень вопросов политического просвещения отвлекает партийные массы от обсуждения и разрешения вопросов, с которыми они встречаются в своей повседневной работе и на которую требуют ответа беспартийные массы». Но в то же время Енгубком позволил своему Николаевскому жел.-дор. району ни разу в течение мая не проводить партдня, так как в это время все члены партии и кандидаты этого района пропускались ускоренным порядком в школы политграмоты. Это, конечно, не выход из положения. Вообще, опыт показывает, что более или менее полное разрешение вопроса о содержании работы ячеек будет возможно лишь тогда, когда дело политпросвещения членов партии будет поставлено на должную высоту. К тому же все планы и предположения относительно содержания работы ячеек относятся лишь к ячейкам городских и угольных районов; что же касается деревенских ячеек, то никакого стройного плана их работы пока никем не выработано.

В то время, как в работе агитпропагандистской и политпросветительной наблюдается «искание» новых путей, новых методов, в организационной работе наблюдается известный «застой» в этом смысле: всюду намечены определенные организационные формы как партстроительства в узком смысле этого слова, так и во взаимоотношениях партии с советскими, кооперативными и профессиональными органами, и разработаны на ближайшее время планы работ. Весь вопрос в возможности проведения в жизнь намеченных мероприятий и планов. Основным и серьезнейшим препятствием в этом деле является острый недостаток в коммунистически выдержанных, испытанных работниках. Сибирская парторганизация очень молода и из нее вышло все, что пригодно для руководящей работы; это видно из того, что в числе так называемых ответственных работников имеется значительный процент вступивших в партию лишь в 20 году; пролетарская прослойка здесь также довольно тонка. Из «России» работников мы почти не получаем. В итоге ряд прекраснейших начинаний остается лишь в проекте. Партийным комитетам приходится значительную долю своего внимания уделять вопросу подбора работников. Постановление XI с'езда о возможно более осторожной переброске товарищей с места на место и о прикреплении их на возможно более долгий срок к одной работе далеко не в полной мере осуществимо в Сибири, где приходится постоянно комбинировать использование небольшого кадра партработников путем переброски с одной работы на другую.

Острый недостаток работников ощущается даже в руководящих парторганах: в 2-х губкомах из 6 имеется секретарский кризис, в 2-х нет зав. орг. инструктотделом и в 2-х агитпропотделами. В укомах положение еще хуже. Во многих отсутствуют секретари, заведывающих отделами нет почти нигде, да и имеющиеся не отвечают минимальных требованиям.

Более или менее удовлетворительно укомплектованы работниками лишь угольные райкомы, на которые было обращено особое внимание и куда направлялись для руководящей работы работники губернского масштаба. Что касается деревенских парторганизаций, то отсутствие работников волостного масштаба и средств на их содержание, а отсюда не принципиальные соображения привели к необходимости упразднения значительной части волкомов и слияния их в райкомы. Совещание секретарей признало необходимым сохранение, во что бы то ни стало, волкомов или, по меньшей мере, волинструктажа, так как в противном случае никакой партийной и политической работы в волостях не будет, и партия не сумеет овладеть и дать надлежащее направление тем процессам, которы происходят в деревне.

Парторганизациями Сибири еще не вполне усвоено постановление с'езда об условиях приема в партию и отказ от стремления к количественному увеличению ее, нередки их уклоны в этом отношении. Поэтому совещание секретарей нашло нужным еще раз подтвердить необходимость самого неуклонного проведения в жизнь упомянутого постановления.

Таким образом, основной организационной задачей парторганизации Сибири является тщательный учет и распределение небольшого кадра имеющихся в наличности партработников, подбор и выдвижение новых. Все парткомы должны помнить, что им приходится рассчитывать в этом отношении на свои силы, так как надежда на получение свежих новых работников извне у нас очень слаба.

Таковы в общих чертах основные моменты жизни и работы парторганизации Сибири в период от XI с'езда до совещания. Как видно из этого краткого обзора, главное внимание парторганизаций Сибири было в этот период направлено на пропагандистскую работу, преимущественно среди членов партии, что вполне соответствует постановлению XI с'езда о поднятии качественного уровня партии.

А. [illegible]

Профессиональное движение.

ПЛЕНУМ МГСПС.

(Работа культотдела.—В ЦНТК.—Протест против приговора над т. Домбалем).

На пленуме МГСПС 27 июля был заслушан отчет о работе культотдела с мая по июль. Основным моментом работы было проведение губкультконференции 5—6 мая. Перед губконференцией было проведено 20 конференций по отдельным союзам. Конференция подвела итог предыдущей работы и наметила методы и формы деятельности в новых условиях профстроительства. Для популяризации постановлений конференции был проведен в течение июня—июля целый ряд конференций культкомиссий фабзавкомов по отдельным союзам (металлистов, текстильщиков, коммунальников) и по уездам (Орехово-Зуевский, Волоколамский, Сергиево-Посадский и друг.). Кроме того, было проведено обследование отдельных культучреждений губотделов союза.

Состояние культработы в настоящий момент выражается в следующих цифрах: культкомиссий на предприятиях имеется 1.284, из них материальные средства на культработу получают 505. Из 505—395 существуют на процентные отчисления по коллективным договорам, из них 116 получают 10 проц. заработной платы, остальные в среднем от 4 до 6. В остальных губотделах созданы культфонды из членских взносов в размере от 3 до 5 проц. Общая сумма, полученная на культнужды 10 союзами за апрель—май — 152.591.210.000. Фабрично-заводских клубов имеется 329, кружков-студий 681, с числом обучающихся в них 9.697, кружков обще-профессионального характера 67, библиотек 489 с числом книг 379.555, подписчиков 49.034; профкурсов для взрослых 51 с числом обучающихся 1.579, школ фабзавуча 61, общеобразовательных курсов для взрослых 66, пунктов по ликвидации неграмотности 214, с числом обучающихся 3.210.

В настоящий момент ведется работа по комплектованию высшей школы. В распоряжении культотдела имеется 1.400 мест в ВУЗ, 555 на Рабфаки и 72 на [illegible]. Помимо [illegible] культотдела, намечен порядок приема в вузы 1-й и 2-й ступени, [illegible] для приема детей создаются приемочные комиссии из представителей райсовета, профсоюзов и заведующего школой. Выпущено специальное воззвание к рабочим, расклеенное по всем заводам, о порядке приема в школы с указанием точных адресов приемочных комиссий.

Пленум признал необходимым: обязательность включения в коллективные договоры пунктов об отчислении средств на культработу, усиление культотделов [illegible] культработников, вовлечение культработников в общественную работу, расширение пропаганды профдвижения, усиление фабзавучничества и укрепление связи культотдела с пролеткультом.

Далее был заслушан доклад о деятельности Центрального научно-технического клуба. Основной задачей ЦНТК является научно-экспериментальная работа, [illegible] которой за последнее время переносится в районы, где число лекций по отношению к городским все время увеличивается. За июль в районах состоялось 7[illegible] лекций, в центре 7. С февраля на лекциях в районах пропущено свыше 21.000 чел., в центре около 11.000. Число экскурсий в июне увеличилось до 88 с 33 в мае. При ЦНТК образован специальный совет, вырабатывающий программы лекций и экскурсий. К работе привлечены производственные секции ЦНТК, при посредстве которых предполагается провести ряд курсов, выставок и т. д.

Пленум одобрил работу ЦНТК, предложил, в целях развития производственно-пропагандистской работы, возбудить ходатайство перед московскими хозорганами, а также ВЦСПС и ВСНХ об отпуске сумм на поддержку ЦНТК, как принимающего техническую работу общесоюзного масштаба. Губотделам профсоюзов предложено более широко использовать ЦНТК для работы на предприятиях.

Пленум вынес протест против расправы с тов. Домбалем.

В зарубежных профсоюзах.

УСПЕХ СТОРОННИКОВ ПРОФИНТЕРНА В АМЕРИКАНСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ТРУДА.

В июне сего года происходили выборы в союзе рабочих жел.-дорожных мастерских, на которых впервые открыто выступил сторонник красного Профинтерна в качестве кандидата на пост председателя. Несмотря на победу прежнего председателя, результат голосования [illegible] на стороне Профинтерна. За лозунги классовой борьбы и международного об'единения с революционным профдвижением высказалось свыше 25 процентов членов союза. Можно надеяться, что в недалеком будущем [illegible] большинство и освободит союз от реформистского засилья.

КОММУНАЛЬНЫЕ РАБОТНИКИ ЗА ПРОФИНТЕРН.

На происходившем в Париже общем собрании коммунальных работников была принята резолюция о присоединении к красному Профинтерну и установлении органической связи с политической организацией.

УХОД ИЗ АМСТЕРДАМА.

Норвежский союз работников по обработке благородных металлов на своем 7-м национальном конгрессе постановил выйти из амстердамского Интернационала и реорганизовать союз по производственному принципу.

ВЫСЫЛКА СТОРОННИКОВ ПРОФИНТЕРНА.

Голландское правительство выслало на Яву тт. Бергсмана и Малака за их сношения с Профинтерном.

ШВЕДСКИЕ МЕТАЛЛИСТЫ И МОСКВА.

Шведские металлисты, постепенно освобождающиеся от засилья реформистов, прислали ЦК всеросс. союза металлистов приглашение делегировать своих представителей на их национальный конгресс. Шведские металлисты, протянув руку русским товарищам по профессии, сделали первый шаг, за которым неизбежно последуют дальнейшие.

Рабочая жизнь.

ТРЕХМЕСЯЧНОЕ ИСПЫТАНИЕ И ТРЕСТОВСКАЯ ВОЛОКИТА.

(Ф-ка б. Бутикова).

Москворецкая ткацкая фабрика б. Бутикова, к ее несчастью, выделена камвольным трестом на 3-месячную выдержку, т.-е. если она оправдает свое существование, то будет работать, а если не оправдает, то придется закрыть, как сказал на общем собрании ткачей красный директор.

Сейчас трудно сказать, что из двух окажется верным.

Есть данные, говорящие о процветании фабрики, так как программа фабрикою выполнена, и выполнена с «лихвою».

Но есть и данные противоположного свойства со стороны треста.

Например: фабрика нуждается в 20 катушках ниток для портного, 1 ф. голландской сажи, в 4 напильниках и пр. мелочи, без чего производство обойтись не может, а на эти предметы пишутся требования и в трех экземплярах.

И с этими мелкими требованиями ф-ке приходится возиться, раз существует централизация. Но надо сказать, централизация, как таковая, должна начать себя оправдывать, в особенности при нэп'е.

А как обстоит дело?

Указанные требования на нитки, на напильники и т. д. подолгу «централизуются»; например, по месяцу, по два, а то и дольше.

И что же с ними получается после централизации?

А получается то.

Как до нэп'а, так и при нем.

Первое требование после месяца затеряно,—надо писать второе, это с одной стороны, а с другой—закупить самой ф-ке долгожданные предметы, вместо получения их с трестовских складов.

В таких случаях невольно встает вопрос: а что же с портным?

Портной был без работы. Раз ниток нет,—нет и работы, а жалованье отдай.

Также и с другими квалифицированными рабочими.

Электротехник без изоляционных лент [illegible] «подымайте хозяйство», «сделайтесь хозяйственниками!».

Нередко бывает и еще грустное с требованиями.

Трестом выписывается ордер фабрике, в котором говорится: такие-то предметы получить на складе № 2.

Маршируем на № 2; оказывается, не на № 2, ни на № 1 и вообще этих предметов нет.

Запрос в трест.

Ответ: ждите, когда будет, а [illegible] отобрать 158 аршин ткани на фабрике, в десятках верст от Москвы, куда марширует агент, на вторые сутки привозит, вместо 158 аршин, надпись: «нет».

«Нет» направляешь в трест, который и дает адрес на Старопавловскую, откуда агент уже привозит надпись посодержательнее:

«На фабрике не вырабатывалось и не вырабатывается, а сама выписывает для производственных целей, а посему отпуска быть не может».

После этого предложение направляется в трест, здесь получается «затишье»: агент не посылается и ткань не получается.

А фабрика находится на 3-месячной выдержке: работать или не работать.

Понятно становится каждому рабочему, что не работать!

Но что должен сказать тот, кто именно работает,—рабочий? Он должен сказать тем лицам, которые заинтересованы в госпроизводстве:

— Первым долгом устраните «волокиту», она при нэп'е должна быть изжита. Во-вторых, необходимо фабрику, поставленную на хозяйственный расчет, поставить в другие рамки, чтобы она для производства «подсобное», как-то: ленты, напильники и т. п., приобретала сама, а для этого надлежит изменить циркуляр треста, в котором говорится: «без разрешения треста закупка фабрикой никакая производиться не может».

Неужели этого нельзя сделать? Правлению фабрики авансировать 10—20 тысячами рублями для таких мелочных закупок, которые тем самым будут подсобниками треста по ликвидации волокиты,—это одно, а другое—дать экономию и в бумаге, и в людях.

В-третьих, необходимо лицам, которые подписывают ордера, напомнить, что пока существуют телефоны, ими можно пользоваться для справок, где что имеется.

А то эта волокита и бесцельная маршировка в рабочих мозгах вызывают следующее понятие, которое они и высказывают:

«А что ни там. Сидят там спецы, бывшие фабриканты, которые подумывают нашу фабрику закрыть, а почище оборудованную взять у камвольного треста себе в аренду».

С этим мнением я не вполне согласен; но все же думаю, что если есть на службе в тресте старые хозяева фабрик, то нужно сказать, чтобы они оправдывали свое звание «спецов»; а если этого нет, то на их место при хорошей обстановке, быть может, справится «спец-рабочий».

Кузнецов.

НОВЫЙ УСПЕХ.

(20-я типография, б. Кушнарева).

В 20 типографии (бывш. Кушнарева) в переплетном отделении, под веселый стук только что запущенной машины, выкидывающей из своей пасти готовые, подклеенные конверты, собралась группа рабочих полюбоваться своим достижением в восстановлении производства.

Лица у всех радостные, бодрые, уверенные, глаза горят.

Машина ловко приспособленными лапками подхватывает приготовленную бумагу, смазывает клеем ее края, загибает и приклеивает три стороны листа, оставляя четвертую только загнутой, не приклеенной, и опускает уже почти готовые конверты в свое нутро—плоский канал.

Тут же около суетился т. Розенфельд, благодаря стараниям которого эта машина заработала. Счастливый успехом, он рассказывает, с какими трудностями ему удалось пустить машину в ход: она стояла на конвертной фабрике бывш. [illegible], которая не работает с начала революции. Будучи в бездействии, такая сложная машина начала приходить в негодность и растаскиваться по частям. Ему удалось перевести ее в 20 типографию, отыскать где-то в деревне т. Абрамова, который, любя эту машину, как свое дитя, взялся привести ее в приличный вид, что и было им выполнено с успехом.

Пуск конвертной машины дает возможность открыть новое отделение, так как к этим конвертам требуется и изготовление коробок. А главное удешевляется производство конвертов. До сих пор в Москве конверты делаются ручным способом по 5—6 тыс. в день на работника, а машина при одном работнике в прежние времена выбрасывала от 60 до 120 тыс. конвертов в день.

Т. Розенфельд с жаром начинает доказывать, какую пользу может принести эта машина—видно, что человек вложил в это дело всю свою душу.

Т. Розенфельд, простой рабочий, коммунист с 1908 г., в прошлом году окончил Свердловский университет. Неутомимый дух свердловца живет в нем до сих пор.

С не меньшей преданностью и любовью возится около машины и механик тов. Абрамов, на ходу ее подмасливающий и заботливо следящий за каждым ее движением. Т. Абрамов, как он сам себя называет, «беспартийный коммунист», очень преданный Советской власти и радующийся всякому ее успеху.

Скажем же наше пролетарское спасибо т.т. Розенфельду и Абрамову!

Эпштейн.

ВИНОВНЫХ К ОТВЕТУ!

(Еще о гараже Наркомздрава).

Только малая часть безобразий, творимых нач. сл. связи Даменштейном в гараже НКЗ (Рахмановский пер.), описана в № 162 «Правды».

Как известно, любимейший прием [illegible] заключается в том, чтобы взять в аренду какое-нибудь предприятие с неучтенными запасами сырья, топлива и т. д., разграбить и распродать все, что возможно, а затем от аренды отказаться. Так как взять в аренду гараж было невозможно, гр. Даменштейн придумал (благо, результаты могут быть те же) перевести гараж на хозяйственный расчет.

Как и полагается, перевод был совершен без актов о том, в каком состоянии автомобили и сколько имеется к моменту перевода гаража на хозрасчет запасов материалов.

Обязанность [illegible] на обслуживание Страстной площади и бегов, и работа [illegible].

Сколько зарабатывали легковые автомобили и грузовики, сколько истрачено на покупку бензина и т. д.—об этом знает только администрация. Деньги поступали непосредственно в бумажник Даменштейна и из его же бумажника выдавались.

Ровно через два месяца гр. Даменштейн решил, что «поработали» на хозрасчете достаточно—и гараж вновь передан (опять без акта комиссии) на госснабжение.

Теперь о результатах. Не могу точно сказать, каковы «результаты» у гр. Даменштейна, что же касается запаса материалов, то их нет, большинство машин, вследствие чрезмерной эксплоатации—в ремонте. Работоспособность машин на ходу понизилась с 80 до 40 проц.

Положение рабочих очень тяжелое. Большинство регулярно работает 12—14 часов в сутки, между тем увольнения все продолжаются.

Жалованье уплачивается неаккуратно, задержка его на ½ месяца постоянна.

В ответ на попытки улучшить положение гр. Даменштейн грозит увольнением.

Заключения коллективного договора, могущего улучшить положение, рабочие никак не могут добиться, несмотря на распоряжение т. Семашко.

Необходимо срочно привлечь к ответственности виновных и улучшить положение рабочих.

П. Борисов.

РАСПРАВА С РАБОЧИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ.

(Фарма-завод № 6).

Физическая расправа с тов. Спиридоновым была произведена, главным образом, группой пьяниц фабрики, которая была бессильна открыто бороться против освещения позорящих их фактов и выбрала для расправы с нашим корреспондентом огнестрельное оружие.

Но есть другая категория типов, которая для мести рабочим корреспондентам за их правдивое освещение рабочей жизни ищут менее сопротивляющееся им оружие борьбы, и нужно сознаться, что довольно часто им удается.

На фарма-заводе № 6 единственный коммунист тов. Журавлев был выдвинут нами в качестве корреспондента. Малограмотный рабочий-столяр своими заскорузлыми мозолистыми руками описывал разные факты из жизни администрации и рабочих. Будучи смелым, не боясь зоркого глаза своей администрации, он частенько довольно метко задевал местных заправил. Почтенный директор был им недоволен, но с первого времени открыто войти против тов. Журавлева не пытался. Был однажды случай, когда директор пытался «по-дружески» побеседовать с ним насчет [illegible], чтобы не писать в газету и оставить в покое завод.

Этот номер не прошел, и тогда «уважаемый» директор поджидал подходящего момента, чтобы отомстить завод от зоркого глаза общественного мнения.

К счастью директора подвернулось сокращение штатов, и тут наш директор, конечно, постарался покончить с тов. Журавлевым. В одно прекрасное утро т. Журавлева известили, что он по постановлению «комиссии» сокращен и увольняется с завода; никаких мотивов, кроме того, что он не выполняет партийную обязанность, благодаря чему иногда отрывается от работы, ему не пред'явлено [illegible]. В отношении же выполняемой работы тов. Журавлевым на заводе можно лишь отметить, что здесь он являлся аккуратнейшим и лучшим работником. Между прочим, на заводе всего два столяра. Второй, оставшийся на заводе, столяр, кроме того, что по специальности и по квалификации ниже тов. Журавлева, имеет еще крестьянское хозяйство и сокращение его, конечно, не вызвало бы никаких осложнений.

Таким образом администрация завода дипломатически расправилась с рабочим корреспондентом. [illegible] Журавлева обратился в райком за присылкой коммуниста и для организации на заводе ячейки. Эта политика ясна. Вновь присланные товарищи едва ли смогут ориентироваться в действительном положении завода, и, таким образом, администрация сможет отсчитаться от всяких подозрений. [illegible] выяснить характер дипломатической игры «красного директора» фарма-завода. Мы ждем ответа!

Мих. Ше—н.

«БЛАГОДЕТЕЛЬ».

(16 типогр. М. С. Н. Х.).

— Ну и ироды, сукины дети, хворой женщине третий год комнаты [illegible]!

— Да что ты раскудахталась, тетка Матрена?

— Да как мне не кудахтать, рази эфто дело делают товарищи!

— Да в чем дело, скажи толком.

— А ты разве ничего не знаешь, его! Ну, так слушай, милок. Раз вышли буржуи из нашего дома, так зачем, скажи на милость, их опять приглашать? Эфто Бродского... [illegible]

[illegible]

Одно странно, так ратующий за рабочие интересы К. И. Мукосеев не сдает ни одному «нэпману» квартиры № 2, а наряды попадают все рабочим, у которых за последнее время наблюдается тяга в наш дом-коммуну.

— Завком, где ты? Ау!

— Ячейка Р. К. П., встряхнись! Ведь у нас и без того буржуев хоть отбавляй, а тут новых суют.

Дела!..

Зоцер.

«ОБРАЗЦОВАЯ» ОХРАНА ТРУДА.

Всего лишь несколько дней тому назад на страницах «Правды» сообщалось о 2-й образцовой газетной типографии треста Моспечать, в коей рабочие стереотиперы и вальцевары, замуравленные в каменные мешки, лишенные вентиляции, изнемогают от смрада и копоти во время ночной работы, как ныне детище Моспечати блеснуло не менее вопиющим нарушением правил охраны труда.

В связи с предстоящим открытием Нижегородской ярмарки, редакциям понадобилось выпустить несколько приложений к текущим номерам газет. Ослабленный же отпусками штат наборщиков не мог выполнить нормальным порядком требования набрать несколько тысяч лишних строк.

Не долго думая, заводоуправление нашло такой выход из положения: предложить наборщикам отработать сверхурочно с уплатой за каждый проработанный час в двойном размере. К сожалению, нашлись такие, которые не смогли устоять перед соблазном заработать полтора десятка миллионов, хотя бы за счет своего нормального сна. В результате рабочий, отработавший свое дневное дежурство, **продолжает работу в ночной смене,** и даже больше: по окончании ночного дежурства работает еще **два часа сверхурочно.** Что-то в роде трех'ярусной сверхурочной работы! С утра же следующего дня рабочий должен был явиться на свое обычное дежурство.

Но это еще не все.

Точно таким же порядком заводоуправление предложило работать в ближайшее воскресенье. Мало того, чтобы рабочий не сп[illegible] попробуем отнять у него и воскре[illegible] отдых! За работу в праздник рабочие не удовольствовались платой по двойному расчету, а назначили цену от себя в 3 милл. руб. за час. Начался торг. Заводоуправление упиралось, рабочие не сбавляли. Картина, не лишенная производственного колорита. В конце-концов соглашения так и не состоялось.

Спросят: чего смотрели завком, охрана труда, союз, наконец, комячейка? К сожалению, никто из них, призванных блюсти законы труда, не удосужился еще реагировать на это, безусловно незаконное, явление, очевидно, «за недостатком времени».

Но зато вполне соблюдены интересы треста, ибо, расплачиваясь с рабочими по ставкам, утвержденным профсоюзом, трест получает с редакции около 1 милл. руб. за каждую тысячу букв набора.

Характерно, между прочим, что на-днях завкомом будет заключен коллективный договор, один из пунктов которого говорит, что «сверхурочные работы допускаются лишь с разрешения союза».

Что это: насмешка или недоразумение?

Наблюдающий.

Наша хроника.

НУЖЕН СУРОВЫЙ ПРИГОВОР.

(Мастерская Лосинова). В кустарно-пуговичной мастерской частного владельца А. С. Лосинова (Преображенская площ., 1-й Гучковский пер.) работает 19 человек рабочих, в том числе 17 женщ. Еще в марте 1922 г. возник конфликт между предпринимателем и работницами на почве заработной платы, перенесенный для разрешения в московское районное отделение В. С. Р. металлистов, где владелец Лосинов согласился принять предложение союза, но впоследствии не исполнил его. Нарушив все обязательства, данные союзу, он закрыл предприятие и уволил работниц, не выплатив им заработка.

Работницы подали жалобу инспектору труда Баумановского района, который принял своевременно меры, передав дело в Совнарсуд. На-днях дело будет слушаться в особой сессии Совнарсуда.

Владелец Лосинов привлечен к уголовной ответственности за нарушение кодекса закона о труде по 12-му вопросу и по гражданскому иску потерпевших работниц.

Пусть эксплоататоры труда честных и доверчивых работниц испытают действие законов рабоче-крестьянской власти, которые им скажут свое последнее слово. Нужен суровый приговор, который отбил бы охоту у других эксплоататоров итти по дорожке Лосинова.

Н. Сорвачев.

ЗАВОД «КАЗАНСКОЙ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ»

(б. «т-во Ж. Блок»).

На Пименовской ул., по Щемиловскому переулку, есть завод бывш. «Т-во Ж. Блок», который теперь арендуется одним из бывших владельцев его.

В «старое, доброе (для хозяев) время» для того, чтобы околпачивать рабочих и тем самым увеличивать свои доходы, хозяева усердно молились «царице земных и небесных»; молились и рабочие, но от этого у первых было все, а у последних, молись не молись, ничего не бывало.

21 июля 1922 г., в день праздника так назыв. Казанской Божьей Матери блоковцы усыпали зеленой травкой вход в отделение завода и «приняли» свою «заступницу». Помолились, а после этого в саду хозяйского дома устроили пирушку.

И помолились, и повеселились. Дай Бог здоровья хозяину, помоги ему Матушка Царица Небесная!

Как видно, умы рабочих-блоковцев и их сознательность (их 15 человек) не сдвинула и Октябрьская революция. Они так же, как и до нее, молятся вместе со своим хозяином и в отделении завода, у ворот которого реет красное знамя, обагренное кровью рабочего класса, они внесли эмблему былого рабства—икону и поклоняются ей, когда рабочие других заводов напрягают силы для того, чтобы укрепить завоевания трудящихся Советской России и смыть пережитки проклятого прошлого.

Культотделу М. Р. О. В. С. Р. М. нужно заняться просветительной работой среди рабочих указанного завода, ибо случай с иконой—яркий показатель их темноты и непонимания происходящего.

Ким.

По Советской федерации.

Нижегородская ярмарка.

НАКАНУНЕ.

(От нашего специального корреспондента).

I.

На ярмарке затишье.

Сложный ремонт закончен. Нет того обычного шума, который несется на постройках. Кое-где еще усердствуют маляры. Пыхтят грузовики, увозящие мусор. Крестьянки наводят чистоту.

Ярмарка обещает быть шумной.

А пока затишье.

II.

В главном доме, в большом зале треугольником, образуемым из столов, расположился ярмарочный комитет. Штат его малочислен по своему составу, но зато работоспособен и спокойно деловит. Наплыв представителей торговых фирм все увеличивается и комитет успевает во-время всех удовлетворить.

Время торговых людей—деньги.

Вести о прибытии на ярмарку окраинных республик несколько оживляют торговый мир ярмарки и комитет. Растут надежды, строятся планы.

— Будет ли Персия на ярмарке?

Этот вопрос у всех на устах.

Ее еще нет, но ждут.

К 9 час. вечера наплыв торговцев редеет, а в 10-ти комитет расходится, чтобы на утро снова принимать груз, отводить помещение и регистрировать прибывающих.

Темнеет.

На ярмарке слышны редкие тяжелые шаги ночных сторожей. С противоположной стороны Волги блестят круглые огоньки. Они то тухнут, то вновь появляются среди темноты. Разноголосно ревут и свистят пароходные сирены.

Медленно, устало катятся бесшумные волны Волги.

Д. Кунин.

Н.-Новгород, 26 июля 22 г.

ТОРГОВАЯ СВЯЗЬ С ЮГО-СЛАВИЕЙ.

(От нашего специального корреспондента).

НИЖНИЙ-НОВГОРОД, 28 июля. Юго-славянское акционерное общество, являющееся одной из крупнейших фирм Юго-Славии по торговле химическими продуктами, обратилось в ярмарочный комитет с предложением своих товаров.

Одновременно эта фирма заявляет о своем желании вступить в теснейшие торговые сношения с Р. С. Ф. С. Р.

Ди-Кей.

ТУРКРЕСПУБЛИКА НА ЯРМАРКЕ.

(От нашего специального корреспондента).

НИЖНИЙ-НОВГОРОД, 28 июля. Первый маршрут Туркреспублики в составе 31 вагона прибыл на ярмарку. В первом маршруте имеются: разная шерсть, кожа и сухие фрукты.

Ди-Кей.

ПРИБЫТИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПЕРСИИ.

(От нашего специального корреспондента).

НИЖНИЙ-НОВГОРОД, 28 июля. 26 июля на ярмарку прибыл представитель Персии гр. Нусрат Азамов. Вместе с ним прибыла часть направленных на ярмарку товаров—рис и изюм.

Ди-Кей.

А. С. САЛАЗКИН.

(От нашего специального корреспондента).

НИЖНИЙ-НОВГОРОД, 28 июля. 27 июля прибыл в Нижний-Новгород А. С. Салазкин, бывший председатель ярмарочного комитета. А. С. Салазкин примет участие в работах ярмарки, как член ярмарочного комитета.

Ди-Кей.

ПОСТУПЛЕНИЕ ГРУЗОВ.

(От нашего специального корреспондента).

НИЖНИЙ-НОВГОРОД, 28 июля. За последние дни увеличивается поступление ярмарочных грузов. Вместе с ними прибывают представители торговых фирм. Открытие состоится 1-го августа.

Ди-Кей.

Письма из Донбасса.

(От нашего корреспондента).

Ц. П. К. П. и ЖЕЛДОРОГИ.

Как много говорилось и писалось в свое время о взаимоотношениях ЦПКП Донбасса с железными дорогами! На страницах «Правды» и других столичных газет можно насчитать не один десяток статей по этому вопросу. Сильно нажимали железные дороги на ЦПКП, требуя за малейшую услугу немедленной расплаты, пока вопрос этот не урегулировался относительно благополучно для обеих сторон: ЦПКП давал жел. дор. уголь в счет следуемых с него сумм за перевозку угля, производя расчеты чеками.

Но Донбасс, не получая средств, необходимых даже для покрытия задолженности, не говоря уже о расходах на технические нужды, не мог долго находиться в состоянии «богатого дядюшки» по отношению к железным дорогам, являющимся потребителем 50 проц. (12.800.000 пуд. ежемесячно) всего топлива, отправляемого ЦПКП всем своим потребителям.

Нужно было найти выход.

Неоднократно обращалось ЦПКП к железным дорогам с указанием на необходимость заключения договора на поставку топлива, но... «лучше получить уголь без всяких договоров, чем кабалить себя»,—так думали железные дороги, хладнокровно отмалчиваясь на все запросы ЦПКП по этому вопросу.

Железные дороги молчали, ЦПКП напоминало, а денег у Донбасса не было: Донбасс задыхался от безденежья, отдавая половину своей продукции железным дорогам.

Насколько тяжело было положение Донбасса, можно судить из того, что ГУТ распорядился прекратить погрузку угля железным дорогам, не заключившим договора с ЦПКП.

С 15 июля ЦПКП Донбасса прекратило погрузку топлива желдорогам.

Неожиданность этой меры так повлияла на железные дороги, что, забыв все принципы законности, они начали всячески «изводить» ЦПКП: прекратилась подача паровозов под груженое топливо, в пути уголь реквизировался в виде переадресовки в свой адрес и т. п.

Железные дороги, имея ограниченные запасы угля, были поставлены в безвыходное положение, следствием чего явилось распоряжение УЭС'а возобновить им погрузку топлива.

ЦПК начало погрузку. Но проведенная мера возымела должное действие: постепенно управления желдорог приступили к заключению договоров.

Правда, есть пункты, на которые не соглашается та или другая сторона, но показательно то, что Донбасс—накануне получения крупного госпотребителя, который будет оплачивать получаемую им продукцию.

Много споров вызывает вопрос о цене на топливо. В то время, как железные дороги настаивают на довоенной цене, приблизительно в 200.000 руб. за пуд, ЦПКП требует госплановскую, в среднем 400.000 за пуд.

Еще есть некоторые вопросы, но существенного значения они не имеют.

В общем, вопрос с железными дорогами окончательно не разрешен, но нет сомнений, что он будет разрешен в пользу Донбасса, задыхающегося от безденежья и желающего вырваться из создавшегося положения.

Пусть в этом ему поможет центр!

Ал. Алович.

Письма из предкавказских степей.

(От нашего ставропольского корр.).

Хороший урожай сразу окрылил надежды крестьянина, заставил его призадуматься над способами выхода из разрухи.

Много предстоит работы. Но наш крестьянин любит труд и умеет работать.

Другое дело—какими путями легче побороть сельско-хозяйственную разруху.

Здесь большую поддержку может дать крестьянству сельско-хозяйственная кооперация. Организуя сельско-хозяйственные кооперативы, устраивая кооперативные прокатные и случные пункты, вводя новые усовершенствованные способы обработки земли, об'единяя крестьянство, сельско-хоз. кооперация помогает развитию крестьянских производительных сил.

В нашей губернии сельско-хозяйственные кооперативы об'единены вокруг Губсельсоюза.

Но правление Губсельсоюза состоит из старых кооператоров, да еще с легким эсеровским «душком». И, кроме того, как и старые сельско-хозяйственные товарищества, Губсельсоюз об'единяет, главным образом, зажиточные кулацкие элементы деревни.

Пробовал наш Губ. к-т партии распространить сферу своего идейного воздействия и на Губсельсоюз, но ему этого не удалось. Слишком далека от партии ставропольская сельско-хозяйственная кооперация, возглавляемая людьми старого кооперативного закала.

Такой состав правления Губсельсоюза привел к безалаберному распределению семссуды среди крестьян в минувшую весну.

Ждали семян все, и бедняки, и середняки, и кулаки.

Получили же большей частью зажиточные слои населения.

Бедняки зачастую лишались семян. «На что вам семена-то?»—говорили наши кооператоры в таких случаях.—«У вас и пахать-то не начем», — говорили и снабжали деревенских Кит Китычей се[illegible]енами.

Все это вместе взятое заставило наш руководящий партийный орган содействовать о[illegible]низации губ. союза сельско-хозяйст[illegible]нных кооперативов (Губселькоопсоюз).

Эта организация, несмотря на кратковременность существования, сумела об'единить в своих рядах большое количество совхозов, колхозов и артелей.

Организация эта чисто пролетарская и опирается в деревне на беднейшие слои населения. Губком идет навстречу начинаниям этого Коопсельсоюза, помогая ему в идейном воздействии на крестьянство.

При помощи Коопсельсоюза удастся связаться с самыми низами деревни, организуя их в сплоченные ряды для борьбы с разрухой.

Н. Лапшин.

ПРОДНАЛОГОВАЯ КАМПАНИЯ.

ХАРЬКОВ, 28 июля. К предстоящей продналоговой кампании на территории Украины организовано 218 заготовительных контор. Ссыпные пункты и склады по Республике могут вместить до 40 миллионов пуд. продовольствия, что можно считать удовлетворительным в обще-украинском масштабе. Для увеличения емкости пунктов и складов в некоторых областях Республики отправлено 200 вагонов леса, ассигновано 80.000.000 руб. (дензн. 22 г.). Для сбора налога потребуется около 7.000.000 мешков. В настоящее время, губпродорганы обладают всего одной третью этого количества. Твердой тары по Республике достаточно. Составление налоговых списков повсеместно закончено. Производ[illegible]ся их проверка. Сокрытие пашен незначительно, в некоторых губерниях его не наблюдается.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ВРАНГЕЛЕВЦЕВ.

НОВОРОССИЙСК, 26 июля. Из Варны прибыла новая партия врангелевцев. В числе прибывших 725 солдат и 7 офицеров.

СУД НАД ЭСЕРО-БАНДИТАМИ.

ВОЛОГДА, 27 июля. По делу эсеров—организаторов восстания в Вельском уезде, губревтрибуналом вынесен смертный приговор 1 из обвиняемых.

ЗАЛЕЖИ МАРГАНЦА.

ХАРЬКОВ, 28 июля. Изыскания, произведенные в Одесской губ., обнаружили большие залежи марганца, торфа и бурого угля.

РАССТРЕЛ БАНДИТА.

РОСТОВ-ДОН, 27 июля. Ревтрибунал приговорил к расстрелу полковника Шатилова за руководство и участие в банде полковника Голиева.

Сдались шайки бандитов Адрианова и Киселева. Бандитами сдано 30 лошадей и много винтовок и шашек.

(РОСТА).

АМНИСТИЯ.

ИРКУТСК, 21 июля. Приказом Реввоенсовета ВСВО (Восточно-Сибирского Военного Округа) и губисполкома об'явлена амнистия всем белобандитам, которые к 25 августа добровольно сдадут оружие и обязуются в дальнейшем не принимать никакого участия в деяниях бандитских шаек. Приказ введен в действие по телеграфу и прочитан на всех сельских собраниях. В приказе, между прочим, отмечается полная ликвидация крупных шаек по губернии.

ЭПИДЕМИИ.

ЧЕБОКСАРЫ, 27 июля. Затихавшая эпидемия холеры вновь разрастается. За 2 дня по области зарегистрировано 30 случаев заболеваний, [illegible] 9 со смертельным исходом.

АСТРАХАНЬ, 27 июля. Эпидемия холеры идет на убыль. Ежедневно регистрируется не более 15 случаев холерных заболеваний.

В районе села Заветного, Калмыцкой области, обнаружены случаи подозрительных по бубонной чуме заболеваний. Заболело 20 чел., умерло 17.

СИМФЕРОПОЛЬ, 26 июля. Холерная эпидемия в Феодосийском и Керченском округах идет на убыль.

МИНСК, 27 июля. В Минске находятся полномочные представители Лиги Наций по борьбе с эпидемиями, Хейт и Вийт, которые организуют в Минске изолятор и дезинфекционный пункт. Изоляторную и дезинфекционную сеть предполагается раскинуть по всей Белоруссии.

ДЕЛО ОФИЦЕРОВ ОТРЯДА БАКИЧА.

СЕМИПАЛАТИНСК, 20 июля. 18 июля началось судебное следствие по делу 238 офицеров отряда Бакича. По характеру обвинения подсудимые разделены на 3 группы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ВЕСЕННЕЙ РЫБНОЙ КАМПАНИИ.

АСТРАХАНЬ, 27 июля. Весенняя кампания ловли рыбы дала следующие результаты: областьрыбой получено 9.450.000 пудов, промыслами Рязано-Уральской ж. д. 650.000 пудов, промыслами Киррееспублики 240.000 пудов и промыслами Калмыцкой области 65.000 пудов. Наиболее удачным был лов воблы. Ощущается недостаток соли. К осеннему улову требуется заготовить 50.000 пудов.

УКРАИНСКАЯ ПРОМЫСЛОВАЯ КООПЕРАЦИЯ.

ХАРЬКОВ, 27 июля. Украинская промысловая кооперация об'единяет свыше 100.000 кустарей. Баланс украинской кустарсоюза доведен до 50 миллионов рублей (22 г.). В Харькове и Берлине организованы выставки кустарно-художественных изделий. Правление Кустаросоюза возбудило ходатайство перед Мосибанком о предоставлении необходимых кредитов для дальнейшего развития производства.

ПОМОЩЬ ГОЛОДАЮЩИМ.

ХАРЬКОВ, 28 июля. ЦК Помгол Украины получены сведения об отправке из Чехии продмаршрута в 19 вагонов. Груз предназначается для голодающих Мелитопольского уезда.

Представителями ЦК Помгол Чехо-Словакии закуплено на средства американских рабочих 84 вагона продовольствия для голодающих Украины, 30 вагонов уже отправлены к месту их назначения.

Судебный отдел.

ДЕЛО ПЕРМСКОГО ЖЕЛЕСКОМА.

В августе 1921 г. екатеринбургским трибуналом слушалось дело о ряде злоупотреблений, совершенных ответственными сотрудниками пермского желескома. По этому делу пять подсудимых было приговорено к высшей мере наказания.

В виду подачи кассационных жалоб, кассационная коллегия Верховного Трибунала передала дело для вторичного разбирательства в военно-транспортную коллегию Верховного Трибунала, где оно и начало слушаться 20 июля.

Судом были допрошены 20 обвиняемых и значительное число свидетелей.

Главнейшие из обвиняемых, Покровский и Налетов, заведывавшие постройкой железнодорожных веток, признали наличность злоупотреблений, но утверждали, что злоупотребления эти, во всяком случае, не были корыстными. Подсудимый Соломон Коган, бывший уполномоченный по снабжению, признал, что давал взятки, но делал это, вынужденный тяжелыми условиями работы.

Трибунал приговорил трех подсудимых: Покревского, Когана С. и Когана Ю. к высшей мере наказания, которая, по применении к ним амнистии, заменяется пятью годами заключения.

Все остальные подсудимые приговорены к различным срокам тюремного заключения.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

1 августа состоится Пленум МК. С часу до трех закрытое заседание. С трех часов заседание—по вопросам Всероссийской Партконференции. К этому времени приглашаются Секретари Укомов и Бюро Райкомов.

За секретаря МК. В. Иванов.

ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ РКСМ.

Экспедицией издательства ЦК РКСМ разослан «Юный Коммунист» № 10—12. Просьба озаботиться своевременным получением в местном почтовом отделении.

ЦКК просит т. Франца-Иосифа Федоровича зайти в субботу, 29 июля, к тов. Гольденберг (Воздвиженка, 5, комн. 43).

Отдел труда созывает 1 августа в 10 ч. у. губконференцию всех инспекторов труда и представителей профсоюзов (Рахмановский пер., 3, кв. 6). Порядок дня: 1) о плане работ по охране труда в ближайший период (Каплун); 2) инф. доклад о тарифно-экономической работе профсоюзов (Симков); 3) доклады с мест след. районов: Коломенского, Богородского, Подольского, Дмитровского, Можайского, Сергиево-Посадского.

СОВЕТСКИЕ.

— В помещении Сокольнического райсовета открыта выставка по охране здоровья. Об'яснения даются врачами от 11—1 ч. и от 6—8, а в праздники—с 1—3. Президиум Совета предлагает месткомам, отдел. работниц, РКСМ, завкомам и пр. пролетарским организациям, а также частным предприятиям принять меры к организации экскурсий.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Хамовнический р. 29 июля, в 8 ч. веч., в партклубе района состоится доклад на тему: «Тресты и синдикаты». После доклада продолжение дискуссии. Приглашаются члены [illegible] и все интересующиеся докладом.

— Бауманский р. извещает всех рабочих и к-цев, что на партпразднике, 30 июля, в 4 ч. д., состоится большой митинг, посвященный красным курсантам. С докладом выступит т. Мехоношин. На митинге будет производиться запись добровольцев на командные курсы.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Губрабис. 31 июля, в 12 ч. д., в пом. союза сост. очередное собрание председателей, секретарей и делегатов месткомов.

— Губотдел ВСРКХ доводит до сведения парикмахеров, что в месткоме парикмахеров (Софийка, 9, комн. 5) производится перерегистрация всех членов союза парикмахеров. Предлагается пройти ее до 1 августа.

— Союз химиков. Занятия в союзе будут производиться с 10 до 4 ч. Дежурство ответственных работников союза до 7 ч. в. Продолжение общегородского собрания кооператива Медсанкоп переносится на 1 августа в Голубой зал д. союзов.

В ЦНТК профсоюзов.

— 29 июля Ц. Н.-Т. К. профсоюзов организует: в 144 [illegible] полку (Ходынка, лагерь Октябрьского поля) лекцию инж. И. Н. Виноградова—«Электрификация и ее значение», нач. в 7 ч. 30 м. веч.; в столярно-строительных мастерских МКХ (М. Семеновская, 39) лекцию д-ра Л. Ф. Рауxбергера—«II-я беседа о сифилисе», нач. в 2 ч. 30 м. д. Вх. свободный.